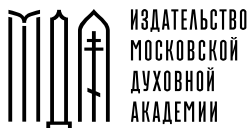

Научный журнал
Московской духовной академии

ПРАКСИС

№ 2 (11)
2023

Сергиев Посад
2023

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

PRAXIS

№ 2 (11)
2023

Sergiev Posad
2023

ISSN 2658-6517

Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2023. – № 2 (11). – 200 с.

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Автономная некоммерческая организация «Издательство Московской духовной академии Русской Православной Церкви» (АНО «Издательство МДА РПЦ»), ИНН 5042150737.

Местонахождение АНО «Издательство МДА РПЦ»: 141312, Московская обл., г. Сергиев Посад, территория Свято-Троицкая Сергиева Лавра, владение 1.

Научный журнал Московской духовной академии «Праксис» – специализированное рецензируемое периодическое издание, в котором публикуются исследования, архивные материалы, изыскания студентов программ магистратуры и аспирантуры, а также библиографические обзоры, входящие в предметную область канонического, государственного и международного права, литургики и других богословских дисциплин, относящихся к области практического богословия. Журнал объединяет публикации, соответствующие паспортам научных специальностей ВАК:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

5.1.5. Международно-правовые науки

5.11.3. Практическая теология

Журнал «Праксис» входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, профессор Московской духовной академии

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, старший преподаватель Коломенской духовной семинарии

Ольга Михайловна Мещерякова, доктор юридических наук, доцент

Наталья Алексеевна Чернядьева, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Екатерина Вячеславовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Александр Михайлович Солнцев, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор: *протоиерей Александр Задорнов*, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Ответственный редактор: *Наталья Сергеевна Семенова*, кандидат юридических наук доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Секретарь журнала: *Владимир Юрьевич Зайцев*, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Archpriest Vladislav Tsybin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Senior Lecturer at the Kolomna' Seminary

Olga Mikhailovna Mescheryakova, Doctor of Law Sciences

Natalia Alekseyevna Cherniadeva, PhD in Law, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice

Ekaterina Vyacheslavovna Kiseleva, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Alexander Mikhailovich Solntsev, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia

Chief editor: *archpriest Alexander Zadornov*, PhD in Theology Head of the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: *Nataliya Sergeevna Semenova*, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Secretary of the Journal: *Vladimir Yuryevich Zaitsev*, PhD student at the Department of Church and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

- 11 **Список сокращений**
- 13 **Предисловие главного редактора**
- ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ
- 15 **Священник Павел Лизгунов**
Элементы специализации на бакалавриате:
опыт Московской духовной академии
- ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
- Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«III Юстиниановские чтения»*
- 23 **Протоиерей Александр Задорнов**
Государственный фактор в вопросе предоставления автокефалии
- 40 **Протоиерей Вадим Суворов**
«Размежевание или раскол?» – основные идеи книги С. В. Троицкого 1932 года
в актуальном церковном контексте
- 53 **Дмитрий Владимирович Волужков**
Деятельность Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова
Санкт-Петербургской Духовной Академии (Барсовское общество)
в 2019–2022 гг.
- 62 **Юлия Владимировна Ерохина**
Роль церковного правосознания через призму парных категорий
«культура – антикультура»
- 76 **Павел Иванович Гайденко**
«Иже в монастыре часто пиры творят»: Несколько набросков к будущим
комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна Продрома
- 94 **Священник Никита Кузнецов**
Теологическая теория права в современном правопонимании
- 106 **Диакон Андрей Зотин**
Восприятие иерархических церковных институтов Киевской Митрополии
(на примере института диаконов)

- 114 **Наталья Сергеевна Семенова**
Современный правовой статус Русской Православной Церкви
в государствах Центральной Азии: сравнительный анализ
- JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
- 137 **Иеромонах Георгий (Пименов)**
Опыт кодификации церковно-законодательных актов
Русской Православной Церкви в Синодальный период
- 147 **Священник Евгений Смольяников**
К вопросу о возможности использования понятия «профессиональное
становление» применительно к священнослужителю
- 157 **Иоанн Игоревич Павлов**
Современный порядок судопроизводства над епископами
в Русской Православной Церкви
- 168 **Федор Кириллович Хвостунков**
Проблема историко-литургической интерпретации novella solemnitas
по описанию преподобного Иоанна Кассиана Римлянина
- БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР
- 179 **Протоиерей Александр Задорнов**
Взыскующие града земного
- ХРОНИКА
- 187 **Протоиерей Александр Задорнов, Валерий Иванович Ерохин,
Юлия Владимировна Ерохина, Дмитрий Владимирович Мазаев,
Наталья Сергеевна Семенова**
Обзор работы научно-образовательной школы
«Война и мир: религия, право, культура»

CONTENTS

- 11 **List of Abbreviations**
- 13 **Preface of the Chief Editor**
- STUDIES AND ARTICLES
- 15 **Priest Pavel Lizgunov**
The Elements of Specialization in the Bachelor's Degree Program:
The Experience of the Moscow Theological Academy
- PUBLICATIONS AND ARCHIVAL MATERIALS
- Materials of the National Scientific-Practical Conference "III Justinian Readings"*
- 23 **Archpriest Alexander Zadornov**
The State Factor in the Issue of Granting Autocephaly
- 40 **Archpriest Vadim Suvorov**
«Disunity or Schism?» – The Main Ideas of S. V. Troitsky's 1932 Book
in the Current Ecclesiastical Context
- 53 **Dmitry V. Voluzhkov**
Activities of the Society for the Study of Church Law Named in Honor of T. V. Barsov
(Barsov Society) of St. Petersburg Theological Academy in 2019–2022
- 62 **Yulia V. Erokhina**
Church Legal Consciousness Through the Prism of Paired Categories
«Culture – Anticulture»
- 76 **Pavel I. Gaidenko**
«Those in the Monastery Often Make Feasts»: Some Sketches for Future
Commentaries on the Canonical Answers by Metropolitan John Prodhromos
- 94 **Priest Nikita Kuznetsov**
Theological Theory of Law in Modern Legal Understanding
- 106 **Deacon Andrey Zotin**
Perception of Hierarchical Church Institutions by the Kyiv Metropolis
(On the Example of the Institute of Deaconesses)
- 114 **Nataliya S. Semenova**
Modern Legal Status of the Russian Orthodox Church in the States of Central Asia:
Comparative Analysis

JUVENALIS. MASTER AND GRADUATE STUDIES

- 137 **Hieromonk Georgy (Pimenov)**
Experience of Codification of Church Legislative Acts
of the Russian Orthodox Church in the Synodal Period
- 147 **Priest Evgeny Smolyaninov**
On the Possibility of Using the Concept of «Professional Formation»
in Relation to the Clergyman
- 157 **John I. Pavlov**
The Modern Order of the Proceedings of Bishops in the Russian Orthodox Church
- 168 **Fedor K. Khvostunkov**
The Question of Historical and Liturgical Interpretation of Novella Solemnitas
According to Its Description by the John Cassian

REVIEWS

- 179 **Archpriest Alexander Zadornov**
Seeking an Earthly City

CHRONICLE

- 187 **Archpriest Alexander Zadornov, Valery I. Erokhin, Yulia V. Erokhina,
Dmitry V. Mazaev, Nataliya S. Semenova**
Review of the Work of the Scientific-Educational School «War and Peace:
Religion, Law, Culture»

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892–1918; Н. с. 1993–. № 1–.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–2005. Т. 1–20.
- БТ Богословские Труды. М., 1958–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М., 1948–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТКДА Труды Императорской Киевской духовной академии. Киев, 1860–1917.
- ХЧ Христианское чтение. СПб., 1821–1917; 1991–.
- ЧОИДР Чтения в Обществе истории древностей российских. М., 1846–1848, 1858–1918, 1–23, 24–264.
- PG *Patrologiae cursus completus... Series graeca...* / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1857–1866. Т. 1–166.
- PL *Patrologiae cursus completus... Series latina...* / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1844–1864. Т. 1–225.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- РГБ Российская государственная библиотека (Москва).
- РНБ Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Предисловие главного редактора

27 ноября 2022 года, в день памяти св. императора Юстиниана, исполнился 50-летний юбилей со дня смерти выдающегося русского канониста Сергея Викторовича Троицкого. В его память в Московской духовной академии прошли III Юстиниановские чтения, материалы которых публикуются в настоящем выпуске журнала «Праксис». События 2022–2023 гг. продемонстрировали актуальность исследуемых в научных трудах С. Троицкого тем — вопросы автокефалии, интерпретации канонических норм, церковно-государственных отношений, будучи и так постоянно актуальными в церковной действительности, приобрели сегодня беспрецедентную остроту.

Это не означает маловажности других тем, входящих в область практической теологии, исследованию которой преимущественно посвящены публикуемые в нашем журнале статьи. Однако как показывает практика и опыт, «полевые исследования» различных сторон церковной жизни, обобщение их результатов и важные общецерковные решения на их основе — невозможны без ясного понимания связи экклезиологии и канонического права как «творчества в области добро-го и равного».

*протоиерей Александр Задорнов,
заведующий кафедрой
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии*

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ЭЛЕМЕНТЫ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА БАКАЛАВРИАТЕ: ОПЫТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Священник Павел Лизгунов

кандидат богословия
проректор по учебной работе Московской духовной академии,
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
lizgunov@gmail.com

Для цитирования: Лизгунов П., свящ. Элементы специализации на бакалавриате: опыт Московской духовной академии // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 15–22. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.001

Аннотация

УДК 378.14

В статье в контексте диалектики универсального и специализированного рассматривается учебный план бакалавриата духовных учебных заведений Русской Церкви. Объясняется необходимость сочетания универсализма Единого учебного плана бакалавриата с элементами специализации различного профиля. Рассмотрены различные варианты внедрения ранней специализации: вариативная часть учебного плана, программы дополнительного образования, факультативы. Описан опыт МДА по разработке системы факультативов, соответствующим последующим магистерским программам.

Ключевые слова: специализация, универсализм, Единый учебный план, факультативные дисциплины.

The Elements of Specialization in the Bachelor's Degree Program: The Experience of the Moscow Theological Academy

Priest Pavel Lizgunov

PhD in Theology

Vice-Rector for Academic Affairs of the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

lizgunov@gmail.com

For citation: Lizgunov Pavel, priest. "The Elements of Specialization in the Bachelor's Degree Program: The Experience of the Moscow Theological Academy". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 15–22 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.001

Abstract: The article examines the undergraduate curriculum of theological educational institutions of the Russian Church in the context of the dialectic of the universalization and the specialization. The necessity of combining the universalism of the Unified Bachelor's Curriculum with the elements of different specializations is explained. Various options for introducing early specialization are considered. Among them are: the variable part of the curriculum, the additional education programs, the electives. The experience of MDA in developing a system of electives corresponding to subsequent master's programs is described.

Key words: specialization, universalism, Unified curriculum, elective disciplines.

В своей жизнедеятельности и, в частности, в сфере образования человек постоянно сталкивается с диалектикой универсализма и специализации, широты и глубины своих знаний и умений. В связи с невероятным массивом знаний, накопленных человечеством фактически в любой сфере, стремление к универсализму и энциклопедизму нередко оборачивается недостаточной глубиной проработки отдельных элементов, поспешными и чрезмерно широкими обобщениями, упущением важных деталей, могущих принципиально изменить всю картину. Напротив, чрезмерная специализация может превратить человека в зашоренного функционера, неспособного увидеть за деревьями леса, понять значение своей области знаний в более широком контексте, применять междисциплинарные подходы¹.

Эта общечеловеческая дилемма распространяется и на систему российского духовного образования. Круг богословских дисциплин весьма широк, их углублённое изучение и, тем более, научное исследование — требует совершенно разных подходов, методов и усвоения разного круга знаний. Патролог обязан хорошо знать древние языки (как минимум, греческий и латинский), историк — хорошо разбираться в работе с архивами, библеист — знать как минимум древнегреческий и древнееврейский язык (а по-хорошему — ещё и арамейский, сирийский, латинский). И каждый из них должен быть глубоко погружён в круг исследовательской литературы своей области знаний: патрологической, исторической, библейской — на различных современных языках.

Поскольку ни за пять лет церковного бакалавриата (подготовительный курс и четыре курса бакалаврской программы), ни за два года магистратуры, ни даже за три года аспирантуры освоить весь спектр необходимых знаний для всех богословских дисциплин совершенно невозможно, неизбежно встаёт вопрос о специализации.

В духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви на уровне бакалавриата специализация фактически отсутствует. Здесь

1 Этой проблеме посвящено огромное количество литературы. См., например: *Гончарова Т. М., Гончаров Е. А., Фирер Н. Д., Соколова Е. В.* Специализация или универсализм? Социально-философский анализ // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-1. С. 726–733; *Бергсон А.* Избранное: Сознание и жизнь. М., 2010; *Боголюбов Л. Н.* Современная гимназия и универсальное образование. М., 1995; *Камалов Э. А.* Специализация и универсализация человека в обществе (канд. дис.). Саранск, 2016. В последнем диссертационном исследовании представлена обширная историография вопроса от античности до современной философии и социологии.

действует единый учебный план², который, начиная с 2015 г., реализуется на бакалавриатах всех без исключения духовных образовательных организаций России. До его введения во многих семинариях учебные планы существенно различались, отчасти в силу местной специфики и особенностей, но в большей степени они просто зависели от имеющихся в том или ином регионе образовательных ресурсов. В результате к последующему обучению в духовных Академиях или к началу пастырской деятельности выпускники семинарий подходили с очень разным набором знаний. Отныне все они поставлены в более или менее равные условия.

Единый учебный план построен по принципу универсализма и не предполагает какой-либо специализации. Это и понятно: ведь математика, физика, филология, история и прочие науки — изучаются в школах на протяжении многих лет, и к моменту обучения в вузе студенты способны углубляться в ту или иную область избранной ими науки. Что же касается абитуриентов семинарий, то они, напротив, не имеют абсолютной никакой богословской подготовки, в самом лучшем случае это семейное воспитание и воскресная школа, поэтому за пять лет церковного бакалавриата им необходимо изучить весьма значительный объём богословских дисциплин.

Конечно, у учебных заведений первой группы рейтинга Учебного комитета (а это, в первую очередь, духовные академии) существует некоторая возможность адаптации этого плана, но она очень ограничена — в пределах четырёх зачётных единиц из трёхсот. Кроме того, Учебный план довольно хорошо сбалансирован, и крайне не хотелось бы в угоду ранней специализации терять его универсальность и лишать студентов знания необходимых для них дисциплин.

В собственном смысле специализация в духовных учебных заведениях начинается на уровне магистратуры. Здесь в различных вузах существует целый спектр магистерских программ: от традиционных библейско-богословских до совершенно новых направлений, таких как церковно-государственные отношения, современное каноническое право или пастырская психология.

В Московской духовной академии в настоящее время действует восемь магистерских программ: Православное богословие, Библистика, История Церкви в новейший период, Пасторология и литургика,

2 Учебный комитет. Документы по единому учебному плану // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4279765.html?ysclid=lmfzta50x7215851418>.

Современное каноническое право, Русская духовная словесность, Патрология и христианская литература, История и теория церковного искусства.

Большинство из этих программ требуют особой предварительной подготовки. Уже на уровне вхождения в библейскую науку необходимо знание древнееврейского и древнегреческого языков, для изучения патрологии — хорошее знание древнегреческого и/или латинского языка, для изучения русской духовной словесности — старославянского языка. Между тем, на хотя бы минимальное освоение этих непростых для изучения языков требуется не меньше года упорных занятий. Таким образом, на собственно погружение в науку в магистратуре остаётся всего один год — то есть исчезающе мало.

Таким образом, сам собой поднимается вопрос о необходимости начинать подготовку студентов к их последующей специализации уже на уровне бакалавриата, а также вопрос о возможных механизмах встраивания этой подготовки в универсальный единый учебный план.

Обычный механизм для этого, предусмотренный федеральными образовательными стандартами и самой логикой документа «Учебный план» — это набор вариативных дисциплин или, в терминологии современных нормативных документов, «Часть (часть Учебного плана — прим. иер. П. Л.), формируемая участниками образовательных отношений»³. Однако, по ранее описанным причинам, в Едином учебном плане эта вариативность чисто номинальна, соответствующий блок включает в себя предметы, никак не укладывающиеся в необходимость реальной специализации. Например, альтернативой предмету «Русский язык» выступает «Стилистика русского языка», дисциплине «Психология» — «Православная психология» и т. п.

Поэтому следование обычным путём потребовало бы очень глубокого пересмотра всего Единого учебного плана, что достаточно затруднительно и едва ли целесообразно, во всяком случае, это явно выходит за пределы компетенции отдельного учебного заведения.

В связи с этим, в Московской духовной академии было решено внедрять элементы ранней богословской специализации, используя для этого факультативные дисциплины. Первоначально подобная практика

3 Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 25 августа 2020 г. N 1110 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 Теология» (с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2020 г.). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/480301_B_3_14092020.pdf.

складывалась стихийно. Сперва по просьбе особо усердных студентов, кафедра филологии выступила с предложением ввести на последнем курсе бакалавриата факультативы по латинскому и древнегреческому языкам для желающих в дальнейшем углублённо заниматься патрологией, затем кафедра библеистики по аналогичным причинам предложила факультатив по древнееврейскому языку, затем пришла очередь старославянского языка.

После того, как эта тенденция была осмыслена, Научно-Методический, а затем — Учёный советы Академии приняли решение привести её в единую систему. Во взаимодействии с кафедрами Академии была разработана система факультативов, которые позволили бы студентам поступить и с большей отдачей учиться на соответствующей магистерской программе. Эти факультативы начинаются с третьего курса бакалавриата, продолжаются в течение двух учебных лет. В таблице ниже представлена получившаяся система факультативов.

Дисциплины по профилю «Библеистика»

- Библейская археология
- Введение в святоотеческую экзегетику
- Экзегетика Апокалипсиса
- Древнееврейский язык

Дисциплины по профилю «История Церкви»

- История христианских Церквей на Кавказе в древности и Средневековье
- История русского монашества
- История церковного реформирования в начале XX в.

Дисциплины по профилю «Русская духовная словесность»

- Церковнославянский язык
- Практикум по анализу художественного текста
- Практикум по ораторскому искусству
- Древнерусская литература и Православие
- Старославянский язык

Дисциплины по профилю «Современное каноническое право»

- Основные понятия о правовой системе российского государства
- Основы государственного устройства Российской Федерации
- Право на свободу совести в Российской Федерации: основные понятия

- Правовой статус религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации

Дисциплины по профилю «Патрология и христианская литература»

- Дискуссионные вопросы патологии
- Введение в агиографию
- Экзегеза и доктринальные вопросы
- Древнегреческий язык / Латинский язык

Дисциплины по профилю «История и теория церковного искусства»

- Основы церковной археологии

Первоначально решено внедрять данные факультативы достаточно осторожно и в небольшом объёме. В сумме за два года студенты на каждом из избранных направлений специализации получают 288 часов, из них — 168 часов контактной работы. Это соответствует одной паре в неделю на третьем курсе и двум парам в неделю на четвёртом курсе. Это связано как со значительной общей нагрузкой студентов по Единому учебному плану, так и с экспериментальным характером данного нововведения.

Помимо этого, разумеется, специализация на бакалавриате проявляется в тематике избранных студентами курсовых и дипломных работ.

Эксперимент находится пока ещё в начальной стадии, однако уже приёмная кампания 2023 года показала, что абитуриенты магистратуры поступают на избранные ими магистерские программы значительно более мотивированными, подготовленными и целеустремлёнными, чем в прежние годы. Видимо, значение здесь имеет не только получение студентом набора знаний, необходимых для дальнейшего обучения в магистратуре какого-либо профиля (набора, пока что достаточно ограниченного), но и, прежде всего, сам момент фокусировки внимания студента на какой-либо области богословия как направлении его последующей исследовательской деятельности.

Вероятно, какой-либо из региональных духовных семинарий данный опыт может показаться интересным, и она посчитает целесообразным ввести на последних курсах бакалавриата какие-либо факультативы, соответствующие либо профилю дальнейшей профессиональной деятельности студентов, либо профилю какой-либо из магистерских программ, имеющих в образовательной системе Русской Церкви. В частности, для желающих поступать в Московскую духовную

академию нелишним было бы изучение факультативов, тождественных вышеназванным⁴.

Библиография

Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь. М.: РОССПЭН, 2010.

Боголюбов Л. Н. Современная гимназия и универсальное образование. М.: Интерпракс, 1995.

Гончарова Т. М., Гончаров Е. А., Фирер Н. Д., Соколова Е. В. Специализация или универсализм? Социально-философский анализ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 726–733.

Камалов Э. А. Специализация и универсализация человека в обществе (канд. дис.). Саранск: МГУ имени Н. П. Огарева, 2016.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2020.

Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 25 августа 2020 г. № 1110 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 Теология» (с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/480301_B_3_14092020.pdf (дата обращения 12.09.2023).

Учебный комитет. Документы по единому учебному плану // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4279765.html?ysclid=lmfzta50x7215851418> (дата обращения 12.09.2023).

4 Рабочие программы соответствующих факультативных дисциплин доступны на сайте Московской духовной академии по адресу: <https://mpda.ru/sveden/education/>.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «III ЮСТИНИАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФАКТОР В ВОПРОСЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АВТОКЕФАЛИИ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А. В., прот.* Государственный фактор в вопросе предоставления автокефалии // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 23–39. DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.002

Аннотация

УДК 348.07

Воля Церкви и воля государства в практике получения автокефалии в различные исторические периоды имели разное соотношение. Незаконное провозглашение церковной независимости в новейшее время демонстрирует случаи как государственной поддержки (и даже инициативы), так и сопротивления этому движению. В статье показывается, что такое нарушение новоевропейской конвенции о невмешательстве государства в религиозную жизнь своих граждан является еще одним признаком кризиса государства модерна и будет усугубляться до времени преодоления этого кризиса и формирования государства нового типа.

Ключевые слова: государство и Церковь, религиозная общественная и частная жизнь эпохи Модерна, каноническое право, автокефалия.

The State Factor in the Issue of Granting Autocephaly

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "The State Factor in the Issue of Granting Autocephaly". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 23–39 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.002

Abstract. The will of the Church and the will of the state in the practice of obtaining autocephaly in different historical periods had different proportions. The illegal declaration of Church independence in modern times demonstrates cases of both state support (and even initiative) and resistance to this movement. The article shows that such a violation of the New European convention of non-interference of the State in the religious life of its citizens is another sign of the crisis of the modern state and will worsen until the time of overcoming this crisis and the formation of a new type of State.

Keywords: State and Church, religious public and private life of the Modern era, canon law, autocephaly.

1. Одной из проблем современного канонического права является слабая рефлексия над понятием современного (модерного) государства. Признавая появление новых структур в церковном устройстве и социальные изменения, понимание государства в церковно-правовых документах остаётся не выявленным, что предполагает либо веру в неизменность государственного устройства со времен св. императора Юстиниана, либо отсутствие необходимости теоретических формулировок в этой области. В обширной третьей главе «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» много говорится о происхождении государства, его связи с человеческой цивилизацией как последствием грехопадения, о формах церковно-государственных отношений, но само понятие «государство» считается априорно понятным и не нуждающимся в истолковании.

Вместо этого определения мы встречаемся с тезисами о целеполагании государства и его генезисе: «Государство, которое существует для устройства мирской жизни, также соприкасается и взаимодействует с Церковью» (Основы социальной концепции, III.1); «Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом. В то же время необходимость государства вытекает не непосредственно из воли Божией о первозданном Адаме, но из последствий грехопадения и из согласия действий по ограничению господства греха в мире с Его волей»¹ (Основы социальной концепции, III.2).

Эта досадная лакуна во многом не позволяет увидеть те возможности для Церкви, которые помогут ей типологизировать сложности в отношениях с государством и быть готовой к защите своих религиозных прав и свобод, необходимость чего демонстрирует ситуация на Украине, в странах Балтии и на других канонических территориях Русской Православной Церкви.

Одной из главных особенностей современного государства является его парадоксальное стремление к автономизации при заявленной глобализации. Причины такого парадокса исследуются с различных точек зрения и при помощи различных методов, некоторые из которых будут рассмотрены ниже.

2. Гоббсовский «Левиафан» явился порождением заключенного человеческого множеством союза (договора), обеспечившего этому родившемуся

1 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2018. С. 13, 15.

политическому телу мир и безопасность. Факторы, мешающие этим главным последствиям общественного договора, профилактически удалялись из среды обитания Левиафана — к этим факторам относилась и автономия церковной власти.

Для Т. Гоббса как политического философа, живущего в постреформационную эпоху европейской истории, важно закрепить тезис об оставлении Христом верховной власти только гражданским государям (при этом как верующим в Него, так и нехристианским правителям). В лице христианского суверена поэтому соединяются политические и церковные права, а значит «христианские суверены имеют над своими подданными всю ту власть, которая может быть дана человеку, дабы он управлял внешними действиями людей как в области политики, так и в области религии»². Эти же права распространяются, согласно доктрине Гоббса, и на законодательную власть суверена как в государственных, так и в церковных делах: «Эти суверены могут издавать такие законы, какие он сами сочтут наиболее целесообразными для управления своими подданными, поскольку последние образуют государство, а также поскольку они образуют Церковь, ибо как государство, так и Церковь образуют одни и те же люди»³.

Гоббсовская модель объединения в одном субъекте гражданина и прихожанина не была воспринята в полной мере последующими мыслителями. Напротив, во избежание конфликтов и разногласий (в том числе на религиозной почве), государство Модерна стремилось вытеснить мировоззренческие установки своих граждан в нейтральную зону, никак не сказывающуюся на их профессиональных качествах добрых граждан.

Однако в связи с происходящим сегодня явным кризисом государства уже невооружённым глазам видны попытки вернуться к предложенному Гоббсом примеру полного контроля государственных структур над церковными там, где государство чувствует себя особенно слабым. Рассмотрим теперь несколько примеров современных теорий природы и кризиса государства модерна⁴.

2 Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1965. С. 531.

3 Там же.

4 Русскоязычные обзоры этих теорий см. в изданиях: Волков В. В. Государство, или Цена порядка. СПб., 2018; Травин Д. Как государство богатеет: путеводитель по исторической социологии. М., 2022.

3. Исследования Филипа Боббитта «Щит Ахилла» посвящено взаимосвязи между военными инновациями и изменениями конститутивного строя. То и другое исследователь считает решающими факторами в рождении и развитии современного рыночного государства, сформированного конфликтом, который автор называет Долгой войной (1914–1990) и отменившего предшествующее национальное государство. Разница между ними в том, что в национальном государстве его суверенитет связан с территориальными границами, а торговое государство ставит под сомнение международный суверенитет государства национального вследствие следующих пяти событий: признание прав человека как условие международной легитимности государства; неэффективность защиты государственных границ вследствие распространения оружия массового поражения (в том числе, ядерного); транснациональные угрозы в виде миграции, демографического взрыва, эпидемии или голода; мировой экономический порядок, подавляющий национальные экономики; международные электронные коммуникации.

Современное государство должно учитывать эти факторы как обязательные условия существования в новом мировом порядке, при этом «возникновение новых оснований Государства также изменит основополагающие принципы международного сообщества государств, ведь и эта структура базируется на локальных конститутивных обоснованиях своих субъектов»⁵.

Согласно концепции Ф. Боббитта, мобилизационная военная экономика позволяет государству выиграть конкуренцию с иными претендентами на владение территориями и ресурсами, при этом сама мобилизационная модель распространяется не только на военно-промышленный комплекс, но и на социальные отношения и идеологию. В своём исследовании Боббитт выделяет следующие периоды в развитии военных технологий и их влияние на мировоззрение жителей национальных государств: от князей к княжеским государствам (1494–1648 гг.), от королевств к территориальным государствам (1648–1776 гг.), от наций государств к государствам нациям (1776–1914). Современные образования Боббитт называет торговыми «государствами-рынками» и считает, что они «сближают государство и стратегические области бизнеса; они защищают эти индустрии торговыми барьерами, иногда задействуют ради них органы национальной безопасности и конкурируют на глобальной арене, не проводя различий между Государством и его корпорациями»⁶.

5 *Боббитт Ф.* Щит Ахилла. Война, мир и ход истории. Т. 1. М., 2021. С. 26.

6 Там же. С. 543.

Конечно, делает оговорку Ф. Боббитт, государство не сводится только к рыночным транзакциям, поскольку, имея право на легитимное насилие, в отличие от бизнес-структур должно производить общественные блага с такими его элементами как справедливость, общественный порядок и взаимопомощь. Но при этом сам конститутивный строй государства претерпевает исторические изменения, если на первом месте в исследовании национального государства стоит исследование военной истории, то современное государство можно изучать только с помощью права, при этом международное право является производным от конститутивного строя. Последнему тезису Боббитт посвятил второй том своего масштабного исследования.

Здесь история сообщества современных независимых государств представлена в виде связи политической стратегии и развития конститутивного устройства. Стратегия заключалась в ставке на мир и безопасность вместо применения легитимного насилия для собственного самутверждения при становлении национального государства. Современные государства-рынки отличаются только неравномерностью усилий в отношении экономической стабильности и приоритета прав человека, а также различным пониманием источника и носителя суверенитета.

Для темы автокефалии особо важны наблюдения Боббитта над тем, что государства-рынки меняют правовое отношение к территориальной целостности в сторону преобладания экстерриториальных интересов. Тем самым создаются предпосылки для международного «зонтичного объединения» взамен маркированных границ — это позволит создать общую правовую юрисдикцию для решения ряда проблем. Но для этого, в свою очередь, нужно честно «признать невозможность всемирного обеспечения гарантий равных прав и свобод человека, поскольку ценностный контроль, который захочет сохранить общество (по таким вопросам, как религия), может нарушить принцип идентичности»⁷.

Это ценное признание исследователя тем важнее, что в финале своего труда он прогнозирует многокультурность такого «зонтичного сообщества», под протекцией которого смогут безопасно существовать такие субкультуры в виде отдельных «провинций» этого сообщества: «Это могут быть провинции феминисток, или христиан-фундаменталистов, или этнических китайцев — всё это в рамках обширной зоны торговых и оборонных связей»⁸. Не называя прямо такие провинции субкультур словом «гетто», Боббитт признаёт необходимость в возникновении

7 Боббитт Ф. Щит Ахилла. Война, мир и ход истории. Т. 2. М., 2022. С. 634.

8 Там же. С. 635.

наслаивающихся юрисдикций и в поиске консенсуса между ними. Путь к такому консенсусу лежит через создание чётких правил действий в ситуации, когда государству необходимо применять силу, а сообществу государств — санкционировать это применение.

4. Говоря о кризисе государства, Р. Лахман в своих работах по исторической социологии⁹ прогнозирует продолжение этой элитной борьбы, в результате которой складывались государства в период после европейской Реформации и Великой французской революции. Однако если раньше основной задачей элит было оттеснить от миропроектного устройства определённый вид элит (аристократию, клириков, третье сословие), то сегодня конкуренция происходит не между этими видами, а между мировыми центрами (ядром) и периферией.

В своей монографии «Пассажиры первого класса на тонущем корабле», завершившей его профессиональную карьеру исследователя в 2020 году, Лахман прогнозирует дальнейшее вовлечение ядра (на данном историческом этапе — Соединённых Штатов Америки) в конфликты на периферийных территориях. Предотвратить эти конфликты могли бы протесты внутри самого страны-ядра, однако по этому поводу Лахман демонстрирует понятный пессимизм — также, как и в вопросе о национальных интересах бизнес-элит, которые и так уже достаточно отдалены от повседневной жизни простых граждан. Даже политическое могущество, от которого зависит сохранение чрезмерного богатства элит, может быть делегировано лоббистам, следящим за сохранением наработанных коммуникациями этих элит.

Р. Лахман, будучи убеждённым левым мыслителем, отказывает современным государствам в наличии такой элиты, которая сможет преодолеть свои частные интересы и мобилизует свои ресурсы для сохранения гегемонии ядра и союза с полупериферией. «Хоть у себя дома, хоть за границей — пишет исследователь, — те, кто зарабатывал на эпохе американской гегемонии и на её упадке, будут в состоянии самоизолировать себя от последствий своих могущества и алчности, которые будут всё больше проявляться в политических расстройках, массовом отчаянии, внутренних и глобальных распрях»¹⁰.

Основными причинами слома государств Лахман ранее называл социальные революции и военные поражения: «Военное поражение,

9 Лахман Р. Государства и власть. М., 2020; Лахман Р. Пассажиры первого класса на тонущем корабле. Политика элиты и упадок великих держав. М., 2022.

10 Лахман Р. Пассажиры первого класса на тонущем корабле. Политика элиты и упадок великих держав. М., 2022. С. 595.

когда оно не приводит к социальной революции, оборачивается для государственного потенциала гораздо более пагубными последствиями в долгосрочной перспективе»¹¹. При этом главной особенностью слова государств в начале XXI века стало то, что ранее такой слом носил лишь временный характер и сменялся в итоге появлением новых «политий». Теперь же речь может идти о полном уничтожении государств как таковых: Лахман приводит в пример Афганистан, Пакистан, филиппинские анклав, правительства которых потеряли монополию на насилие как базовую функцию государства, перешедшую к местным полевым командирам.

Причина этой деградации от государственного строительства до анархических коммун лежит, согласно классике исторической социологии, в стремлении правящих элит ослабить государственный потенциал ради сохранения собственных активов и связей. С точки зрения миросистемы И. Валлерстайна, сегодня даже необходимы мировые зоны со слабым государственным потенциалом, наряду с интенсификацией антисистемных движений (наподобие «Зомии» в нагорьях Юго-Восточной Азии или сети сомалийских пиратов). Тем не менее, Лахману свойственен и осторожный оптимизм — государство не может исчезнуть, поскольку только этот Левиафан способен «опекать экономическое развитие, предоставлять социальные пособия и оберегать своих граждан от хищнических иностранных инвесторов, равно как и от результатов экологических катастроф, где бы они ни случались»¹². Именно поэтому транснациональный капитал или международные компании не могут ослабить или погубить государство окончательно.

Р. Лахман акцентирует процесс обособления современного государства, несмотря на всю конспирологию концепта мирового правительства и проблематичности сохранения суверенитета в классическом его понимании. Только конфликты элит и классов способны трансформировать автономию и суверенитет государств. Примером может служить и современное понимание структурной самостоятельности церковной организации, в котором государственный фактор играет важную роль.

5. Прежде чем перейти к конкретным случаям проявления такой роли, следует хотя бы тезисно напомнить об основных характеристиках автокефалии с точки зрения самой Церкви. Сегодня для нормативного канонического права и православной эkkлезиологии признаками автокефалии являются наличие самостоятельного руководителя

11 Лахман Р. Государства и власть. М., 2020. С. 295.

12 Там же. С. 328.

данной церковной организации, независимо избираемого епископатом этой организации, который также, в свою очередь, воспроизводится в границах этой церковной единицы. Логическим продолжением этих прав являются независимые административное управление и судопроизводство, равное по уровню общению с иными Православными Поместными Церквями. Дополнительными внешними признаками могут выступать самостоятельная канонизация святых и литургическое творчество, а также поминовение имени Предстоятеля на богослужении всеми каноническими подразделениями этой церковной организации и самостоятельное мирование. Как пишет епископ Никодим (Милаш), «Соборы указывают в своих канонах и то, в чём состоит самостоятельность Поместных Церквей, а именно: а) в независимости иерархии одной церкви от другой; б) в иерархических правах и преимуществах одних церквей перед другими; в) в правах местного законодательства и независимого суда; г) в обособленности местных обычаев и обрядов церковных»¹³.

Тема церковной автокефалии стала предметом особого научно-практического интереса известного русского канониста профессора С. В. Троицкого, когда он в конце 1950-х годов начинает активно взаимодействовать с Отделом внешних церковных сношений Русской Православной Церкви¹⁴. При этом учёный столкнулся не только с различием подходов к явлению автокефалии, но и с разночтениями в понимании самого термина, когда вплоть до второй половины XIX столетия «автокефалией» могли называть различные степени церковной независимости — от самоуправления до автономии (в нынешних терминах канонического Устава Русской Православной Церкви). С. Троицкий отталкивается от «минимального уровня» необходимых условий автокефалии — «способности отдельной Церкви к самостоятельной жизни»¹⁵.

Некоторые факторы автокефалии С. Троицкий прямо называет «мнимыми», то есть следствием непродуманности некоторых положений канонической теории, сформировавшихся в результате исторической практики. К этим мнимым факторам русский канонист и относит

13 Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право: сост. по общим церковно-юрид. источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквях / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 309.

14 В этот период им написан целый блок статей на тему автокефалии: «Каноны и восточный папизм», «Теократия или цезаропапизм», «Из истории спора Старого Рима с Новым». Все они недавно были объединены в сборнике: *Троицкий С. В. Единство Церкви*. М., 2016. (Православная мысль).

15 *Троицкий С. В. Црквено право*. Београд, 2011. С. 432.

государственную власть, а также претензии Константинопольской кафедры, апологеты которой забывают, что сущность автокефалии состоит только в возможности для Церкви избирать и поставлять своего предстоятеля (а равно и иных епископов) своими же епископами. При этом самостоятельность Автокефальных Церквей от политического государственного суверенитета отделяют имеющиеся «границы самостоятельности автокефальных церквей в отдельных сферах церковной деятельности, в области учения, законодательства, богослужения, администрации и суда»¹⁶.

Важно подчеркнуть, что эта самостоятельность Церкви никак не влияет на единство судебной или законодательной системы государства: «Возражение, что, если бы Церковь имела своё, независимое от государства право, она была бы государством в государстве — исходит из ошибочной предпосылки, что без государства нет и права. А если стать на правильную точку зрения, что право может существовать и вне государства, то будет ясно, что и помимо государства может существовать организация со своим самобытным правом, каковою и является Церковь, так что нужно говорить не о государстве в государстве, а о Церкви в государстве»¹⁷.

Любое вмешательство государственной власти в вопросы церковной независимости против воли церковной организации нарушает юридический принцип невозможности наделения другим правом большего объёма, чем имеет сам субъект такого вмешательства. Поскольку государственная власть, рассуждает С. Троицкий, не имеет никаких церковных полномочий и не является источником существования для Церкви, дарование автокефалии только государственной властью по своей форме было бы таким же беззаконием, какими были гонения от той же государственной власти в первые века существования Церкви.

Двенадцатое правило Халкидонского собора определяет в качестве беззаконного принуждение к независимости со стороны епископа, самовольно умножившего количество епархий путем разделения собственной епископии и тем самым ставшего во главе получившейся таким образом митрополии. При этом за привлечение к этим действиям

16 Троицкий С. В. О церковной автокефалии // Единство Церкви / С. В. Троицкий. М., 2016. (Православная мысль) С. 395.

17 Троицкий С. В. Лекции по церковному праву // Праксис. 2019. № 1 (1). С. 165. Срв.: «Сопоставление церковной автокефалии с государственным суверенитетом, которое проводится отдельными авторами, может иметь лишь ограниченное значение» (Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2009. С. 387).

местной государственной власти такой архиерей должен быть лишён своего сана. Историческими примерами таких действий властей являются истории автокефалий Никейской митрополии, кафедры Первой Юстинианы, Элладской и Болгарской Церквей в XIX веке и т. д.

Характерно, что эта критика вмешательства государства в церковное устройство со стороны *канониста* сопровождалась также почти одновременно *богословской* критикой «теории автокефализма» у прот. А. Шмемана. Для русского богослова и литургиста стремление к получению церковной автокефалии в пределах национального государства и под его давлением (без соблюдения всех канонических условий!) является проявлением «поместного сепаратизма», стремящегося разделить Единую Церковь на «церкви наций или государств». Согласно Шмеману, такая незаконная и не-необходимая автокефалия «заменяет сакраментально-иерархическую и соборную структуру Церкви, укорененную в учении о Теле Христовом, структурой, основанной на огосударствленном понимании власти и на идее «национального», то есть природного, организма»¹⁸.

6. К сожалению, наблюдаемые в течение нескольких последних лет процессы искусственной автокефализации на Украине пополнились осенью 2022 года новым примером того же явления. 22 сентября 2022 года кабинет министров Латвийской Республики уполномочил министра юстиции Яниса Борданса (партия «Консервативные» в местном парламенте — Сейме) обратиться от имени Латвийского государства к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, чтобы проинформировать его о принятых Сеймом поправках к Закону «О Латвийской Церкви» (ЛПЦ), чтобы юридически установить и укрепить дальнейший статус Латвийской Православной Церкви.

За две недели до этого, 8 сентября, Сейм в срочном порядке принял поправки к закону, которые были инициированы оканчивающим свои полномочия, но ещё действующим президентом Латвии Эгилем Левитсом. «При вступлении закона в силу любое влияние или власть Патриарха Московского над нашей Православной Церковью будет устранено. Отказ от какой-либо связи с Патриархом Московским является важным вопросом для наших православных, всего латвийского общества и национальной безопасности», — подчеркнул тогда президент.

Согласно официальному сообщению информационного агентства LETA, упомянутые поправки к закону устанавливают юридически

18 Шмеман А., прот. О понятии первенства в православной экклезиологии // Церковь и церковное устройство: сборник статей / прот. А. Шмеман. М., 2018. С. 284.

независимый от Московского патриархата статус ЛПЦ. Поэтому Патриарху Кириллу от имени Кабинета министров и направлено письмо с призывом воспользоваться имеющимися у него каноническими полномочиями и выдать так называемый Томос об автокефалии Латвийской Православной Церкви, чтобы ЛПЦ могла выполнить все требования закона, в том числе, во взаимодействиях с Латвийским государством и другими Православными Церквями. Упомянутое послание действительно было тогда же направлено в Министерство иностранных дел Латвии для представления в Отдел внешних связей Русской Православной Церкви, а копии — в МИД России.

При этом сам епископат Латвийской Православной Церкви во главе с митрополитом Рижским Александром не предпринял попыток протестовать против такого вмешательства государственной власти в дела церковного устройства. Лишь 9 сентября на сайте Латвийской Православной Церкви появилось заявление, призванное успокоить прихожан православных храмов на территории страны: «Это решение носит юридический характер и принятые изменения касаются юридического статуса Церкви. Государство установило статус нашей Церкви как автокефальный. Государство определило, что Латвийская Православная Церковь юридически независима ни от одного церковного центра, находящегося за рубежами Латвии, сохраняя духовное, молитвенное и литургическое общение со всеми каноническими Православными Церквями мира. Изменение статуса не меняет Православную Веру, догматы, Литургическую жизнь Церкви, календарный стиль, сакральный богослужебный язык, обряды, традиции и внутреннюю церковную жизнь»¹⁹.

В действительности же поправки к закону устанавливают автокефальный статус Латвийской Церкви и предусматривает, что ее возглавляет иерарх, независимый от какой-либо церковной власти за пределами Латвии. При этом церковная администрация должна письменно информировать канцелярию президента о назначении или освобождении от должности церковных глав, митрополитов, архиепископов и епископов. После этого канцелярия президента объявит об этих изменениях в должностях в официальном издании, а также направит эту информацию в учреждение, ответственное за регистрацию религиозных

19 Правительство поручило Бордансу обратиться к патриарху Кириллу для обсуждения статуса Латвийской Православной Церкви // Rus.Delfi. URL: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/pravitelstvo-poruchilo-bordansu-obratitsya-k-patriarhu-kirillu-dlya-obsuzhdeniya-statusa-latvijskoj-pravoslavnoj-cerkvi.d?id=54759798&utm_source=telegram.me&utm_medium=social.

организаций и их учреждений. В специальной аннотации к законопроекту поясняется, что такое регулирование даст возможность проверить, соответствует ли избранное на должность лицо всем требованиям нормативных актов и интересам национальной безопасности. До 1 октября Латвийская Православная Церковь должна уведомить канцелярию президента о действующем главе церковной организации, митрополитах, архиепископах и епископах, а до 31 октября 2022 года ЛПЦ должна привести свой устав в соответствие с поправками к закону о статусе Церкви, внося в него необходимые изменения.

Характерно при этом, что «авторы поправок считают, что принятием поправок к закону Латвия не затрагивает и не вмешивается в вопросы церковного вероучения и канонического права. Президент заявил, что в независимой, демократической и правовой Латвии православным нужна своя независимая Церковь. Это уже было достигнуто в первый период независимости Латвии, напомнил он... Левитс подчеркнул, что ЛПЦ как юридически признанная автокефальная церковь и митрополит Александр могут рассчитывать на полную поддержку государства»²⁰.

Тот же источник сообщает, что данный законопроект был разработан совместно с Министерством юстиции, обсуждался со всеми компетентными государственными инстанциями, решение по нему принял Совет по национальной безопасности. Более того, сам президент Левитс «отметил, что в ходе подготовки законопроекта состоялись консультации с Латвийской Православной Церковью», чьи иерархи поддерживали законопроект²¹.

В ответ на эти заявления президента Латвии советник *Патриарха Московского и всея Руси* протоиерей Николай Балашов напомнил, что упомянутые главой Латвийского государства в качестве якобы прецедента автокефалии «исторические «Правила о положении Православной Церкви» (проект был подготовлен тем же архиепископом Иоанном), 8 октября 1926 года утвержденные латвийским правительством, были для своего времени положительным достижением: благодаря им ЛПЦ получила права юридического лица. Но там говорилось о «правах

20 Сейм законодательно утвердил независимость Латвийской Православной Церкви // Rus.Jauns. URL: <https://rus.jauns.lv/article/novosti/519719-oficialno-seim-zakonodatelno-utverdil-nezavisimost-latviiskoi-pravoslavnoi-cerkvi>.

21 Левитс Э.: «Влияние Московского патриархата на Латвийскую Православную Церковь недопустимо» // Rus.Jauns. URL: <https://rus.jauns.lv/article/novosti/519516-egil-levits-vliyanie-moskovskogo-patriarxata-na-latviiskuyu-pravoslavnuyu-cerkov-nedopustimo>.

самоуправления и самоопределения», а не об автокефалии, как ошибочно полагает господин Левитс. Пользуясь в своих церковных делах полной свободой внутреннего самоуправления, Латвийская Православная Церковь сохраняла и сохраняет духовную связь со всей полнотой Русской Православной Церкви, не отсекается от нее. Именно таков был завет святого архиепископа Рижского Иоанна, который за верность церковному единству заплатил самой дорогой ценою — ценою жизни»²².

Также в своей реакции на латвийские события ведущий современный специалист по каноническому праву заслуженный профессор Московской духовной академии протоиерей Владислав Цыпин отметил неправомочность решения властей Латвии, поскольку изменить юрисдикционный статус Латвийской Православной Церкви может лишь высшая власть кириархальной для нее Русской Православной Церкви. «Вмешательство латвийских законодателей в сугубо внутренние церковные дела, — отмечает прот. В. Цыпин — представляет собой курьез, экстравагантный с юридической точки зрения, тем более что предварительно не принималось актов, которые бы усвоили Православной Церкви в Латвии статус государственной религии. Как и другие религиозные общины своей страны, она по-прежнему отделена от государства. А значит, государственная власть не обладает юридической компетенцией вторгаться в область ее внутренней жизни, в том числе и в вопрос о ее церковном статусе, о ее институциональном месте в православном мире. Даже в СССР, где в свое время Православная Церковь претерпела гонения, в юридическом плане вмешательство во внутрицерковные дела не декларировалось — соблюдали приличия, которые для современных властей Латвии не писаны»²³.

Пониманием этого обстоятельства является давление государственной власти на иерархов ЛПЦ с целью созвать Собор этой самоуправляемой Церкви, на котором должно быть принято соответствующее обращение в Московский Патриархат от лица клириков и мирян Латвийской Православной Церкви. Итогом этого прошедшего 20 октября 2022 года Собора стало подписанное его членами обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу о каноническом решении статуса ЛПЦ.

22 Комментарий советника Патриарха Московского и всея Руси протоиерея Николая Балашова в связи с заявлением президента Латвийской Республики // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5957221.html>.

23 Цыпин В., прот. По поводу провозглашённой латвийским Сеймом «автокефалии» // Православие.ру. URL: <https://pravoslavie.ru/148246.html>.

Как сформулировал итог этого антиправового вмешательства *секулярного государства* в дела *церковного устройства* протоиерей Николай Балашов, «президент светского государства, посоветовавшись с МИДом и органами безопасности, где, видимо, также собрались специалисты по православным канонам, принимает церковно-каноническое решение об «автокефалии» — притом с ложными историческими ссылками, создающими впечатление, будто за автокефалию стоял архиепископ Иоанн (Поммер) ... Светскому парламенту предлагается взять на себя решение внутренних вопросов церковного устройства Православия в стране»²⁴.

7. Современный кризис государства как института, разрушение основ «общественного договора» и, как следствие, автономизация элит, отмеченные упомянутыми в начале статьи исследователями различных научных школ и мировоззрений не могут не затронуть и конфессионально-государственных отношений. В этом контексте давление государства и его отдельных структур на церковные организации будет увеличиваться там, где эти структуры теряют составляющие своего суверенитета, тем самым демонстрируя наивную попытку сохранить его с помощью «автономизации» и даже «атомизации» религиозных организаций, в том числе — канонических подразделений Русской Православной Церкви.

«Все многочисленные попытки государственной власти дать автокефалию своей Церкви помимо власти Церкви кириархальной, — констатировал в своё время С. Троицкий — всегда и неизменно приводили только к смутам и кончались либо неудачей, либо вынужденным обращением с просьбой об автокефалии к власти кириархальной Церкви»²⁵.

Об этом предостережении русского канониста как никогда ранее важно помнить сегодня.

Источники

Комментарий советника Патриарха Московского и всея Руси протоиерея Николая Балашова в связи с заявлением президента Латвийской Республики // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5957221.html> (дата обращения: 01.02.2023).

24 Комментарий советника Патриарха Московского и всея Руси протоиерея Николая Балашова в связи с заявлением президента Латвийской Республики // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5957221.html>.

25 Троицкий С. В. О церковной автокефалии // Указ. соч. С. 383.

- Левитс: «Влияние Московского патриархата на Латвийскую Православную Церковь недопустимо // Rus.Jauns. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.jauns.lv/article/novosti/519516-egil-levits-vliyanie-moskovskogo-patriarhata-na-latviiskuuy-pravoslavnuyu-cerkov-nedorustimo> (дата обращения: 01.02.2023).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018.
- Правительство поручило Бордансу обратиться к патриарху Кириллу для обсуждения статуса Латвийской Православной Церкви // Rus.Delfi. [Электронный ресурс]. URL: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/pravitelstvo-poruchilo-bordansu-obratitsya-k-patriarhu-kirillu-dlya-obsuzhdeniya-statusa-latvijskoj-pravoslavnoj-cerkvi.d?id=54759798&utm_source=telegram.me&utm_medium=social (дата обращения: 01.02.2023).
- Сейм законодательно утвердил независимость Латвийской Православной Церкви // Rus.Jauns. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.jauns.lv/article/novosti/519719-oficialno-seim-zakonodatelno-utverdil-nezavisimost-latviiskoi-pravoslavnoi-cerkvi> (дата обращения: 01.02.2023).
- Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.02.2023).

Литература

- Боббитт Ф.* Щит Ахилла. Война, мир и ход истории / пер. М. Богданович, И. Мокина, А. Филиппенко; науч. ред. С. Баньковской. Т. 1–2. М.: Individuum. 2021–2022.
- Волков В. В.* Государство, или Цена порядка. СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018.
- Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс; ред., вступ. ст. и примеч. Е. М. Вейцмана. Т. 2. М.: Мысль, 1965.
- Лакман Р.* Государства и власть / пер. с англ. М. Дондуковского; науч. ред. И. Чубарова. М.: РАНХиГС, 2020.
- Лакман Р.* Пассажиры первого класса на тонущем корабле. Политика элиты и упадок великих держав / пер. с англ. Н. Проценко. М.: Изд. книжного магазина Циолковский, 2022.
- Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право: сост. по общим церковно-юрид. источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквях / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1897.
- Травин Д.* Как государство богатеет: путеводитель по исторической социологии. М.: Изд. Института Гайдара, 2022.
- Троицки С. В.* Црквено право // Приређивач и редактор проф. М. М. Драган. Београд: Правни факултет университета у Београду, 2011.
- Троицкий С. В.* Единство Церкви. М.: Изд. М. В. Смолина (ФИБ), 2016.

- Троицкий С. В.* Лекции по церковному праву // // Праксис. 2019. № 1 (1). С. 148–214.
- Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009.
- Цыпин В., прот.* По поводу провозглашённой латвийским Сеймом «автокефалии» // Православие.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/148246.html> (дата обращения: 01.02.2023).
- Шмеман А., прот.* О понятии первенства в православной экклезиологии // Церковь и церковное устройство: сборник статей / прот. А. Шмеман. М., 2018. С. 228–287.

«РАЗМЕЖЕВАНИЕ ИЛИ РАСКОЛ?» — ОСНОВНЫЕ ИДЕИ КНИГИ С. В. ТРОИЦКОГО 1932 ГОДА В АКТУАЛЬНОМ ЦЕРКОВНОМ КОНТЕКСТЕ

Протоиерей Вадим Суворов

доктор богословия
ректор Коломенской духовной семинарии
140406, Московская область, Коломна,
Коломенская духовная семинария
vadim_suvorov@mail.ru

Для цитирования: Суворов В., прот. «Размежевание или раскол?» — основные идеи книги С. В. Троицкого 1932 года в актуальном церковном контексте // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 40–52. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.003

Аннотация

УДК 348.03

В статье анализируются взгляды проф. С. В. Троицкого на эклезиологические и канонические основы церковного устройства, выраженные им в книге «Размежевание и раскол» (1932 г.). Основные идеи книги рассматриваются как в контексте времени ее написания, так и в современном контексте. По убеждению Троицкого, догматически и канонически необходимым для устройства Церкви является независимый митрополичий округ, объединяющий несколько (не менее трех) епархий с первенствующим епископом во главе. Все остальные формы церковной централизации имеют временное значение, продиктованное исключительно благом Церкви в осуществлении ее главной миссии — спасении человеческих душ. В изменившихся условиях, в которых оказалась Русская Церковь в послереволюционные годы, для единства Русской Церкви и блага ее паствы более полезным стало административное «размежевание», которое не следует отождествлять с расколом. Троицкий видит выход во временном разделении Русской Церкви на несколько независимых митрополичьих округов, не связанных между собой высшей административной властью, но духовно единых. Каноническое основание такого преобразования он видит в определении Московского Собора 1917–1918 гг. о церковных округах и «Постановлении № 362» святого Патриарха Тихона 1920 года. Проводя параллели с современностью, автор статьи приходит к выводу, что некоторые недавние разделения в Русской Церкви могут рассматриваться, следуя логике Троицкого, не как раскол, а как вынужденное

политическими обстоятельствами временное «размежевание», которое не разделяет догматически, экклезиологически, молитвенно и духовно части Русской Церкви в отечестве и за рубежом. После перерыва нормальных административных отношений полнота единства Русской Церкви вновь может быть восстановлена.

Ключевые слова: Церковное право, православная экклезиология, устройство Церкви, церковные расколы, история Русской Православной Церкви в 20–21 веке, разделения в Русской Церкви в 20–21 вв., русская церковная эмиграция, С. В. Троицкий.

«Disunity or Schism?» — The Main Ideas of S. V. Troitsky's 1932 Book in the Current Ecclesiastical Context

Archpriest Vadim Suvorov

PhD in Theology

Rector of Kolomna Theological Seminary

Kolomna Theological Seminary, Kolomna 140406, Russia

vadim_suvorov@mail.ru

For citation: Suvorov Vadim, archpriest. "«Disunity or Schism?» — The Main Ideas of S. V. Troitsky's 1932 Book in the Current Ecclesiastical Context". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 40–52 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.003

Abstract. The article analyses Prof. S. V. Troitsky's views on the ecclesiological and canonical foundations of church polity as expressed in his book «Disunity and Schism» (1932). The main ideas of the book are examined both in the context of the time of its writing and in a contemporary context. According to Troitsky's conviction, dogmatically and canonically necessary for the structure of the Church is an independent metropolitan district uniting several (at least three) dioceses with the first-ranking bishop at their head. All other forms of ecclesiastical centralisation have a temporary significance, dictated solely by the good of the Church in the fulfilment of its main mission – the salvation of human souls. In the changed conditions in which the Russian Church found itself in the post-revolutionary years, for the unity of the Russian Church and the good of its flock, administrative "disunity" became more useful, which should not be identified with schism. Troitsky sees a solution in the temporary division of the Russian Church into several independent metropolitan districts, not bound together by higher administrative authority, but spiritually united. He sees the canonical basis for such a transformation in the 1917–1918 Moscow Council's definition of church districts and the "Resolution No. 362" of St. Patriarch Tikhon in 1920. Drawing parallels with modern times, the author of the article concludes that some recent divisions in the Russian Church can be seen, following Troitsky's logic, not as schisms, but as a temporary "separation" forced by political circumstances, which does not divide dogmatically, ecclesiologically, prayerfully and spiritually the parts of the Russian Church at home and abroad. After the interruption of normal administrative relations, the fullness of the unity of the Russian Church can again be restored.

Keywords: Church law, Orthodox ecclesiology, structure of the Church, church schisms, history of the Russian Orthodox Church in the 20th–21st centuries, divisions in the Russian Church in the 20th–21st centuries, Russian church emigration, S. V. Troitsky.

Проф. С. В. Троицкий по праву считается одним из крупнейших православных канонистов XX века¹, «последним из могикиан» дореволюционной русской академической школы², ученым, имя которого было признано не только в церковной, но и светской международной науке. Троицкий прожил удивительно долгую жизнь, в которой отразилась вся непростая судьба Русской Церкви в XX веке. Он внес исключительно важный вклад в общецерковную дискуссию по острейшим для вселенского Православия проблемам — первенства, автокефалии и диаспоры.

Канонические работы Троицкого и в настоящее время не потеряли своей актуальности. К сожалению, не все работы Троицкого сегодня переизданы, многие из них являются библиографической редкостью. К их числу принадлежит книга «Размежевание или раскол?», опубликованная в 1932 году в Париже в издательстве YMCA PRESS. Сегодня эту книгу уже можно найти в PDF-формате на просторах Интернета и бесплатно скачать, но всего лишь несколько лет назад автору этих строк приходилось ездить в РГБ, чтобы поработать с ксерокопией данной книги в фонде русского зарубежья. Очень отрадно, что в 2016 г. вышел сборник работ «Профессор С. В. Троицкий. Единство Церкви» (М.: Издательство М. Б. Смолина (ФИВ), 2016). Однако, к сожалению, в данный сборник не были включены некоторые важные работы Троицкого, среди которых и книга «Размежевание или раскол?»

Между тем, данную работу Троицкого можно отнести к числу его главных экклезиологических работ, где им были систематически изложены взгляды на экклезиологические и канонические основы церковного устройства. Данная работа содержит чрезвычайно ценные суждения по проблеме первенства (как на региональном, так и универсальном уровнях), проблемам диаспоры, автономии, автокефалии, вопросам соотношения национального, территориального и административно-политического принципов церковного деления, апелляционного права в Церкви и другим дискуссионным темам канонического права. В данной работе Троицким впервые был дан обстоятельный

- 1 По оценке прот. Владислава Цыпина, Троицкий, наряду с В. Н. Бенешевичем (1874–1937), являлся «одним из самых крупных канонистов XX столетия» (*Цыпин В., прот.* Курс церковного права. Клин, 2002. С. 30).
- 2 Так называл себя сам Троицкий: «Как “последний из могикиан”, — единственный, остающийся в живых из канонистов старой русской академической школы...» (О единстве Церкви // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1957. № 26. С. 110).

историко-канонический экскурс в проблему термина «экзарх»³, встречающегося в канонах. Различие в толковании данного термина имеет большое значение в трактовке апелляционных прав Константинопольского патриарха на основании правил Халкидонского Собора.

Как известно, некоторые работы Троицкого, несмотря на их высокий академический уровень, страдали тенденциозностью, определявшейся юрисдикционной принадлежностью автора (а юрисдикции Троицкий менял в своей жизни не раз, и при этом менялась и его позиция по некоторым вопросам)⁴. Наиболее красноречиво об ангажированности позиции Троицкого свидетельствует факт кардинальной перемены его отношения к советской власти после перехода в юрисдикцию Московского Патриархата.

В 1930-е годы Троицкий писал: «Полное уничтожение церкви и религии — <...> единственная цель большевизма и цель эта осуществляется самыми жестокими средствами»⁵. В руках большевиков — «самая власть над Русской Церковью в лице Митрополита Сергия и его сотрудников»⁶. Советская власть — «большая шайка разбойников»⁷.

Однако, перейдя в юрисдикцию Московского Патриархата, Троицкий стал утверждать, что законное церковное управление в СССР было восстановлено «еще в 1923 году»⁸, и что советская власть вовсе не является богоборной, поскольку «принцип свободы совести лежит в основе ее Конституции»⁹. Власть эта якобы борется не с верой, а с попытками религиозных организаций встать в оппозицию «ее социальной и экономической политике»¹⁰.

В отличие от некоторых более поздних работ Троицкого, его книга «Размежевание или раскол?» отличалась высокой степенью

3 Троицкий С., проф. Размежевание или раскол? Париж, 1932. С. 114–123.

4 Тенденциозность отдельных работ Троицкого признают и некоторые современные исследователи (см., например: Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь: создание, взаимоотношения с московской церковной властью и внутренние разделения в 1920–1938 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2012. С. 5–6).

5 Троицкий С. Отзыв о книге «Das Notbuch der russischen Christenheit» (Berlin, 1930) // Путь. 1931. № 27. С. 101.

6 Троицкий С. Митрополит Сергий и примирение русской диаспоры. Сремские Карловцы, 1937. С. 3.

7 Там же.

8 Троицкий С. В., проф. О неправде Каловацкого раскола. Париж, 1960. С. 11.

9 Там же. С. 34.

10 Там же.

объективности. В данной работе Троицкий одновременно критикует образ действий Карловацкого церковного Управления, митрополита Сергия (Страгородского), митрополита Евлогия (Георгиевского) и Константинопольского Патриарха (очевидно, считая себя на тот момент состоящим в юрисдикции Сербской Церкви¹¹), и сам формулирует свое отношение к русским юрисдикционным противоречиям так: «Так чей же Вы, спрашивал меня недавно один епископ Карловацкой группы, если не признаете ни нас, ни М. Сергия, ни М. Евлогия? — Всея признаю, ответил я, но ничьих ошибок не одобряю»¹². Весьма показательно, что эпиграфом к своей работе Троицкий выбрал слова апостола Павла: «У вас говорят «я Павлов, я Аполосов, я Кифин». А я Христов» (1 Кор. 1, 12).

Кроме своей экклезиологической ценности, сегодня данная книга, спустя, ровно 90 лет после своего издания в Париже, приобретает особую актуальность ввиду современной церковной и геополитической обстановки — как по затронутой проблематике, так уже и по самому своему названию: «Размежевание или раскол?»

Данная книга стала откликом Троицкого на переход в 1931 году в юрисдикцию Константинопольского патриарха митрополита Евлогия (Георгиевского) и была посвящена анализу возникших в Русской Церкви юрисдикционных разделений и возможных путей их преодоления.

««Что же, значит новый раскол?» сказал мне один видный юрист, узнав о последних церковных событиях в Париже, — пишет Троицкий. — Мой собеседник явился в данном случае выразителем господствующего в широких кругах взгляда, по которому отделение Западно-европейской епархии от Москвы есть печальное явление, и вопрос лишь в том, кто здесь виноват, Митрополит ли Евлогий или Митрополит Сергий, или и тот и другой». И Троицкий задается вопросом: «Справедлив ли этот взгляд с чисто церковной точки зрения, вне связи с какими бы то ни было посторонними, национальными или политическими мотивами?»¹³

Троицкий указывает на то, что после 1917 года от Русской Церкви отделились Грузинская, Польская, Финская, Эстонская Церкви, Кишиневская епархия, порвал сношения с Московской церковной властью

11 В книге «Размежевание или раскол?» Троицкий очевидным образом защищает авторитет Сербской Церкви, которой, по его словам, должна принадлежать первенствующая роль в решении вопроса о каноническом устройстве русской церковной эмиграции.

12 Троицкий С., проф. Размежевание или раскол? С. 6.

13 Там же. С. 9.

Карловацкий Синод, нарушено фактическое общение с русской епархией в Америке. «Таким образом, — рассуждает Троицкий, — постановление Парижского совещания епископов от 28, I, 1931 года — это лишь последнее, но, увы, может быть, не конечное звено в длинной цепи подобных актов. А если так, то не правильнее ли не поднимать вопроса о личной ответственности тех или других иерархов или, во всяком случае, поставить его на второй план? Да и вообще трудно говорить об ответственности там, где иногда имеется необходимое для блага Церкви приспособление к изменившимся политическим условиям, в особенности трудно в отношении к Митрополиту Евлогию, делавшему все возможное для сохранения административная единства и годами сносившего за это клеветнические обвинения в близости к советской власти, рискуя не только личной репутацией, но и потерей всей своей паствы»¹⁴.

Троицкий проводит анализ основ церковного строя и его исторического развития с экклезиологической, канонической и исторической точек зрения, разбирает вопросы устройства автокефалий, экзархатов и митрополичьих округов и делает вывод, что именно митрополичьи округа являются главной церковной единицей, необходимой для канонического устройства Церкви.

Согласно рассуждениям Троицкого, догматически и канонически необходимыми органами церковного управления являются епархиальный епископ и собор епархиальных епископов в числе не менее трех, под председательством «первого в них». Все другие более крупные или более мелкие формы церковной организации — диоцезы, патриархии, государственные и национальные церкви, благочиния, приходы и т. д. — могут существовать, если это нужно с точки зрения церковной «икономии», для пользы Церкви, но их существование вовсе не необходимо с канонической или догматической точки зрения. Оспаривать это, по мнению Троицкого, — это значит «впасть в прикровенный и непоследовательный папизм»¹⁵.

Главным условием и критерием того или иного административного деления Церкви Троицкий считает благо Церкви в осуществлении ею своей главной миссии — спасении человеческих душ в меняющихся исторических обстоятельствах. В истории Церкви были периоды, когда благу Церкви соответствовало более мелкое деление, или, наоборот, более крупное, когда организация церковной структуры управления шла за государственной структурой.

14 Там же. С. 20.

15 Там же. С. 11.

Главную помеху на пути к восстановлению церковного мира между русскими юрисдикциями Троицкий видит в неспособности иерархов отказаться от «воззрений, чувств и навыков», навеянных веками тесного союза Церкви с государством. По мнению Троицкого, эта эпоха поделила Православную Церковь на крупные организации, аналогичные государству и имеющие общие с ним территориальные границы. Именно этот «церковный империализм»¹⁶, стремление во что бы то ни стало сохранить единство церковного управления, несмотря на радикально изменившиеся условия, и является, по убеждению Троицкого, главной причиной существующих нестроений.

Троицкий призывает: «Нужно изгнать из Церкви, говоря словами Карфагенского Собора, «дымное надмение мира» и отказаться от стремления превратить Православную Церковь в несколько слабых копий Церкви Римско-католической, нужно помнить, что одного лишь в праве мы искать в Церкви — это спасения души, а для этого нужна верность догматическому и каноническому учению, но вовсе не нужно сохранение во что бы то ни стало образовавшихся исторически крупных и сложных церковных организаций. И если мы станем на эту обязательную для всякого православного точку зрения, то справедливое размежевание устранил опасность раскола, и церковная смута прекратится»¹⁷.

По убеждению Троицкого, в изменившихся условиях для единства Русской Церкви и блага ее паствы полезнее будет дробление и административное размежевание, которое не следует путать с расколом.

Троицкий осуждает митрополита Евлогия за переход в юрисдикцию Константинопольского патриарха и считает, что необходимо было преобразовать Западно-Европейскую епархию в самостоятельный митрополичий округ, при этом создав во всей русской церковной эмиграции 4 самостоятельных, не имеющих общего административного центра митрополичьих округа — в Америке, в Западной Европе, на Балканах и на Дальнем Востоке, паства которых находится в близких географических и политических условиях. По мнению Троицкого, такое размежевание вовсе не исключает возможности образования Соборов епископов этих округов, но лишь для решения вопросов чрезвычайной важности. Это избавило бы Западноевропейский округ от «излишней зависимости от Карловацкого Синода»; при этом вся заграничная часть Русской Церкви, разделенная на несколько автономных митрополичьих

16 Там же. С. 7.

17 Там же. С. 7–8.

округов, объединенных периодически созываемым Собором, «пребывала бы в мире и спокойствии»¹⁸, — полагает Троицкий.

Каноническое основание такого преобразования Троицкий видит в определении Московского Собора 1917–1918 гг. о церковных округах и Постановлении Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета № 362 от 7–20 ноября 1920 года¹⁹.

Постановлению № 362 Троицкий придает особое значение: «На это высокоавторитетное постановление ссылаются все партии, на которые разделилась Русская Церковь, ссылается и Карловацкое Управление и Управление З.-Европейской Епархии и сам М. Сергей, но беда в том, что никто из них не хочет точно и до конца это постановление выполнить. А точным его выполнением была бы организация за границей нескольких временно автономных митрополичьих округов, возглавляемых и управляемых своими соборами епархиальных епископов под председательством окружных митрополитов»²⁰. По мнению Троицкого, именно такое «размежевание» было бы всего целесообразнее в иерархических распрях русской эмиграции, поскольку оно не ставит в «страшно тяжелое положение мирян, не знающих, кого им слушать»²¹.

Напомним, что столь важное для судьбы русской церковной эмиграции «Постановление № 362» содержало указания епархиальным архиереям на случай разобщения их епархий с Высшим Церковным Управлением или прекращения деятельности последнего. Документ был призван определить канонические способы продолжения церковной жизни в условиях гражданского хаоса и гонений на Церковь, когда система церковной организации в Русской Церкви могла оказаться полностью разрушенной.

Согласно п. 2 Постановления, в случае если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. оказывалась вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом прекращало свою деятельность, епархиальный архиерей должен был немедленно войти в сношение с архиереями соседних епархий «на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий,

18 Там же. С. 45, 46.

19 Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви ноября 1920 года № 362 // Церковные Ведомости, издаваемые при Высшем Русском Церковном Управлении за границей. 1922. № 1, 15 (28) марта. С. 2–3.

20 Троицкий С., проф. Размежевание или раскол? С. 134.

21 Там же. С. 106.

находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства или митрополичьего округа или еще иначе)»²². Согласно п. 7, если в отрезанном от Высшего Церковного управления положении окажется епархия, лишенная архиерея, «Епархиальный Совет или, при его отсутствии, клир и миряне обращаются к епархиальному Архиерею ближайшей или наиболее для них доступной по удобству сообщения епархии...». В случае же если тот или иной правящий архиерей сам окажется в изоляции от архиереев соседних епархий, и такое положение может принять характер «длительный и даже постоянный», Указ признавал «наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой» разделение епархии на несколько местных епархий. Для этого правящий архиерей должен был предоставить своим викариям права епархиальных архиереев, учредить «по соборному суждению с ними» новые епархии и образовать «во главе с Архиереем главного епархиального города церковный округ, который и вступает в управление местными церковными делами согласно канонам» (п. 5–6)²³.

Из текста Постановления следовало, что главным в объединении епархий признается:

- 1) легкость коммуникации между «ближайшими или наиболее доступными по удобству сообщения епархиями»;
- 2) одинаковость «положения» и «условий», в которых находятся епархии, объединенные вокруг первенствующего епископа.

В своих рассуждениях Троицкий исходит именно из этих двух критериев²⁴.

«Прежде всего, — пишет Троицкий, — основным условием нормальных взаимоотношений известной церкви со своей митрополией является возможность беспрепятственных сношений с ней, <...> теперь они и прямо невозможны, так как вся переписка между обеими церквами должна проходить через цензуру враждебной православия, христианству и самой религии советской власти, располагающей возможностью заставлять церковную власть делать заявления, явно неистинные и вредные для Церкви, как показывает, напр., сделанное 15, II, 1930 митрополитом Сергием и членами его Синода заявление о том, что в России нет гонений на религию. Никакой помощи,

22 Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви ноября 1920 года № 362 // Указ. соч. С. 2–3.

23 Там же.

24 См., например: *Троицкий С., проф.* Размежевание или раскол? С. 48–49.

кроме молитвенной, возможной и при административном отделении, Русская Церковь не можешь оказать своей заграничной епархии <...> С другой стороны, и Парижская Церковь не может помочь церкви Русской уже потому, что всякая помощь, принятая с этой стороны, будет непременно истолкована Советской властью, как государственная измена и даст этой власти благовидный повод к ухудшению и без того невыносимого положения Православной Церкви...»²⁵.

«Каноны требуют не только письменного общения, а указывают и случаи, когда безусловно необходимо непосредственно личное общение между епископом известной епархии и центральной властью той Церкви, в которую епархия входит, например, в случае суда над ним, для участия на Соборе и др. И вот такое непосредственное общение безусловно невозможно в данном случае. Таким образом, если и нельзя сказать, что между 3-Европейской епархией и Москвой прекратилось всякое общение, то, во всяком случае, нужно признать, что каноническое общение здесь прекратилось и, следовательно, наступило состояние, дающее право на применение в 3-Европейской епархии Постановления 1920 года»²⁶.

Выход из создавшегося положения Троицкий видит во временном «размежевании» — разделении Русской Церкви на несколько независимых митрополичьих округов, не связанных между собой высшей административной властью, но духовно единых.

Такое административно-каноническое размежевание при сохранении единства догматического и канонического учения, по мнению Троицкого, не следует считать расколом. Догматически и канонически необходим для устройства Церкви независимый митрополичий округ, объединяющий несколько (не менее трех) епархий с первенствующим епископом во главе, Все остальные формы церковной централизации имеют временное значение, продиктованное исключительно церковной пользой.

«Итак, ни политический, ни национальный или этнический принцип сами по себе не дают достаточного основания для церковной самостоятельности и вполне прав великий русский богослов, Митрополит Московский Филарет, утверждая, что “одна церковь может быть во многих национальностях, во многих царствах” (Собрание мнений и отзывов, т. V, стр. 694). Только тогда, когда от отступления от государственного или национального начала мог бы возникнуть ущерб для церковных интересов, напр., серьезный конфликт с государственной

25 Там же. С. 34–35.

26 Там же. С. 30.

властью, затруднения в сношениях с центральной церковной властью и т. п., церковь допускала образование нового самостоятельного административного центра²⁷.

Следует отметить, что подобные взгляды на «размежевание» высказывали и некоторые другие иерархи. Прежде всего митрополит Сергей, на которого, как на авторитет, ссылается Троицкий. Очень вероятно, что и сам термин «размежевание» Троицкий позаимствовал из «Декларации» митрополита Сергея 1927 года, которую он цитирует в своей книге. Термин «размежевание» Патриарх Сергей использует в следующем фрагменте «декларации», который напрямую касался части русского клира, оказавшегося в эмиграции: «Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярko противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая / 22 апреля 1922 года). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что **размежевавшись так** (выделено мной. — В. С.), мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы»²⁸. Далее митрополит Сергей выражает надежду на то, что окончательно решит этот вопрос «созыв нашего Второго Поместного Собора»²⁹.

Еще раньше, в 1926 году, в письме заграничным архиереям митрополит Сергей писал: «Ваше письмо дает мне повод поставить общий вопрос: может ли вообще Московская Патриархия быть руководительницей церковной жизни православных эмигрантов, когда между нами

27 Там же. С. 31–32.

28 Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергея [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священно-го Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти: 16(29).07.1927 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 512.

29 Там же.

фактически нет отношений? <...> Если такого органа общепризнанного всей эмиграцией, создать, по-видимому, нельзя, то уж лучше покориться воле Божией, признать, что отдельного существования эмигрантская церковь устроить себе не может, и потому всем Вам пришло время встать на почву канонов и подчиниться (допустим, временно), местной православной власти, например, в Сербии — сербскому патриарху, и работать на пользу той частной православной церкви, которая Вас приютила. В неправославных странах можно организовать самостоятельные общины или церкви, членами которых могут быть и не русские. Такое отдельное существование скорее предохранит от взаимных недоразумений и распрей, чем старание всех удержать власть и подчинить искусственно созданному центру. Подумайте, пожалуйста, об этом. Такая постановка дела, по-видимому, более соответствует теперешнему положению и нашей здешней церкви»³⁰.

Похожий взгляд на «размежевание» высказывал архиепископ Владимир (Тихоницкий). Когда 10 июня 1930 г. митрополит Евлогий был отстранен от управления русскими церквами в Западной Европе, это управление было поручено архиепископу Владимиру. Архиепископ Владимир отказался от вступления в эту должность, о чем заявил в своем письме в Москву. По его словам, таковое вступление в управление русскими церквами в Западной Европе привело бы в полное расстройство церковную жизнь в приходах. Намекая на вынужденность указов митрополита Сергия, архиепископ Владимир писал: «Положение наше сейчас столь отлично от Вашего, общение с Вами столь затруднительно, разъяснения зачастую совершенно невозможны... <...> Поэтому мы принуждены признать, что наступил период временного перерыва нормальных административных отношений с Патриархией и невозможности получать от Вас распоряжения, причем, однако, мы ни в чем не разрываем канонической связи нашей с Матерью Церковью Всероссийской и считаем себя в положении тех многочисленных частей Русской Церкви, которые находятся за рубежом в лимитрофных странах и инославных государствах в разных частях света»³¹.

30 Цит. по: *Зернов Н.* Юрисдикционные споры в Русской Церкви эмиграции и I-й Всезарубежный собор в Карловцах в 1921 году // Вестник РХД. 1974. № 114 (4). С. 147–148.

31 Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и митрополита Евлогия (Георгиевского), Управляющего православными русскими церквами в Западной Европе. Документы из архива Одела внешних церковных сношений Московского Патриархата // Церковь и время. 1999. № 1 (8). С. 222.

Подводя итог и примеряя приведенные выше рассуждения к современным обстоятельствам, хотелось бы выразить надежду на то, что некоторые разделения, произошедшие за последнее время в Русской Церкви, являются не расколом, а вынужденным временным «размежеванием», совершенным под давлением политических обстоятельств. И это размежевание не разделяет части Русской Церкви догматически, экклезиологически, молитвенно, духовно. Богу содействующу, после вынужденного перерыва нормальных административных отношений полнота единства Русской Церкви вновь может быть восстановлена.

Библиография

- Зернов Н.* Юрисдикционные споры в Русской Церкви эмиграции и I-й Всезарубежный собор в Карловцах в 1921 году // Вестник РХД. 1974. № 114 (4). С. 119–148.
- Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и митрополита Евлогия (Георгиевского), Управляющего православными русскими церквями в Западной Европе. Документы из архива Одела внешних церковных сношений Московского Патриархата // Церковь и время. 1999. № 1 (8). С. 218–261.
- Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь: создание, взаимоотношения с московской церковной властью и внутренние разделения в 1920–1938 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: [б. и.], 2012.
- Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти: 16(29).07.1927 // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 509–513.
- Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви ноября 1920 года № 362 // Церковные Ведомости, издаваемые при Высшем Русском Церковном Управлении за границей. 1922. № 1, 15 (28) марта. С. 2–3.
- Троицкий С.* Отзыв о книге «Das Notbuch der russischen Christenheit» (Berlin, 1930) // Путь. 1931. № 27. С. 101–107.
- Троицкий С.* Митрополит Сергей и примирение русской диаспоры. Сремские Карловцы: [б. и.], 1937.
- Троицкий С., проф.* О единстве Церкви // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1957. № 26. С. 101–110.
- Троицкий С., проф.* О неправде Каловацкого раскола. Париж: Imprlm. de Navarre, 1960.
- Троицкий С., проф.* Размежевание или раскол? Париж: YMCA PRESS, 1932.
- Цыпин В., прот.* Курс церковного права. Клин, 2002.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА ИМ. Т. В. БАРСОВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (БАРСОВСКОЕ ОБЩЕСТВО) В 2019–2022 гг.

Дмитрий Владимирович Волужков

секретарь Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова
директор Издательства Санкт-Петербургской Духовной Академии
191167, Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, дом 17
izdatspbda@gmail.com

Для цитирования: *Волужков Д. В.* Деятельность Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии (Барсовское общество) в 2019–2022 гг. // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 53–61. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.004

Аннотация

УДК 348.01/07

В статье рассказывается об истории создания и деятельности Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии (Барсовское общество). Общество было впервые создано в академии для систематического изучения науки церковного (канонического) права. Показано, что основой для создания общества послужили как регулярные, начиная с 2018 года, публикации по церковно-правовой тематике в академических научных журналах, так и проводящиеся с 2017 года научные конференции по церковному праву. На сегодня в деятельности общества выделены четыре основные направления исследовательской деятельности: «Церковное право и Древняя Русь» (координатор — д. и. н. П. И. Гайденко), «Церковное право: теория и история» (координатор — д. ю. н. Ю. В. Оспенников), «Церковный суд: история и современность» (координатор — д. ю. н. А. А. Дорская), «Церковное право и культура» (координатор — к. ю. н. Ю. В. Ерохина). Также отмечается, что существует ряд направлений исследований, которые пока не получили дальнейшего развития, либо только начаты.

Делается вывод, что текущая научно-исследовательская и просветительская деятельность Барсовского общества создает большой задел на дальнейшую углубленную работу.

Статья написана на основании доклада, сделанного автором на III Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Юстиниановские чтения» в Московской духовной академии 28 ноября 2022 года.

Ключевые слова: Барсовское общество, теория права, церковное право, каноническое право, церковный суд, Древняя Русь, Т. В. Барсов.

Activities of the Society for the Study of Church Law Named in Honor of T. V. Barsov (Barsov Society) of St. Petersburg Theological Academy in 2019–2022

Dmitry V. Voluzhkov

Secretary of the Society for the Study of Church Law Named in Honor of T. V. Barsov

Director of Publishing House of St. Petersburg Theological Academy

Obvodny Kanal Embankment 17, Saint Petersburg 191167, Russia

For citation: Voluzhkov Dmitry V. "Activities of the Society for the Study of Church Law Named in Honor of T. V. Barsov (Barsov Society) of St. Petersburg Theological Academy in 2019–2022". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 53–61 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.004

Abstract. The article discusses the history of the creation and activities of the T. V. Barsov Society for the Study of Canon Law at the Saint Petersburg Theological Academy (Barsov Society). The society was initially established within the academy for the systematic study of church (canonical) law. It is shown that the foundation for the establishment of the society was laid both by regular publications on church law topics in academic scientific journals starting in 2018 and by scientific conferences on church law held since 2017. As of today, the society's research activities have been divided into four main directions: "Church Law and Ancient Rus" (coordinator – Dr. Phil. P. I. Haydenko), "Church Law: Theory and History" (coordinator – Dr. Jur. Y. V. Ospennikov), "Ecclesiastical Court: History and Modernity" (coordinator – Dr. Jur. A. A. Dorskaya), "Church Law and Culture" (coordinator – Cand. Jur. Y. V. Erokhina). It is also noted that there are several research directions that have not yet seen further development or are only in the early stages. The conclusion is drawn that the current research and educational activities of the Barsov Society provide a solid foundation for further in-depth work.

The article is based on the author's presentation at the III All-Russian Annual Scientific and Practical Conference "Justinian Readings" at the Moscow Theological Academy on November 28, 2022.

Keywords: Barsov Society, legal theory, church law, canon law, ecclesiastical court, Ancient Rus, T. V. Barsov.

Тимофей Васильевич
Барсов (1836–1904)

Общество изучения церковного права им. Т. В. Барсова¹ Санкт-Петербургской Духовной Академии (Барсовское общество) было создано по инициативе профессора СПбДА А. Ю. Митрофанова² и автора настоящей статьи, директора Издательства СПбДА Д. В. Волужкова на специально собранном для этой цели 22 февраля 2019 г. заседании заведующих и преподавателей ведущих кафедр Академии. Также в работе собрания принял участие проректор по научно-богословской работе Московской духовной академии протоиерей Александр Задорнов. Возглавил заседание ректор СПбДА епископ Серафим (Амельченков).

Отметив в своем выступлении важность и своевременность появления в Академии научного общества, ставящего своей целью изучение науки церковного права — или, как выразился в своей речи протоиерей Георгий Митрофанов, «общества ревнителей канонического права», — владыка ректор тем не менее усомнился в степени «значимости» и известности Т. В. Барсова, предложив присвоить обществу имя другого профессора СПбДА, несомненно более известного в кругу канонистов и византинистов В. Н. Бенешевича (1874–1938). После чего собравшиеся почти единодушно проголосовали за следующее название общества: «Научно-просветительский проект Общество изучения церковного права имени Владимира Николаевича Бенешевича».

Однако в тот же день инициаторы и учредители данного научно-го проекта — А. Ю. Митрофанов и Д. В. Волужков — приняли решение отстаивать имя Т. В. Барсова, в чем и преуспели. Названия «Барсовское общество» и «Барсовские чтения» (ежегодная конференция по церковному праву, организуемая обществом) прижились и по сей день привычны как для обеих академий, так и для официальных структур (а также официального сайта) Московской Патриархии.

Следует отметить, что Барсовское общество — это впервые созданное в Санкт-Петербургской духовной академии научное общество

- 1 Тимофей Васильевич Барсов (1836–1904) — доктор канонического права, член Комитета по преобразованию судной части духовного ведомства (1870), заслуженный ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии.
- 2 Андрей Юрьевич Митрофанов // Кафедра церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии. URL: <https://history.spbda.ru/andrej-yurevich-mitrofanov>.

Собрание по учреждению общества 22.02.2019

для систематического изучения науки церковного (канонического) права. Несмотря на то, что до революции и после возрождения в 1946 г. в Академии существовали кафедры церковного законовещения и канонического права, однако именно специализированного научного сообщества ранее никогда не было.

Также необходимо отметить, что Барсовское общество появилось не на пустом месте. Еще в 2017 г. в Санкт-Петербургской духовной академии усилиями Издательства и при поддержке проректора по научно-богословской работе протоиерея Константина Костромина³ начали проводиться научные конференции по церковному праву (первая состоялась 7 декабря 2017 г.⁴), с 2018 г. в старейшем российском научно-богословском журнале — «Христианском чтении» начали появляться регулярные публикации по церковноправовой тематике. Как уже говорилось, в декабре 2019 г. очередная, третья конференция по церковному праву получила наименование «Барсовские чтения».

3 Протоиерей Константин Костромин // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/professors/administration/protoierej-konstantin-kostromin-administration>.

4 I научно-богословская конференция по церковному праву // Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/nauchno-bogoslovskaya-konferenciya-po-cerkovnomu-pravu>.

Первая конференция по церковному праву 07.12.2017. Ю. В. Оспенников и А. А. Дорская

На сегодняшний день Барсовское общество состоит из девяти действительных членов (включая активнейшего участника практически всех проводимых обществом мероприятий протоиерея Александра Задорнова)⁵, текущей его работой руководит секретарь — автор настоящей статьи.

Очевидно, самым серьезным достижением Барсовского общества на сегодняшний день можно считать то, что в его научно-исследовательской деятельности естественным путем — т. е. связанным с появлением личностей, горящих идеей — выделились следующие четыре основные направления. Первое из них — «Церковное право и Древняя Русь» возглавляет неперменный участник всех важнейших академических конференций и круглых столов, постоянный автор «Христианского чтения», председатель редакционной коллегии научного журнала СПбДА «Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях» д. и. н. профессор П. И. Гайденко. Автор почитает своим приятным долгом отметить, что Павел Иванович стоял у истоков Барсовского общества, благодаря его кипучей энергии смогла состояться

5 Члены Барсовского общества // Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии.
URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/chleny-barsovskogo-obshchestva>.

Ректор епископ Силуан (Никитин) вручает награду протоиерею Александру Задорнову.
V Барсовские чтения. 13.12.2021

первая церковно-правовая конференция. Второе направление — «Церковное право: теория и история» координирует к. и. н., д. ю. н. профессор Ю. В. Оспенников, уделяющий последнее время большое внимание проблематике принципов церковного права в целом и церковного судопроизводства в частности. Помимо этого, Юрий Владимирович выполняет на мероприятиях общества важнейшую функцию «человека, который подводит итоги», формулируя и обобщая выводы по результатам дискуссий⁶. Следующее направление — «Церковный суд: история и современность» возглавляет д. ю. н. А. А. Дорская, известный специалист в области истории и теории церковного права, автор многочисленных научных трудов. Автору приятно отметить, что Александра Андреевна изначально поддержала Барсовское общество как своим личным участием в его первых мероприятиях, так и рецензированием ранних публикаций членов общества. Наконец, четвертое направление — «Церковное право и культура», душой которого является к. ю. н., член

6 К моменту написания настоящей статьи вышла в свет статья Ю. В. Оспенникова, посвященная анализу деятельности Барсовского общества: *Оспенников Ю. В.* Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 180–198.

Профессионального союза художников России Ю. В. Ерохина. Данное направление — самое «молодое» (оно начало свою работу в 2022 г., после организованной Юлией Владимировной форсайт-сессии⁷), однако уже способствовало появлению одноименной научной конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургской духовной академии в октябре 2022 г.⁸

Важно отметить, что деятельность Барсовского общества благоприятствует появлению большого числа публикаций на церковноправовые темы как в научных журналах СПбДА (прежде всего в «Христианском чтении» и «Вестнике Исторического общества»), так и в других. Более того, силами общества издаются научные монографии. Так, в 2020 г. вышла в свет монография Ю. В. Оспенникова и П. И. Гайденко «Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты»⁹. В данной работе основное внимание сосредоточено на вопросах судебной практики указанного периода и на проблемах соотношения каноническо-правовых реалий Руси с каноническими нормами Византии. Также в настоящее время членами общества готовятся новые монографии.

Описывая достижения Барсовского общества, было бы отступлением от истины не отметить и ряд недостатков в его работе. Так, в настоящее время отдельные направления научных исследований по разным причинам не получили дальнейшего развития, например, изучение юридических презумпций и фикций в церковном праве (коим ранее занимался автор настоящей статьи). Есть и направления, которые пока только лишь обозначены как перспективные проблемные поля, например, исследования современного церковного суда (А. А. Тарнакин), преподавание церковного права в ЛДА (Н. А. Тарнакин), и некоторые другие. Также пока остается проблемой систематическая публикация в научных журналах материалов круглых столов, которые сравнительно недавно стали проводиться Барсовским обществом по локальной проблематике и конкретным вопросам, и которые имеют целью как подготовку будущих журнальных публикаций, так и, что немаловажно,

7 Барсовское общество начало разработку нового направления «Церковное право и культура» // Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/barsovskoe-obshchestvo-nachalo-razrabotku-novogo-napravleniya-cerkovnoe-pravo-i-kultura>.

8 Научная конференция «Церковное право и культура: грани взаимодействия» // Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/anons-nauchnaya-konferenciya-cerkovnoe-pravo-i-kultura-grani-vzaimodejstviya>.

9 Оспенников Ю. В., Гайденко П. И. Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты: монография / Общество изучения церковного права им. Т. В. Барсова («Барсовское общество»). СПб., 2020.

углубленную разработку тех или иных вопросов науки церковного права, готовящихся к рассмотрению либо, наоборот, ранее уже рассмотренных на Барсовских чтениях. Нельзя не отметить и существующую проблему с привлечением к деятельности общества новых участников, в том числе из различных областей научного знания. На разных мероприятиях отмечается то приток, то отток новых лиц; то активное участие специалистов в разнообразных областях как светской, так и церковной науки, то вежливое уклонение от приглашения к сотрудничеству. Таким образом, тенденции привлечения новых лиц к участию в работе общества, их возможную мотивацию и заинтересованность членам общества еще предстоит осмыслить и проанализировать.

Также нельзя не коснуться чувствительной для некоторых участников общества — равно как и внешних наблюдателей — материи. Дело в том, что с первых дней своего существования Барсовское общество позиционирует себя как научное объединение, цель которого — изучение и развитие науки церковного права, размышление над теми или иными феноменами данной отрасли знания. Практика правоприменения интересует членов общества постольку, поскольку она так или иначе всплывает в процессе обсуждения, к примеру, проблематики церковного судопроизводства. Какое-либо более глубокое погружение именно в практическую сторону науки церковного права общество оставляет другим исследователям. И уж, конечно, речи не может идти о выработке каких-либо рекомендаций или предложений священноначалию...

В целом же, подводя итоги, следует отметить, что текущая научно-исследовательская и просветительская деятельность Барсовского общества — как его активно функционирующие, так и пока еще недостаточно разработанные направления — создает большой задел на дальнейшую углубленную научную работу.

Библиография

Андрей Юрьевич Митрофанов // Кафедра церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.spbda.ru/andrej-yurevich-mitrofanov> (дата обращения 04.10.2023).

Барсовское общество начало разработку нового направления «Церковное право и культура» // Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии. [Электронный ресурс]. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/barsovskoe-obshchestvo-nachalo-razrabotku-novogo-napravleniya-cerkovnoe-pravo-i-kultura> (дата обращения 04.10.2023).

- I научно-богословская конференция по церковному праву // Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии. [Электронный ресурс]. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/nauchno-bogoslovskaya-konferenciya-po-cerkovnomu-pravu> (дата обращения 04.10.2023).
- Научная конференция «Церковное право и культура: грани взаимодействия» // Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии. [Электронный ресурс]. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/anons-nauchnaya-konferenciya-cerkovnoe-pravo-i-kultura-grani-vzaimodejstviya> (дата обращения 04.10.2023).
- Оспенников Ю. В., Гайденок П. И.* Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты: монография / Общество изучения церковного права им. Т. В. Барсова («Барсовское общество»). СПб.: Изд. СПбПДА, 2020.
- Оспенников Ю. В.* Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 180–198.
- Протоиерей Константин Костромин // Санкт-Петербургская Духовная Академия. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/professors/administration/protoierej-konstantin-kostromin-administration> (дата обращения 04.10.2023).
- Члены Барсовского общества // Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии. [Электронный ресурс]. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/chlenu-barsovskogo-obshchestva> (дата обращения 04.10.2023)

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАРНЫХ КАТЕГОРИЙ «КУЛЬТУРА — АНТИКУЛЬТУРА»

Юлия Владимировна Ерохина

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории государства и права
Юридического факультета Государственного академического
университета гуманитарных наук
119049, Москва, Мароновский переулок, 26
yulia-erohina@yandex.ru; uerohina@gaugn.ru

Для цитирования: *Ерохина Ю. В.* Церковное правосознание через призму парных категорий «культура — антикультура» // *Праксис.* 2023. № 2 (11). С. 62–75. DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.005

Аннотация

УДК 348.02

Рассматриваются определение и роль церковного правосознания в контексте исторического и современного противостояния культуры и антикультуры, ценностей и антиценностей. Парные категории «культура — антикультура» анализируются в контексте прагматологического и аксиологического подходов на основании эмпирических фактов и корреляции с церковным правосознанием. Выявляется одно из направлений, по которому ведётся воздействие антикультуры, в том числе и на церковное правосознание. Проводится синтез компонентов церковного правосознания, церковного права и культуры в соответствии с положениями теории права, философии права и экклезиологии. Внимание в исследовании обращается к одной из актуальных проблем изучения церковного права, сформировавшейся в отдельное научное направление «Церковное право и культура» в рамках деятельности Барсовского общества*. Статья написана на основании доклада, представленного на III Всероссийской ежегодной научно-практической

* В 2022 г. Обществом изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви (Барсовское общество) совместно с проектной группой «Право и искусство» (руководитель – к. ю. н. Ю. В. Ерохина), положено начало разработке нового научно-исследовательского направления «Церковное право и культура» (координатор – к. ю. н. Ю. В. Ерохина). Проведено два мероприятия

конференции «Юстиниановские чтения», посвящённой вопросам канонического права и литургики (Московская духовная академия, 27–28 ноября 2022 г.).

Ключевые слова: церковное правосознание, церковное право и культура, церковное право, культура, антикультура.

Church Legal Consciousness Through the Prism of Paired Categories «Culture – Anticulture»

Yulia V. Erokhina

PhD in Law, Associate Professor

Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law State Academic University for the Humanities

26, Maronovsky Pereulok, Moscow 119049, Russia

yulia-erohina@yandex.ru; uerohina@gaugn.ru

For citation: Erokhina Yulia V. “Church Legal Consciousness Through the Prism of Paired Categories «Culture – Anticulture»”. *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 62–75 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.005

Abstract. The definition and role of church legal consciousness in the context of the historical and modern confrontation between culture and anti-culture, values and anti-values are considered. Paired categories “culture – anti-culture” are analyzed in the context of praxeological and axiological approaches based on empirical facts and correlation with church legal consciousness. One of the directions in which the impact of anti-culture is being carried out, including on church legal consciousness, is revealed. The synthesis of the components of church legal consciousness, church law and culture is carried out in accordance with the provisions of legal theory, philosophy of law and ecclesiology. Attention in the study is drawn to one of the topical problems of the study of church law, which was formed into a separate scientific direction “Church Law and Culture” within the framework of the activities of the Barsov Society. The article is written on the basis of a paper presented at the III All-Russian Annual Scientific and Practical Conference “Justinian’s Readings” devoted to the issues of canon law and liturgics (Moscow Theological Academy, November 27–28, 2022).

Keywords: ecclesiastical legal consciousness, ecclesiastical law and culture, ecclesiastical law, culture, anti-culture.

по проблематике взаимоотношения церковного права и культуры: круглый стол «Церковное право и культура: введение в проблематику» и научная конференция «Церковное право и культура: грани взаимодействия».

Актуальность темы исследования обусловлена глобальными процессами, редуцирующими культурную и религиозную интеграцию и унификацию, что в свою очередь характеризуется повышением степени неопределённости в вариативности дальнейшего общественного развития. Тем не менее период глобализации в том её виде, в каком она развивалась в последние десятилетия, скорее всего, завершен. Вместо ожидаемого исчезновения региональных и национальных отличий происходят их сохранение и усиление, выраженные в таком процессе, как глокализация¹. Вместо интеграции и унификации возникают и набирают силу явления иного направления: сепаратизм, обострение интереса к локальным отличиям, рост интереса к духовно-нравственным традициям и ценностям прошлого. Однако в процессе глокализации возможны обострения межгосударственных и внутригосударственных противоречий и появление новых вызовов церковному единству, например, на Украине и в некоторых других государствах, связанных канонической территорией с Русской Православной Церковью.

Методологически важной представляется формализация понимания и оценки церковного правосознания через призму парных категорий «культура — антикультура» средствами дискурсивной аналитики, объясняющей специфику через установление различий. Исследование церковного правосознания в контексте изучения проблем церковного права взаимосвязано с правовыми и нравственными процессами, происходящими в современном российском обществе².

Обозначим концептуальные рамки, в которых будет проводиться исследование.

Во-первых, определимся с понятийно-категориальным аппаратом исследования, который призван предельно точно отражать онтологическую сторону научного знания в области ключевой проблемы.

Так, по нашему мнению, церковное правосознание — это взгляды, доктрины, чувства, настроения индивидов, социальных общностей, формирующиеся под влиянием православного мировоззрения и играющие роль социального источника церковного права и самостоятельного регулятора (саморегулятора) их поведения в канонически значимых ситуациях. Это одна из приоритетных составляющих теоретической

- 1 Радугин А. А., Бойматов У. Ф. Проблематизация и концептуализация глокализации как социального процесса становления мирового общества // Вестник ВГУ. 2017. № 3. С. 192–198.
- 2 Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества: общетеоретический и исторический аспекты. Кострома, 2004.

конструкции более сложных форм правового сознания (например, национального — российского правового сознания и др.).

Парные категории «культура — антикультура» рассмотрим через метод противопоставления в контексте праксеологического и аксиологического подходов. В рамках настоящего исследования мы используем следующее операциональное определение понятия «культура»: это духовные и материальные ценности различных социальных групп людей, выраженные в виде знаковой или коммуникативной системы, обеспечивающей жизнь и воспроизводство моделей поведения и мировоззрения индивида и общества в целом. Соответственно, антикультура представлена в виде антипода, включающего в себя совокупность негативных образований, антиценностей, способов организации поведения и общения, противостоящих исторически сложившейся традиционной культуре человека, где вся человеческая деятельность направлена на деградацию и отчуждение человека и человеческого общества.

Во-вторых, определяя исследовательскую проблему в данной работе, опираясь на научные труды³, мы предпримем попытку рассмотреть на основе законодательной и правореализационной церковно-правовой практики наиболее характерные деформации церковного правосознания, выявить их причины, а также определить перспективу развития церковного правосознания в общественных отношениях современной России.

Формирование категории «церковное правосознание» происходило в ходе исторического развития Российского государства. Можно утверждать, что церковное правосознание живёт и «до», и «после», и «параллельно» с церковным правом и является одновременно его источником, который отражает объективные потребности развития православного общества, одним из важнейших механизмов воплощения в жизнь, средством оценивания, соответствует ли поведение человека церковно-правовым предписаниям. Конечно, понимание церковного правосознания менялось с развитием науки по изучению церковно-правовой проблематики и светской юридической науки, оно не оставалось постоянным и устойчивым. Следует констатировать, что представление о церковно-правовом сознании неизменно расширяется, до сих пор нет единого мнения о сущности, свойствах, структуре и природе данного явления.

Далее, на основании эмпирических данных и их корреляции с церковным правосознанием через парные категории «культура — антикультура»

3 Дружкина Ю. А. Религиозное правосознание. Саратов, 2007.

рассмотрим процессы деформации церковного правосознания на примере проявлений inferнальных явлений — ненависти к Русской Православной Церкви. Конечно, без церковного правосознания/самосознания нельзя решать насущного для каждого православного верующего вопроса, сформулированного еще в 1923 г. протоиереем Сергеем Булгаковым: «...с кем молиться, кому подчиняться, или же — к чему и сводятся все эти вопросы — где каноническая церковь?» (курсив наш. — Ю. Е.)⁴.

Мы можем смотреть на значимые исторические события с определённой дистанции или отстранённо, но мы не можем оставаться к ним равнодушными, особенно когда являемся вольными или невольными свидетелями происходящего. Проявление кризиса церковного правосознания имеет разнообразные политико-правовые, культурно-исторические, религиозно-нравственные, национальные и этнические корни.

С тех пор как президент Украины публично поддержал идею создания единой Православной Церкви из многих православных конфессий страны, религиозный конфликт на Украине часто упоминается в новостных лентах как российских, так и зарубежных средств массовой информации⁵. До октября 2018 г. все созданные автокефальные Православные Церкви признали Украинскую Православную Церковь (далее: УПЦ), в силу ее тесных духовных связей с Московским Патриархатом, единственной канонической Православной Церковью на Украине. УПЦ получила «независимость и самостоятельность в её управлении» Определением чрезвычайного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 25–27 октября 1990 г.⁶, что выражено в Благословенной грамоте (Томосе) Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II⁷, почти за год до того, как Украина провозгласила свою независимость. Особый статус УПЦ отражён в Уставе Русской Православной Церкви, принятом Юбилейным Архиерейским Собором в 2000 г.⁸ Указанные решения

4 Булгаков С., *прот.* Церковное право и кризис правосознания // Ученые записки русской учебной коллегии в Праге. Т. 1, вып. 3: Общественные знания. Прага, 1924. С. 9–27.

5 Петро Н. Н. Евангелие от Порошенко: политика, религия и Новая Церковь Украины. URL: <https://www.yalejournal.org/publications/the-gospel-according-to-poroshenko-politics-religion-and-the-new-church-of-ukraine>.

6 Определение об Украинской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/525408.html>.

7 Грамота Алексия Второго, Божиею милостию Патриарха Московского и всея Руси, митрополиту Киевскому и всея Украины Филарету // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/525418.html>.

8 Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114>.

Архиерейских Соборов утверждены Поместным Собором Русской Православной Церкви 2009 г.⁹ УПЦ, соединённая через Русскую Православную Церковь с Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью, без соборного решения всей Православной Кафолической Полноты не изменяет у себя ничего, что касается догматов веры и святых канонов¹⁰.

На территории Украины с 2018 г. действует автокефальная Православная Церковь Украины¹¹. Эта поместная церковь образовалась в результате слияния двух неканонических церковных структур: УПЦ Киевского патриархата и Украинской автокефальной Православной Церкви. Русская Православная Церковь признала это объединение «канонически ничтожным». Вселенский Патриарх Варфоломей в тронном зале своей резиденции 1 июля 2018 г., после панихиды по случаю 40-го дня кончины митрополита Пергского Евангела, заявил, что «*канонической территории Русской Православной Церкви на Украине не существует*» (курсив наш. — Ю. Е.)¹². В 2019 г. он вручил президенту Украины церковный документ (Томос), определяющий новоиспечённую Православную Церковь Украины как единственную законную и независимую православную церковь на Украине¹³, что повлекло за собой острый кризис и деформацию церковного правосознания. Это полностью противоречит положениям Устава Русской Православной Церкви. Так, в п. 3 гл. I. Устава Русской Православной Церкви закреплено, что «*юрисдикция Русской Православной Церкви простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви: в Российской Федерации, Украине, Республике Беларусь, Республике Молдова, Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Китайской Народной Республике, Кыргызской Республике, Латвийской Республике, Литовской Республике, Монголии, Республике Таджикистан, Туркменистане, Республике Узбекистан, Эстонской Республике, Японии, а также на добровольно входящих в неё православных, проживающих в других странах*» (курсив наш. — Ю. Е.). Согласно

9 Определение об Украинской Православной Церкви.

10 Грамота Алексия Второго, Божиею милостию Патриарха Московского и всея Руси, митрополиту Киевскому и всея Украины Филарету // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/525418.html>.

11 Устав Украинской Православной Церкви. URL: <https://azbuka.ru/otchnik/documenty/ustav-ukrainskoj-pravoslavnoj-tserkvi/>.

12 Православная Церковь Украины: путь сквозь века // Українська православна церква. URL: <https://patriarchia.org.ua/istoriya>.

13 Томос об автокефалии Православной Церкви Украины. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Томос_об_автокефалии_Православной_церкви_Украины.

п. 3 гл. X Устава Русской Православной Церкви «в своей жизни и деятельности Украинская Православная Церковь руководствуется Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1990 г. «Об Украинской Православной Церкви», Грамотой Патриарха Московского и всея Руси 1990 г. и Уставом Украинской Православной Церкви, который утверждается ее Предстоятелем и одобряется Патриархом Московским и всея Руси. Полагаем, что устранение противоречий должно происходить только в рамках канонического поля. Теперь ставится вопрос о кризисе церковного правосознания. В этой связи очень важно акцентировать внимание на том, что самочинные действия по изменению статуса УПЦ могут привести к появлению нового раскола внутри неё¹⁴. На это также обратил внимание Синод УПЦ, указавший в своем заявлении от 12 мая 2022 г., что любые дискуссии, касающиеся жизни УПЦ, должны проходить в рамках канонического поля и не должны приводить к новым разделениям в Церкви¹⁵. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 7 июня 2022 г. прошло обсуждение развития ситуации после состоявшегося в Киеве 27 мая 2022 г. Собора УПЦ¹⁶. Этим вопросам посвящены и некоторые научные труды¹⁷.

В постановлении Священного Синода Русской Православной Церкви постулируется, что решение об изменении статуса УПЦ может быть принято лишь в рамках канонической процедуры, включающей постановление Поместного Собора Русской Православной Церкви. Чёткость церковно-правовых идей и каноническая сознательность становятся долгом церковной совести и необходимостью русской церковности. Члены Синода отметили, что продолжает осуществляться давление на архиереев, священнослужителей, монашествующих и мирян УПЦ со стороны представителей украинской государственной власти и экстремистски настроенной части украинского общества. Нередки случаи разжигания на Украине вражды и раздора на религиозной почве. В частности, в Верховной Раде Украины зарегистрированы антицерковные законопроекты;

14 Журнал № 58. Журналы Священного Синода от 7 июня 2022 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5934527.html>.

15 В Киеве состоялось заседание Синода Украинской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5925108.html>.

16 Журнал № 58. Журналы Священного Синода от 7 июня 2022 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5934527.html>.

17 Кузенков П. В. Первенство Константинополя. Факты против мифов. М., 2022; Никифор (Киккотис), митр. Современный украинский вопрос и его разрешение согласно божественным священным канонам. М., 2021; Новиков А., прот. Русская церковь на страже православия в XXI веке. М., 2021.

отдельными органами местного самоуправления в разных областях принимаются незаконные решения о запрещении или ограничении деятельности местных религиозных общин УПЦ. Кроме того, с молчаливого согласия или при открытом вмешательстве местной власти активизировались захваты храмов УПЦ¹⁸. В этой связи возникает проблема и гражданско-правового характера, которая выходит за рамки церковного права — это вопросы права собственности на здания храмов. Например, Винницкий областной совет на сессии расторг договоры аренды с религиозными организациями Украинской Православной Церкви на территории Винницкой области. «Своим решением областной Совет прекращает договоры аренды недвижимого имущества, земельных участков и запрещает любое пользование имуществом (в т. ч. договоры о совместной деятельности), являющимся общей собственностью территориальных общин, сёл, посёлков, городов Винницкой области, с религиозными организациями УПЦ в единстве с московским патриархатом и другими религиозными организациями, аффилированными с центрами влияния религиозных организаций, руководящие центры которых находятся за пределами Украины в государстве, осуществляющем военную агрессию против Украины»¹⁹. Синод УПЦ также рассмотрел случаи незаконных действий представителей органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц по отношению к УПЦ²⁰.

Священный Синод Русской Православной Церкви выразил поддержку всем архиереям, священнослужителям, монашествующим и мирянам УПЦ, которые, осознавая необходимость соблюдения канонического строя, стремятся придерживаться порядка, определенного Грамотой Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 27 октября 1990 г., и канонической нормы поминовения за богослужениями Патриарха Московского и всея Руси²¹.

Русской Православной Церкви приходится иметь дело с глубокими разногласиями в своих рядах по поводу церковного раскола и интерпретации ее действий со стороны широкой общественности. В обществе

18 В Киеве состоялось заседание Синода Украинской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5925108.html>.

19 Винницкий облсовет незаконно расторг договоры аренды с организациями Украинской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6023630.html>.

20 В Киеве состоялось заседание Синода Украинской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5925108.html>.

21 Правила Константинопольского Двукратного Собора. Правило 15. URL: <https://azbuka.ru/otchnik/pravila/kanony-pravoslavnoj-tserkvi-grabbe/15>.

происходят сложные идеологические изменения, поскольку события на Украине вызвали серьёзный всплеск агрессии, ненависти и ксенофобии. Полагаем крайне важным своевременное теоретическое осмысление происходящих событий и их трактовок, чтобы с помощью научного инструментария проанализировать фактические обстоятельства религиозного раскола и выявить специфику кризиса церковного правосознания.

В основе церковного правосознания в большей степени, чем в общественном правосознании, если рассматривать эти категории как соотношение частного и общего, лежит христианская совесть. И. А. Ильин полагал, что всякое положительное право будет освящено и облагорожено лучами, исходящими из глубины естественного, христиански воспитанного права²². Сегодня кризис церковного правосознания выражается в конкретных действиях (насильственном захвате храмов и гонении против архиереев, клириков и верующих УПЦ, изгнание монахов из Успенской Киево-Печёрской лавры), в которых прослеживается очевидное проявление ненависти, не подобающее христианам. Это явное нарушение органического начала в церковных отношениях, во взаимосвязи частей Русской Православной Церкви²³. В условиях происходящих процессов для сохранения своей веры, культуры, языка и православной идентичности необходимо уделять особое внимание защите единства Русской Православной Церкви.

Рассмотрев канонические и фактические основания деятельности УПЦ в контексте церковного раскола, констатируем проблему кризиса и деформации церковного правосознания, что проявляется через категорию антикультуры. Важно выявить, в чем же проявляется антикультура. Безнравственное, антикультурное может быть и не оформлено специально, но выражено и действенно, например, в разных формах и видах насилия. Следует различать применение силы и осуществление насилия²⁴. Сила может применяться со злыми и добрыми намерениями. И насилие не в каждом случае, не в каждой жизненной ситуации бесчеловечно, антикультурно²⁵. Антикультурная суть насилия проявляется

22 Ильин И. А. Путь духовного обновления. М., 2017.

23 Помазанский М, прот. Наше церковное правосознание // О жизни, о вере, о Церкви: сборник статей. Вып. 1: Жизнь в Церкви. Jordanville, 1976. С. 24–36.

24 Гребенкин Ф. Б., Савюк Л. К. И. А. Ильин о насилии и различных формах принудительного воздействия // Право. 2017. № 2. С. 30–47.

25 Борисов С. Н. Философское понимание насилия в контексте современного российского самосознания: доминирующие смыслы и неявные коннотации // НОМОТНИКА: Философия. Социология. Право. 2013. № 16 (159). С. 5–15; Мюльгаупт К. Е. Насилие и ненасилие

в том и тогда, в чём и когда оно «ориентировано на унижение, подавление личностного начала в человеке и человеческого начала в обществе. Оно глубинно, сущностно антигуманно». У такого насилия нет подлинно духовного оправдания²⁶. На его стороне ложь, цинизм, моральная и политическая демагогия, оправдываемые обычно через необходимость и якобы достигаемую с его помощью благую цель. Насилие в этом своём виде может быть и физическим, и социально-экономическим, и духовным, а следствием его может быть физическое, социально-экономическое или духовное рабство. Ясна поэтому антисвободная суть такого насилия. Насилие связано с весьма значимым явлением в истории человечества вообще и в человеческой жизни, в частности, например с войнами. Войны исторически и регионально разнообразны. И в них очень сложно проявляются взаимоотношения культурного и антикультурного. Важным является тезис, содержащийся в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви²⁷: если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей. Однако подобное противостояние не является борьбой с носителями этой культуры, «ибо «наша брань не против плоти и крови», но брань духовная, направленная на освобождение людей от пагубного воздействия на их души тёмных сил, «духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).

В результате анализа эмпирических фактов и церковно-правовых положений в рамках исследуемой темы возможно выделить следующую форму деформации церковного правосознания — правовой практицизм (прагматизм). Это форма деформации церковного правосознания, при которой сущность и предназначение церковного права сводятся к сугубо утилитарной, прикладной функции: служить средством, механизмом разрешения конфликтов, споров между людьми и их сообществами. Ценность церковного права как философской категории обедняется и сводится лишь к его инструментальной роли. Оно

в эволюции культурных практик // Наука. Искусство. Культура. 2018. № 1 (17). С. 166–177; *Опошнянский А. В., Коржан Э. А.* Насилие и ненасилие как философско-этические категории // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 228–229; *Римский В. П., Римская О. Н., Мюльгаупт К. Е.* Культурно-историческая генеалогия насилия и ненасилия // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 1 (29). С. 121–129. и др.

26 *Микляев К. Е.* Феномен силы и насилия в жизненном опыте человека, социокультурном знании и философской рефлексии // *Мировая политика и идейные парадигмы эпохи.* СПб., 2006.

27 *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви* // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

рассматривается как важное и нужное для общества только в аспекте его практической полезности. При этом нивелируется аксиологическое значение церковного права, его способность быть связующим звеном, передающим культурное наследие из поколения в поколение, быть историческим хранителем языка народа, источником его духовного роста. Наряду с другими письменными источниками (художественные произведения, научные труды), исторические нормативные церковно-правовые источники являются кладезем знаний об обычаях и традициях, самобытности народа, этапах формирования его отличительных качеств, становления его самосознания. Право вместе с иными регуляторами выступает исторической памятью людей. Церковное право в этом случае служит средством достижения и защиты персональной выгоды, социально-техническим набором приспособлений по управлению интересами в обществе. В глазах прагматиков право теряет всякую ценность, всякий смысл, если не приносит осязаемой, осязаемой пользы. В таком случае его вполне допустимо заменить иными механизмами разрешения конфликтов, в том числе насильственными²⁸.

Антикультура выражается в запрете Русской Православной Церкви на Украине. Встреча Церкви и мира культуры отнюдь не всегда означает простое сотрудничество и взаимообогащение. Культура, утратившая базисные ценности, перестает быть культурой, становится антикультурой. Опасность антикультуры не только в прямом действии на поведение людей, но и в опосредованном воздействии на сознание, в частности, на церковное правосознание. Нередко антикультура принимает форму культуры, при этом разрушая человеческое в человеке. Целесообразно попытаться определить перспективу развития церковного правосознания в общественных отношениях и сделать это можно в том числе через культурные формы. Как отмечается в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви «словесный и образный язык благовестия, его методы и средства естественно изменяются с ходом истории, различаются в зависимости от национального и прочего контекста»²⁹. Проповедуя вечную Христову Истину людям, живущим в изменяющихся исторических обстоятельствах, Русская Православная Церковь делает это посредством культурных форм, свойственных времени, нации, различным общественным группам.

28 Лагун Д. А. Кризис и деформация правосознания // Право и демократия. Вып. 26. Минск, 2015. С. 31–32.

29 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

На основании вышеизложенного сформулируем некоторые выводы, не претендуя при этом на их окончательность. В качестве причины деформации церковного правосознания назовем десакрализацию культуры в целом и церковно-правовой культуры в частности, несоответствие нравственно-духовного идеала церковного права праву как системе юридических норм, а именно выход за пределы канонического поля, т. е. из лона каноничной Церкви. Следование канонам должно осуществляться с контекстуализацией их содержания, чтобы православная каноническая традиция была верной и динамично интерпретированной. Развитие церковного правосознания имеет принципиальную значимость для повышения уровня развития правосознания и общей правовой культуры граждан, формирования правовой идеологии, так как оно содержит духовные, культурно-исторические, религиозно-нравственные, национально-этические элементы, фундаментальные уважение к праву, закону, соблюдению прав и интересов людей в общественных отношениях.

Источники

- Грамота Алексия Второго, Божию милостию Патриарха Московского и всея Руси, митрополиту Киевскому и всея Украины Филарету // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/525418.html> (дата обращения 01.11.2022).
- Определение об Украинской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/525408.html> (дата обращения 15.11.2022).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 01.07.2023).
- Правила Константинопольского Двукратного Собора. Правило 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbuka.ru/otechnik/pravila/kanony-pravoslavnoj-tserkvi-grabbe/15> (дата обращения 01.07.2023).
- Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114> (дата обращения 01.11.2022).
- Устав Украинской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbuka.ru/otechnik/documenty/ustav-ukrainskoj-pravoslavnoj-tserkvi/> (дата обращения 01.07.2023).

Литература

- Борисов С. Н. Философское понимание насилия в контексте современного российского самосознания: доминирующие смыслы и неявные коннотации // *НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право*. 2013. № 16 (159). С. 5–15.
- Булгаков С., прот. Церковное право и кризис правосознания // *Ученые записки русской учебной коллегии в Праге*. Т. 1, вып. 3: Общественные знания. Прага, 1924. С. 9–27.
- В Киеве состоялось заседание Синода Украинской Православной Церкви // *Официальный сайт Русской Православной Церкви*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5925108.html> (дата обращения 01.07.2023).
- Винницкий облсовет незаконно расторг договоры аренды с организациями Украинской Православной Церкви // *Официальный сайт Русской Православной Церкви*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6023630.html> (дата обращения 02.06.2023).
- Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества: общетеоретический и исторический аспекты. Кострома: КГТУ, 2004.
- Гребенкин Ф. Б., Савюк Л. К. И. А. Ильин о насилии и различных формах принудительного воздействия // *Право*. 2017. № 2. С. 30–47.
- Дружкина Ю. А. Религиозное правосознание. Саратов: СГАП, 2007.
- Журнал № 58. Журналы Священного Синода от 7 июня 2022 года // *Официальный сайт Русской Православной Церкви*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5934527.html> (дата обращения 15.11.2022).
- Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: Родная страна, 2017.
- Кузенков П. В. Первенство Константинополя. Факты против мифов. М.: Познание, 2022.
- Лагун Д. А. Кризис и деформация правосознания // *Право и демократия*. Вып. 26. Минск: БГУ, 2015. С. 31–32.
- Микляев К. Е. Феномен силы и насилия в жизненном опыте человека, социокультурном знании и философской рефлексии // *Мировая политика и идейные парадигмы эпохи*. СПб.: СПбГУКиИ, 2006.
- Никифор (Киккотис), митр. Современный украинский вопрос и его разрешение согласно божественным священным канонам. М.: Познание, 2021.
- Мюльгаупт К. Е. Насилие и ненасилие в эволюции культурных практик // *Наука. Искусство. Культура*. 2018. № 1 (17). С. 166–177.
- Новиков А., прот. Русская церковь на страже православия в XXI веке. М.: Познание, 2021.
- Опошнянский А. В., Коржан Э. А. Насилие и ненасилие как философско-этические категории // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 11. С. 228–229.
- Петро Н. Н. Евангелие от Порошенко: политика, религия и Новая Церковь Украины. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yalejournal.org/publications/the-gospel-according-to-poroshenko-politics-religion-and-the-new-church-of-ukraine> (дата обращения 01.07.2023).
- Православная Церковь Украины: путь сквозь века // *Українська православна церква*. [Электронный ресурс]. URL: <https://patriarchia.org.ua/istoriya> (дата обращения 01.07.2023).

- Помазанский М., прот.* Наше церковное правосознание // О жизни, о вере, о Церкви. Вып. 1: Жизнь в Церкви. Jordanville: Тип. Преп. Иова Почаевского; Holy Trinity Monastery, 1976. С. 24–36.
- Радугин А. А., Бойматов У. Ф.* Проблематизация и концептуализация глокализации как социального процесса становления мирового общества // Вестник ВГУ. 2017. № 3. С. 192–198.
- Римский В. П., Римская О. Н., Мюльгаупт К. Е.* Культурно-историческая генеалогия насилия и ненасилия // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 1 (29). С. 121–129.
- Томос об автокефалии Православной Церкви Украины. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Томос_об_автокефалии_Православной_церкви_Украины (дата обращения 01.07.2023).

«ИЖЕ В МОНАСТЫРЕ ЧАСТО ПИРЫ ТВОРЯТ»: НЕСКОЛЬКО НАБРОСКОВ К БУДУЩИМ КОММЕНТАРИЯМ КАНОНИЧЕСКИХ ОТВЕТОВ МИТРОПОЛИТА ИОАННА ПРОДРОМА

Павел Иванович Гайденко

доктор исторических наук
профессор кафедры истории Московского государственного
технического университета им. Н. Э. Баумана
профессор кафедры исторических наук и архивоведения
Московского государственного лингвистического университета
председатель редакционного совета журнала «Палеороссия»
действительный член Общества изучения церковного права
им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
prof.gaydenko@rambler.ru

Для цитирования: *Гайденко П. И.* «Иже в монастыре часто пиры творят»: Несколько набросков к будущим комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна Продрома // *Праксис.* 2023. № 2 (11). С. 76–93. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.006

Аннотация

УДК348.01/07

Канонические ответы митрополита Иоанна — хорошо известный, но ещё недооценённый и не прокомментированный в полном мере источник по ранней истории Русской церкви. Представленная статья является попыткой комментария 29 ответа митрополита Иоанна II о практике организации и проведения в монастырях совместных монашеских трапез. Анализ источников позволяет заключить, что при всём иноческом максимализме черноризца Иакова, отражённые в вопросе и полученном на него ответе реалии

нуждаются в критике и предельной осторожности. Между тем, практика монашеских пиров, хоть и вступала в противоречие с нормами иноческого благочестия и уставами, однако воспринималась в местной церковной и монастырской среде в качестве своего рода нормы, отражавшей представления о христианской любви, как её понимали на Руси. Данная ситуация стала результатом переноса в монашескую среду представлений, заимствованных из дружинной (боярской) и княжеской культуры.

Ключевые слова: Древняя Русь, каноническое право, Митрополит Иоанн II, черноризец Иаков, Канонические ответы митрополита Иоанна II, древнерусский монастырь, монашеская трапеза, монашеские пиры.

«Those in the Monastery Often Make Feasts»: Some Sketches for Future Commentaries on the Canonical Answers by Metropolitan John Prodomos

Pavel I. Gaidenko

Doctor of Historical Sciences

Professor of the Department of History

at the Bauman Moscow State Technical University

Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies

at the Moscow State Linguistic University

Chairman of the Editorial Board of the Journal *Paleorossia*

Full Member of the T. V. Barsov Society for the Study of Church Law

at the St. Petersburg Theological Academy

5/1, 2nd Baumanskaya Street, Moscow 105005, Russia

prof.gaydenko@rambler.ru

For citation: Gaidenko Pavel I. «Those in the Monastery Often Make Feasts»: Some Sketches for Future Commentaries on the Canonical Answers by Metropolitan John Prodomos. *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 76–93 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.006

Abstract. The canonical answers of Metropolitan John are a well-known, but still underestimated and not fully commented source on the early history of the Russian Church. The present article is an attempt to comment on 29 answers of Metropolitan John II on the practice of organizing and holding joint monastic meals in monasteries. The analysis of the sources allows us to conclude that with all the monastic maximalism of Metropolitan James, the realities reflected in the question and the answer to it need to be criticized with extreme caution. Meanwhile, the practice of monastic feasts, although it contradicted the norms of monastic piety and statutes, was perceived in the local ecclesiastical and monastic environment as a kind of norm, reflecting the notions of Christian love as it was understood in Russia. This situation was the result of the transfer to the monastic environment of ideas borrowed from the *druzhinny* (boyar) and princely culture.

Keywords: Ancient Russia, canon law, Metropolitan John II, Chernorizets Jacob, Canonical Answers of Metropolitan John II, Old Russian monastery, monastic meal, monastic feasts.

Канонические ответы митрополита Иоанна — хорошо известный, но всё ещё не прокомментированный полностью памятник древнерусского церковного права. Созданный на греческом языке, он был переведён на русский. Адресатом митрополита Иоанна являлся черноризец Иаков, вероятно, благодаря которому сборник сохранился, прежде всего, в русском варианте. Тем не менее, усилиями А. С. Павлова были обнаружены, изданы и сопровождаются пояснениями фрагменты греческого текста, лежавшего в основе этого канонического сборника¹. Однако полного постатейного освещения данного канонического сборника сделано так и не было. Скорее всего, изначально канонические ответы предназначались для кого-то из ставленников на епископскую вакансию, при этом наиболее вероятным претендентом для этого мог быть сам Иаков. Во всяком случае, на это указывает и повелительная форма ряда указаний, и круг проблем, никак не входивший в обязанности чернеца и являвшихся прерогативой архиерейской власти. Так что адресат должен был являться не простым иноком, а по меньшей мере священником или митрополитским хартофилаксом, поскольку ему предоставлялось решать вопросы церковного суда и исполнять духовнические обязанности. Принимая во внимание, что истории XI–XII вв. не известен архиерей с таким именем (Иаков), можно допустить, что черноризец Иаков по каким-то причинам не достиг архипастырской степени. Однако не взирая на это, Канонические ответы получили определённую известность и вошли в состав Русской Кормчей. В итоге, принимая во внимание изначально направленность ответов, Е. Е. Голубинский относил канонические ответы митрополита Иоанна, как и часть иных канонических сочинений, к «частным или местным законам» «неофициального характера» «частной церкви», под которой он понимал Русскую митрополию².

Итак, в данном случае представляет одна из рекомендаций, данных русским первосвятителем своему адресату:

«Иже в монастырях часто пиры творят, созывают мужа вкупе и жены, и в тех пирах друг другу преспевает, кто лучеи створит пир, си ревность не о Бозе, но от лукавого бывает ревность си, и[де]сною лествю приходящии и образ милости и духовное утешение привидящим [и] творящим пагубу. Подобае

- 1 Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / публ. и примеч. проф. А. С. Павлова. СПб., 1873.
- 2 *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Кн. 16: Период первый, киевский или домонгольский. М., 1997. С. 431–439.

сих всей силой възбранятъ епископом, научаючи яко пьянству злу царства Божьего лишаться, яко пьянство инога зла последует: невздержание, нечистота, блуд, хуление, нечистословие, да не реку злодеяние, к сими болезнь телесная. Якоже и закон преступаем церковный, иже възбранятъ в церкви глаголемых любви бывать, иже есть просто любовь; закон божественных церквах възбранено упиваться и беществовать святых монастырей места, како бо[ле] не възбранятъся по реченного правила иже сих творят и себе [и] иже с ними пьют черници и с чернци погубляют? И мнят что добро творят нищелюбия иже ко мнихом любви, [и] не принимать мзды»³.

Рассматриваемое правило примечательно во всех отношениях: и поднятой проблемой культуры монастырских пиров, и описанными в нём обстоятельствами, и рекомендациями, и связанными с ним каноническими нормами. При всей кажущейся очевидности требований митрополита, всё же приходится признать, что действительные причины появления данного правила не вполне ясны. Как не известно и то, какие именно обстоятельства побудили архиерея и, прежде всего, его вожделителя обратиться к столь специфической теме. Не вызывает сомнения то, что архипастырем, скорее всего, двигали вполне достойные уважения мотивы: упорядочение церковной жизни на Руси и намерение поддержать благочестие в монастырях. Однако, нельзя исключать и того, что поднятая в вопросе проблема могла иметь и преувеличенный характер, являясь плодом монашеского максимализма Иакова или того, кто сообщил о подробностях пиршественного застолья в названном монастыре. Правда, здесь необходимо отметить, что Иоанн Продром — первый из киевских иерархов, которому удалось установить архипастырский контроль над частью обитателей Матери городов русских, как того требовали церковные правила и императорские законы и в целом добиться послушания местного монашества⁴.

Так, в 1086 г. митрополит освятил закладку церкви св. Андрея в обители Янки Всеволодовны, возведя комплекс строений и местную собранную Янкой общину в ранг монастыря («створи оу црви тоя монастырь»)⁵.

3 Канонические ответы митрополита Иоанна II // Памятники древнерусского канонического права / ред. А. С. Павлов. Ч. 1. СПб., 1908. С. 16–17.

4 Кажется, первый пример демонстрации подобного послушания обнаруживается в летописном сообщении 1087 г. о смерти и погребении князя Ярополка в церкви св. ап. Петра в Дмитриевском монастыре. Здесь рядом с Иоанном упоминаются иноки и пресвитеры, правда без игуменов. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 197–199.

5 «В лѣт . ѿ ѿ . ф . ѿд . [6594] Всеволодь заложи црквь стго Андрѣа при Иванѣ прѣдбномь митрополитѣ . створи оу црви тоае монастырь . в нем же пострижеѿ дщи его . дѣвою именемъ

Пострижение дочери князя Всеволода с именем «Янка», наиболее вероятно, также связано с Иоанном Продором, став отметкой духовного отцовства русского первосвятителя над княжной-инокиней. Аналогична ситуация и при упоминании летописцем «манастырьского чина», скорее всего Устава, по которому Янка «пребывала» с собранными ею инокинями. Нельзя исключать, что этот «чин» аналогично имени мог быть дан обители самим Иоанном. В 1088 г. митрополит освятил Михайловский собор Всеволожа монастыря⁶, а год спустя, незадолго до своей смерти — Успенский собор Печерской обители, став первым киевским иерархом из греков, переступившим порог прославленной обители⁷. Между тем, стало бы большим преувеличением полагать, что власть первосвятителя в его округе была полной и ничем не ограниченной. Письмо, приписываемое этому митрополиту, предельно наглядно демонстрирует то, что византийский архиерей вполне адекватно понимал своё «незавидное» положение в сложной системе местных отношений⁸. Конечно, Иоанн мог призвать прибывших в Печерскую обитель без его разрешения (как правящего епископа Киева) питомцев обители Иоанна Черниговского, Исайю Ростовского, Луку Белгородского и Антония Юрьевского к порядку, задав к ним прямолинейный и нелицеприятный вопрос⁹, однако не был способен их наказать. В целом же создаётся впечатление, что митрополит проявил свою власть лишь на территории тех монастырей, которые либо являлись обителями, созданными

Аенка . сизе же Аенка совокупивши черноризици многи . пребываше с ними . по манастырьскому чину». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 197.

- 6 «В лѣт . № 5 . ф . ѿ 5 . [6569] Сѣна быѥ цркви сѣго Михаила манастыра . Всеволожа митрополитомъ Ивановомъ и епѣпымъ Лукою .. Исаемъ . игоуменьство тогда держашу того манастыра . Лазореви». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 199.
- 7 «В лѣт . № 5 . ѿ 3 . [6597] Сѣна быѥ цркви Печерьскаѣ стѣѣ Бѣа . манастыра Федосьева Ивановомъ митрополитомъ . и Лукою Бѣгородскимъ епѣпкомъ . и епѣпкупомъ Ростовскимъ Исаемъ . и Ивановомъ Черниговскимъ . епѣпкупомъ . и Антоньемъ Гурьговскимъ . игоумень . при блговѣрной кнзи Всеволодѣ . державному Роускиѣ землѣ . и чадома еѣ Володимера . и Ростислава воеводство держашу . Киевьскои тысящи . Аеневи . игоуменьство держашу Ивану». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 199 ср. Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси / под. ред. Д. С. Лихачева и др. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 314.
- 8 *Пападимитриу С. Д.* Иоанн II, митрополит Киевский и Федор Продром. Одесса., 1902. С. 32–33; Письмо митрополита Иоанна Ф. Продрому // Митрополиты Древней Руси (X–XVI) века / архим. Макарий (Веретенников). М., 2016. С. 127–128; *Гайденко П. І.* Лист Йоанна Продрома: візантійський снобізм чи відчай інтелектуала? (кілька зауважень про руські реалії другої половини XI ст.) // *Vyzantynoucrainica*. 2022. Vol. I. С. 50–63.
- 9 Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси / под. ред. Д. С. Лихачева и др. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 314.

покровительствовавшему архипастырю Всеволодом, либо зависели от князя, как это было в случае с Печерской обителью.

Таким образом, внимание, митрополита Иоанна к монастырским пирам вполне вписывалось в контекст предпринимавшихся им усилий по упорядочению монастырской жизни в соответствии с византийскими образцами.

Судя по содержанию ответа: проблема была не в самих пирах как таковых, а в том, что они, во-первых, были частыми, а, во-вторых, поведение их участников в монастыре служило соблазном как для участников застолий, так и для свидетелей происходящего. Сами же по себе пиры, связанные с церковью, как и вкусная еда и веселие для монашествующих не были чем-то предосудительным, если только не оказывались связанными с немилосердным поведением, как, это имеет место в 19 Слове Киево-Печерского Патерика о святом Афанасии Затворнике¹⁰, и не сопровождалось ссорами и неблагоприятными поступками, на что обращал внимание преп. Авраамий Смоленский¹¹.

Примечательно, что первое упоминание о монашествующих связано с пирами князя Владимира, о которых вспоминали со всяким умилением и мних Иаков, рассказывающий об особом столе для церковных лиц на пирах князя¹², и летописание, повествующее о добродетельности хлебосольного Владимира, любившего устраивать праздники¹³. Даже при том, что пиры, о которых пишет мних Иаков, могли отражать практику кормления пришлых гостей или вейцл, обилие угощений и оказывавшееся участникам застолья внимание нашли в церковном сознании искренний душевный отклик. В полной мере можно согласиться с В. М. Кириллиным, что в образе пирующего и при этом

- 10 Патериковое Слово содержит прямой укор в адрес игумена, два дня не знавшего о смерти его инока: «В нощи же явися нѣкто игумену, глаголя: “Человѣкъ Божий сей два дни имат непогребень, ты же веселишися”». Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси / под. ред. Д. С. Лихачева и др. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 372.
- 11 Объясняя причины, по которым преп. Авраамий избегал пиры, автор его жития писал: «На трапезы же и на пиры отинудь не исходя многихъ ради зазираний, яже бывають отъ мѣста избирающихъ, и инѣхъ ради многихъ, яже бывають отъ многога ради пьянства и бѣды, и того ради сего убѣгааше». Житие Авраамия Смоленского // БЛДР. 1997. Т. 5. С. 40.
- 12 «<...> и памяти святыхъ въ церквахъ творяще пѣниемъ и молитвами, и празноваше свѣтло праздники Господьскыя. И три трапезы поставляше: первую митрополиту съ епископы, и съ черноризцѣ, и съ попы; вторую нищимъ и убогимъ; третью собѣ, и бояромъ своимъ, и всѣмъ мужемъ своимъ». Память и похвала князю русскому Владимиру // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII вв. С. 320.
- 13 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 109–111.

беспредельно щедрого князя «воплотилась народная мечта о сытом изобилии, справедливом распределении благ и неизбывном празднике»¹⁴. Впрочем, принимая во внимание, что эта «народная» мечта воплотилась преимущественно в церковных текстах, созданных в иноческом кругу, можно допустить, что это была прежде всего воплощенная мечта церковной или монашеской среды.

Примечательно, что, говоря о княжеских пирах Владимира, летописец в качестве синонима называет и княжеские обеды¹⁵. Однако здесь необходимо принять во внимание, что летописные сообщения о князе Владимире Святославиче в известном виде сформировались значительно позже и могли отражать происходившие со временем смысловые сдвиги. Впрочем, несомненно, при всей зыбкости границ смыслов и образов, связанных с пирами и обедами, между теми и другими присутствовали свои различия, главное из которых, заключалось в том, что пир — это обильное веселье, сопровождаемое особыми ритуалами праздничного и нарочито показного поведения, потасовок, братания и бахвальства. В. В. Колесов резонно заметил, что в отличие от «радости» (чувства «душевного удовольствия и счастья», являющегося обетовани-ем Небесных благ) веселье «всегда земное, мирское», полное опасной, безрассудной и душепагубной телесной энергии и силы¹⁶. В условиях столь специфических обычаев сохранить иноку и священнослужителю подобающее поведение на пиру было сложно. Правда, епископу Нифонту Новгородскому удавалось не только пребывать за пирами, но и демонстрировать на них специфические образцы благочестия¹⁷. Однако данный случай, скорее следует рассматривать в качестве исключения,

14 Кириллин В. М. Образ князя Владимира Святославича в древнерусских гомилиях XI–XII вв. // Древняя Русь: Пространство книжного слова = Ancient Rus: The field of the bookish word: историко-филологические исследования / отв. ред. В. М. Кириллин. М., 2015. С. 93–94.

15 «<...> по вса недѣла . оустави по вса дѣни на дворѣ въ гридници **пирь творити** и приходи-ти боаеромь . и гридьмь и соцькимь . и десятникомь и нарочитымь мужемь . и при князѣ . и безъ княза . и бываше на **вбѣдѣ** томь /л. 47 об./ множество ѿ масть и ѿ скота . и ѿ звѣри-ны . и баше же изобилью всего [выделено — П. Л.]». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 111.

16 Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 3: Бытие и быт. СПб., 2004. С. 238–244.

17 Об участии архиерея в Пирах можно судить по казусу, запечатлённом в Вопросании преп. Кирика: «Как-то принесли ему на пир тетереватину, а он повелел ее покидать через забор. И причащаться не следует, сказал, так поевши. Иаков, брат Господень говорит: "Ничего не возбраняется, кроме блуда, идоложертвенного, удавленины, крови, звероядины, мертвечины" <...>». Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права / ред. А. С. Павлов. Ч. 1. СПб., 1908. Стб. 47 [Кирик. 88].

а не правила. Митрополит Иоанн, между тем, напротив категорически не одобрял присутствие за мирскими столами духовенства¹⁸, что в целом действительно соответствовало церковным канонам¹⁹. Аналогичные настроения можно встретить в позиции Нифонта Новгородского. Судя по вопросам преп. Кирика, излишнее употребление пастырями спиртного и последствия возлияний являлись одним из обычных препятствия для совершения литургии в среде новгородского духовенства²⁰. С не меньшим рвением призывал игуменов, иереев и диаконов к воздержанию от пьянства в дни поста митрополит Никифор²¹.

- 18 В 16 ответе киевский первосвятитель напоминал: «Иже сходяще к мирским [пиром] и пьют, иерейску чину повелевают святые отцы благообразне и с благословением принять предлежащая; играние и плясание и гудение входящим, восстать сим, да не осквернять чувства видением и слышанием, по отеческу повелению; или отнюдь отметаться тех пиров, или в то время отходить, аще будет соблазн велик и вражда несмирена пщеваньне мнться». Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Указ. Соч. Стб. 8–9.
- 19 Так, например, 42 и 43 правила св. Апостолов не допускают для священнослужителей, причетников и обычных христиан пьянство и азартные игры, грозя виновных извержением из сана или же отлучением. Не менее показательны 53, 54 и 55 правила Лаодикийского собора. Если первое из них запрещает христианам посещать брачные увеселения, скакать и плясать, то второе прямо и не двусмысленно определяет: «Не подобает освященным или причетникам смотреть нескромные представления на браках или на пиршествах, но прежде вхождения позорищных лиц вставать им и отходить». Более того, последнее правило запрещает клирикам, причетникам и мирянам уже самим собрать увеселительные пиры. Данные требования были закреплены 51 правилом VI Вселенского собора. А 18 правило Карфагенского поместного собора особо оговорило подобные запреты для детей духовенства. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима (Милаша), еп. Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Прилож. к журн. «Церковный вестник» и «Христианское чтение». СПб., 1911. Т. 1. С. 111–113, 536; Т. 2. С. 112–113, 157–160.
- 20 Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Указ. Соч. Стб. 1–3 [Кирик. 1], 46–47 [Кирик. 84].
- 21 «Здесь, дойдя до этих слов, укоряю некоторых, не внимающих божественному учению Христопроповедника апостола. Приносят оправдания за грехи, осмеливаясь говорить: «В пьянстве никакого не делаем зла», приобретая себе двойной грех, так как побеждены пьянством, и так как [стремятся] укрыть его позор. слышите апостола проповедующего, называющего пьянство «матерью всякого зла, и всякой нечистоты, и блуда». А ты «ничем не грешно» говоришь! Пьянство – вольный бес, пьянство – дочь диавола, пьянство – уму смерть. Погубивший ум – хуже скотины, ведь скоты, имеющие только разум, не губят его. словесный же [человек], которому дан ум от Бога, привязанностью к пьянству продает его, как Исаив первородство за малую пищу. И таковой является словно мертвым, и безумным, и бесчувственным, и достойный посмеяния от всех, как и Самсон от иноплеменников, остриженный золотых своих волос своей наложницей-иноплеменницей. Или не для одних и других было сказано слово пророческое Исайи, говорящее: «Мертвые не увидят

Сообщения источников позволяют заключить, что монашествующие также не были чужды человеческих слабостей и могли употреблять лишнее. Во всяком случае, одним из достоинств, которое отмечал летописец и ставил в особую заслугу Владимиру Мономаху, являлось ироничное и милостивое отношение князя к монашествующим, отличавшихся зазорным и шумным поведением, причиной которого, скорее всего, являлось винопитие: «Володимеръ же такъ есть любъзливъ . любовь имѣа к митрополитомъ . ї къ епискупомъ . паче же черноризецъкии чинъ люба . и приходящае к нему . напиташе и напоаеше . аky мѣи дѣти своае . аще кого видить или шумна . или в коемъ зазорѣ и не всужаше . но все на любовь прикладаше . и втѣшаше»²². Правда, в отличие от Владимира Везолодовича туровский епископ Кирилл иначе оценивал подобное поведение иноков, находя его недопустимым²³. Соответствующая статья в Уставе князя Ярослава о церковных судах лишь подтверждает, что нетрезвое духовенство и монашество не были чем-то удивительным или из ряда вон выходящим явлением древнерусской жизни²⁴. В итоге послания игумена Выдубицкого монастыря Моисея и епископа Белгородского Григория к простой чади, включая священников и монахов, предельно категорично оценивают и порок, и его причины, и последствия²⁵. Во всяком случае, принимая во внимание всё сказанное: и нормы Русской Правды, формировавшиеся в том числе в контексте

жизни, врачи не смогут воскресить». «Мертвыми» называет тех, кто погибает в пьянстве, «врачами» же называет их наставников, которые не смогут помочь им, если те не отстанут от пьянства. Такие [слова] апостол говорил, а я повторил не для того, чтобы посрамить своих, да не будет этого, ведь их я от души люблю, но затем, чтобы отгнать от них такое зло — пьянство в постное время. И да поможет нам Господь!». Поучение митрополита русского Никифора в Неделю сыропустную в церкви к игуменам и ко всему иерейскому и дьяконскому чину и к мирским людям // Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель / И. В. Дергачева, В. В. Мильков, С. В. Милькова. М., 2016. С. 339.

22 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 238.

23 Обращаясь к инокам, епископ Кирилл Туровский помимо всего пишет: «Яко же бо кони, текуще в стадѣ, друг другу ретяеся, приспѣвають, тако и вы ревнуйте святых отецъ подвигу и друг друга приспѣвайте в алкании, и в бдѣнии, и в молитвах, в служебныхъ трудѣхъ, да не раслабѣвше объядениемъ, и пьянствомъ, и плотекыми похотми да не в адѣстѣи устанемъ пустыни и тамо геоньекыми растерзани будемъ звѣрми и яко толща земная телеса наша просядутся, огнемъ мучима, и расыплутся кости наша при адѣ. Но вперите си разумнѣи криль и възлетимъ от губящаго ны грѣха!». *Кирилл Туровский, свт. Слово о бельцахъ и монашестве* // БЛДР. 1997. Т. 4: XII век. С. 182).

24 «Аще поп, или чернецъ, или черница упьет[ь]ся безъ времени, митрополит(у) в вине». Устав князя Ярослава о церковныхъ судах // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я. Н. Шапов. М., 1976. С. 89.

25 Поучения к простой чади // БЛДР. 1997. Т. 4: XII век. С. 284, 286–291.

«дружинного этикета» за княжескими столами²⁶, и поучения Изборника²⁷, и буйства былинного Ильи Муромца после попойки и пиров²⁸, и легендарное хвастовство участников новгородских праздничных застолий²⁹ позволяют получить хоть и гиперболизированное, но объёмное и красочное представление о нравах княжеских и купеческих застолий.

- 26 В данном отношении показательны по меньшей мере 9 статей пространного списка Правды Русской с 23 по 31, либо прямо связанные с драками на пиру (с. 25), либо могут быть связаны, в контексте взаимных оскорблений, драк и ссор между мужами (23, 24, 26, 27, 28, 29, 20, 31). Суд Ярославль Вол(о)димерич(ь). Правда русьская // Правда Русская: в 3 т. Т. 1: Тексты. / подг к печ. В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, М. Н. Тихомиров, Г. Л. Гейерманс и Г. Е. Кочин; под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1940. С. 106; Правда Русская: в 3 т. Т. 2: Тексты / сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров и Б. А. Романов; под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1947. С. 339–359).
- 27 «<...> Въ пире меда не облыга
и ближняго и не съ
рини его въ весел<ии> его
Стареишиною ли тяп ос
тавишия . то не възноси
ся . боуди въ нихъ яко
единъ отъ нихъ:
Иде же п<о>слоушание бу
деть не изнеси беседы .
и без оума въ пире не
моудри с<я> . боуди яко же
веды и мълча: <...>». Изборник 1076 года: тексты и исследования / изд. подгот. В. С. Голышенко; под. ред. С. И. Коткова. М., 1965. С. 403–404.
- 28 «Выходил Илья он да на Киев-град
И по граду Киеву стал он похаживать
И на матушки божьи церкви погуливать.
На церквах-то он кресты вси да повыломал,
Маковки он золочены вси повыстрелял». Илья Муромец в ссоре со Владимиром // Илья Муромец / подг. текст., стат. и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958. С. 231.
- 29 Весьма показательно представление о пирах в былинах, например, о Садке:
«Все на пиру наедалися,
Все на пиру напивалися,
Похвальбами все похвалялися:
Иный хвастает бесчисленной золотой казной,
Другой хвастает силой-удачей молодецкою,
Который хватает добрым конем,
Который хвастает славным отечеством,
Славным отечеством, молодым молодецеством,
Умный хвастает старым батюшкой,
Безумный хвастает молодой женой». Былины о садке // Новгородские былины / изд. подг. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М., 1978. С. 150).

Вполне естественно, что появление духовенства за подобными увеселениями могло иметь свои негативные последствия.

Между тем, пиры, устраиваемые князьями в честь церковных лиц и праздников, виделись книжникам заслуживающими внимания. Поэтому помимо пиров князя Владимира в дни Господских праздников и по иным случаям летописание сохранило упоминания и о иных пирах и обедах, связанных с церковными событиями. Однако помимо пиров обычной практикой угощений являлись и обеды. Одним из таких стал обед, устроенный князем Олегом по случаю переноса мощей Бориса и Глеба в 1115 г. В ходе торжеств Олег Святославич устроил обед; «остиша цркъвь каманую. мае въ а днѣ . в суботу наоутриае же въ б днѣ перенесоша сѣае . и бы^с сборъ великъ . сшедшюса народу съ всихъ странъ митрополитъ Микифоръ съ всеми еп^спы съ Фектпстомъ . Черниговьскымъ . с Лазаремъ Переаславьскымъ . с попомъ Никитою . Бѣлогородьскымъ и с Данилою Гурьговьскымъ . и съ игумены . с Прохоромъ Печерьскымъ и съ Селивестромъ сѣго Михаила . и Сава сѣго Сѣса и Григории сѣго Андрѣа . Петръ Кловьскыи . и прочии игумени . и остиша цркъвь каменую и ѿпѣвшимъ имъ вбѣднюю обѣдаша оу Ольга . и пиша и бы^с оучрежение велико . и накормиша оубогыа и странъныа»³⁰. Не менее примечательно известие об обеде, вероятно, традиционном, устраивавшемся на княжеских сенях в Белгороде для дружины с участием местных «попов». Правда, летописи не уточняют, какие это были священники: монашествующие, женатые, или же те и другие. При всей анекдотичности происшествия 1150 г., связанного с этим обедом и обернувшегося бегством князя Бориса из города³¹, сам по себе пример такого угощения весьма показателен. Правда, сообщая о произошедшем, летописец не преминул заметить, что князь и его гости не просто обедали, а выпивали. Кажется, на княжеских пирах могли присутствовать и игумены монастырей. Во всяком случае об этом позволяет говорить житийный сюжет, повествующий об отказе Феодосия Печерского посетить княжеский пир после вокняжения в Киеве Святослава Ярославича. Правда, решение игумена объяснялось не аскетическими мотивами, а принципиальной позицией игумена, сохранявшего верность своему ктитору Изяславу и отказывавшегося признать законность действий братьев изгнанного князя³².

30 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 280.

31 «В то же верема Борисъ пѣашеть в Бѣлгородѣ . на снѣнцици . съ дружиною своєю и с попы Бѣлогородьскыими». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 415.

32 «бысть въ то врѣмя сѣмя тение нѣкако* от вселукавааго врага въ трѣхъ кнѣзыхъ, братии сущемъ по плѣти, якоже двѣма брань сътворити на единого старѣйшааго си брата,

Между тем, как это представляется, принципиальное отличие «обеденного» угощения от «пиршественного» заключается в том, что обед не предполагал обязательного возлияния бражных, не были обязательными и увеселения. По сути, это была ритуальная трапеза, напоминавшая поминальную, однако преследовавшая своей целью не удивить и польстить гостям, а подкрепить их силы, хотя и с княжеским размахом. Не менее примечательны великопостные воскресные субботние и воскресные обеды князя Ростислава, на которые он приглашал 12 чернецов и игумена Поликарпа: «оуставилъ же баше и сю добродѣтель в собѣ . оу великии постъ . въ всакую субботу и в не^алю . сажаше на вбѣдѣ . оу себе ѿ чърннца . третии на десать игумень Поликарпъ . и тако тѣ^х накорми нищихъ ѿпущаше .»³³. При этом в Лазореву субботу князь приглашал к себе монахов не только Печерской обители, но и всех монастырей Киева, а в дни строгого поста в среду и пятницу посылал братии «утешение», угощения³⁴. Впрочем, снисходительность Поликарпа в отношении послабления для братии в дни строгого Великого Поста несколько диссонировала с максимализмом преп. Феодосия, смотревшего на трапезы в дни поста иначе. В своём утешительном слове к братии во вторник третьей недели поста преподобный игумен раскаянно признавался: «И видѣх, чего дѣля падохъ: оставивъ порученую ми службу, и въслѣдовах трапезамъ, и не чюях себе сводима къ пропасти адъстѣй»³⁵. А в слове в четверг третьей недели поста преп. Феодосий призывал братию не роптать о пище и не уподобляться еврейскому народу, не слушавшему Моисея, через которого Господь посылал воду и хлеб³⁶.

христолюбца, иже поистинѣ боголюбца Изяслава. То же тако тѣ прогнаны бысть от града стольнааго, и онѣма, пришдѣшема въ градъ тѣ, посылаета же по блаженааго отца нашего Феодосия, бѣдѣаща того прити къ тѣма на обѣдѣ и причетатися неправдѣнѣмъ томъ съвѣтѣ. То же, иже бѣ испльненъ Духа Святаго, преподобный же Феодосий разумѣвъ, еже неправдѣно суще изгнание, еже о христолюбци, глаголетъ посыланому, яко «не имамъ ити на трапезу Вельзавелину и причаститися брашна того, испльнъ суща крови и убийства». Житие Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 418,420).

33 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 529–530.

34 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 530.

35 Во вторник третьей недели поста, на часах, слово утешительное к братии о пользе душевной // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 442, 444.

36 «Да не уподобимся онѣмъ роптивымъ, иже чрѣва ради падоша въ пустыни; ни помышляемъ бѣсовскихъ помышлений, иже всѣвають въ сердца наша неподобнаа, не дающе намъ хвалы въздати Богу о всѣхъ благодатехъ его, еже к намъ. Слышите бо, въ что изыде роптание онѣхъ. <...> Да егда проведе ихъ Богъ сквозѣ Чрънное море рукою Моисевою и врагы ихъ потопаи, приидоша въ Мерры и обрѣтоша ту горкыа воды, и паки уськориша и забыта дѣль

Обычными были обеды и ужины, предлагавшиеся в монастырях для князей-ктиторов. Подобные примеры обнаруживаются в Житии Феодосия Печерского в рассказе об обедах с участием князя Изяслава Ярославича³⁷, в летописных известиях 1097 г.³⁸ и в уже упоминавшемся житии Авраамия Смоленского³⁹. Между тем, описанная в правиле митрополита Иоанна ситуация пира в монастыре примечательна ещё и тем, что в ней принимают участие женщины и инокини.

Несомненно, церковные правила действительно запрещают вход в мужской монастырь женщин, а в женскую обитель — мужчин⁴⁰. При этом не вполне ясно, о каких именно жёнах в правиле идёт речь, тем более что женщины могли и благотворить обителям, как, например, в житийной истории преп. Феодосия о присылке в монастырь вина от некой женщины, управлявшей хозяйством князя Всеволода⁴¹. Не вызывает

- Божих, възропташа на Моисѣя, глаголюще: «Чѣто пиемь! Се бо въвел ны еси въ пустыню сию безводную, нѣмуици никакояже утѣхы». И не оследи ли имь Богъ горькихъ водъ? То и ту не осташа в разумѣ, но по тѣхъ всѣхъ чудотворныхъ поклонишася тѣлцю. Да аще бы не Моисѣй стал во сокрушении ко Богу о нѣхъ, то потрѣбилъ бы я Богъ от лица земли. И паки воду имь ис камени источи*, и хлѣбы имь съ небесе дарова». В четверг третьей недели поста слово святого Феодосия о терпении, о любви и посте // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 436.
- 37 «И егда же сии прихожаху къ нему, то же си и тако по божьствнѣмъ томъ учении прѣдъставляше тѣмъ тряпезу от брашнѣ тѣхъ манастырскихъ: хлѣбъ, сочиво и мало рыбъ. Мъногашды же и христороубцю Изяславу и таковыхъ брашнѣ вѣкушающю, якоже и веселяся». Житие Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 402.
- 38 «и прииде Василко . въ . д . ноэбрѣ . и перевезеса на Выдобичь . иде поклонитса къ стѣму Михаилу . в манастыр . и оужина ту .». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 232.
- 39 Житие Авраамия Смоленского // БЛДР. 1997. Т. 5. С. 40.
- 40 О строгости данного правила можно судить по тому, что присутствие в мужском монастыре женщин и детей могло служить достаточным основанием для того, чтобы покинуть обитель. Во всяком случае, 17 правило константинопольского патриарха Никифора Исповедника, которое нашло отражение и в Номоканоне при Большом Требнике, называет три причины, позволяющие черноризцу оставить свою обитель: если игумен еретик, если в монастырь вхожи женщины, если в монастыре есть дети. При том, что данное правило было направлено против пребывания в монастырях юных мальчиков, как на это обратил внимание А. С. Павлов, однако и женщины в этом правиле отмечены, причём в качестве второй из причин, способных служить твёрдым каноническим основанием для ухода инока из обители. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима (Милаша), еп. Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Прилож. к журн. «Церковный вестник» и «Христианское чтение». Т. 2. СПб., 1911. С. 583; Требник. СПб., 1995. Л. 285 [пр. 112]; Павлов А. С. Номоканон при большом требнике: его история и тексты, греческий и славянский, с объяснениями и критическими примечаниями: Опыт научного разрешения вопроса об этом сборнике, возникавших в прошлом столетии в Святейшем правительствующем синоде. М., 1897. С. 237–238.
- 41 Житие Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 406, 408.

сомнения тот факт, что вопрос, заданный митрополиту о пирах в некоем монастыре, отражал искренний иноческий максимализм по данному вопросу и, скорее всего, полон преувеличений. Тем не менее факт совместной трапезы иноков и инокинь (мужей и жён), скорее всего был. Правда, в этом случае остаются открытыми вопросы: это смешанный или двойной монастырь (мужской и женский одновременно)⁴², или же митрополитом и его вопрошателем отмечена практика прихода иноков друг ко другу в гости, что также могло иметь место и, например, отражено в одной из новгородских берестяных грамот⁴³? Впрочем, если в истории дружбы между новгородскими монахами приходится иметь дело с частными отношениями⁴⁴, то в рассматриваемом правиле митрополита Иоанна ситуация совершенно иная и связана с жизнью целых монастырей.

Вероятно, это взаимное посещение, поскольку митрополит обращает внимание на то, что участники пира соревнуются между собою «кто лучеи створит пир», т. е. хорошо знают друг друга. Очевидно, что гости упивались, не видя в том вины. Более того, они видели в этой избыточной щедрости проявление христианской любви, вызвав у митрополита резкую отповедь. Всё это в целом хорошо вписывается в практики употребления спиртного на Руси. Весьма показательно, что митрополит Никифор упрекал духовенство в том, что-то не видят греха в изрядном винопитии:” Здесь, дойдя до этих слов, укоряю

- 42 О двойных монастырях в Византии и на Руси см.: *Артамонов Ю. А.* Византийский опыт организации «двойных» монастырей в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. 30: XXX Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 17–20 апреля 2018. Материалы конференции. М., 2018. С. 12–15; *Артамонов Ю. А.* «Двойные монастыри» Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 10–14; *Артамонов Ю. А.* Анна Далассина и Анна (Янка) Всеволодовна: византийский опыт монастырского строительства на Руси // Электронный научно-образовательный журнал История. 2019. Т. 10. № 9 (83). С. 2; *Ванькова А. Б.* «Двойные», смешанные или монастыри-побратимы? О статусе так называемых двойных монастырей в Византии VIII–XV вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 86. С. 25–39; *Vinulović L.* Irene Doukaina and the double monastery of the Theotokos Kecharitomene and Christ Philanthropos: relation between private piety and ktetorship // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2022. № 1(31). С. 71–82.
- 43 Грамота № 605 // Древнерусские берестяные грамоты. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/605/>.
- 44 О личностях авторов и особенностях послания см. подробнее: *Гришина Е. А., Махов А. Е.* Формулы в составе текста: к анализу новгородской берестяной грамоты № 605 // Балто-славянские исследования: сборник статей / отв. ред. Т. М. Судник. М., 1987. С. 209–221.

некоторых, не внимающих божественному учению Христопроповедника апостола. Приносят оправдания за грехи, осмеливаясь говорить: «В пьянстве никакого не делаем зла»⁴⁵. Судя по всему, архиерей цитирует полученные им ранее ответы на упрёки в распространённом среди духовенства порока. Примечательно, что куда более снисходительный новгородский архиерей Лука Жидята призывал новгородцев: «Не пей в ненадлежащие сроки, пей в меру, а не до пьянства»⁴⁶. При всей своей незамысловатой лапидарности и простоте, на которую обратил внимание В. В. Мильков⁴⁷, поучение епископа Луки во всех смыслах примечательно. Нечто подобное можно увидеть и в нормах Устава князя Ярослава, предполагавших наказание духовенства и чернецов не за то, что они пьяны, а за то, что напились «без времени», только за это они «митрополит(у) в вине»⁴⁸. И при том, что пьянство инока или пребывание монаха с женщиной приравнивается к блуду⁴⁹, на Руси на эти проявления человеческих слабостей смотрели проще, вызывая справедливые претензии архиерея. Здесь лишь можно заметить, что уже прижившийся к этому времени на Руси Типикон патриарха Алексия Студита, предлагая инокам в праздничные дни весьма обильную и вкусную трапезу, всё же не допускал того, чтобы «утешение» превращалось в пиршество. Строгая регламентация монашеского стола и ритуальность всех действий иноков во время трапезы не имела даже намёка на увеселение или проявление какой-либо эмоциональности, не вписывавшейся в контекст иноческого благочестия⁵⁰. Следовательно, можно предположить, что праздничная монашеская трапеза, небезосновательно приобретающая в глазах ревностного чернеца Иоакова образ пира, копировала нормы и представления о любви к приходящим из традиций княжеских, боярских и дружинных пиров. Принимая во внимание, что социальный состав большинства монашествующих первых полутора веков христианства был представлен

45 Поучение митрополита русского Никифора в Неделю сыропустную в церкви к игуменам и ко всему иерейскому и дьяконскому чину, и к мирским людям // Указ. Соч. С. 339.

46 «Поучение» Луки Жидяты. Перевод на современный русский язык // Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель / И. В. Дергачева, В. В. Мильков, С. В. Милькова. М., 2016. С. 194.

47 См.: *Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В.* Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М., 2016. С. 81–88.

48 Устав князя Ярослава о церковных судах // Указ. Соч. С. 89.

49 Требник. СПб., 1995. Л. 284 [пр. 95], 284(об) [100, 101].

50 О трапезах в монастыре по Студийскому уставу см.: Студийско-Алексиевский устав // Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси / А. М. Пентковский. М., 2001. С. 368–378.

преимущественно выходцами из круга правящих элит⁵¹, не удивительно, что христианское торжество могло приобретать не свойственные монашеским уставам формы, содержание и изобилие.

Таким образом, 29 правило митрополита Иоанна позволяет получить представление о некоторых практиках, существовавших в русских монастырях. В данном случае это касается праздничных трапез или пиров. Причины появления вопроса и полученного на него ответа не вполне ясны. Возможно, заданный первосвятителю вопрос несколько сгущал краски и преувеличивал ситуацию. Однако факт присутствия за монашескими столами женщин, скорее всего инокинь, не вызывает сомнения. Судя по данному архиерею ответу, хлебосольность монашесствующих оправдывалась ценностями христианской любви, что вызвало у митрополита искреннее негодование. Вместе с тем сообщения многочисленных письменных источников о распространении в среде духовенства и монашесствующих винопития позволяют заключить, что употребление спиртных и бражных напитков в церковной и иноческой среде было распространено, отражая культурные нормы общества и, прежде всего, его властных элит.

Источники

- Былины о Садке // Новгородские былины / изд. подг. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М.: Наука, 1978. С. 148–231.
- Во вторник третьей недели поста, на часах, слово утешительное к братии о пользе душевной // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 442–445.
- В четверг третьей недели поста слово святого Феодосия о терпении, о любви и посте // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 434–439.
- Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права / ред. А. С. Павлов. Ч. 1. СПб.: [б. и.], 1908. Стб. 21–62.
- Грамота № 605 // Древнерусские берестяные грамоты. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/605/> (дата обращения 20.07.2023).
- Житие Авраамия Смоленского // БЛДР. 1997. Т. 5. С. 30–65.
- Житие Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 352–433.
- Изборник 1076 года: тексты и исследования / изд. подгот. В. С. Голышенко; под. ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1965.
- 51 *Гайдено П. И.* Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первой половины XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 48–78.

- Илья Муромец в споре со Владимиром // *Илья Муромец* / подг. текст., стат. и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л.: Наука, 1958. С. 230–234.
- Канонические ответы митрополита Иоанна II // *Памятники древнерусского канонического права* / ред. А. С. Павлов. Т. 6. Ч. 1: *Памятники древне-русского канонического права*. СПб.: [б. и.], 1908. Стб. 1–20.
- Киево-Печерский Патерик // *БЛДР*. 1997. Т. 4: XII век. С. 296–489.
- Кирилл Туровский, свят.* Слово о бельцах и монашестве // *БЛДР*. 1997. Т. 4: XII век. С. 170–185.
- Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / публ. и примеч. проф. А. С. Павлова. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1873.
- Память и похвала князю русскому Владимиру // *БЛДР*. 1997. Т. 1: XI–XII вв. С. 316–327.
- Пападимитриу С. Д.* Иоанн II, митрополит Киевский и Федор Продром. Одесса: Эконом, 1902.
- Письмо митрополита Иоанна Ф. Продрому // *Митрополиты Древней Руси (X–XVI) века* / архим. Макарий (Веретенников). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2016. С. 127–128.
- Полное собрание русских летописей. Т. 2: *Ипатьевская летопись*. М.: Язык славянской культуры, 2001.
- Поучения к простой чади // *БЛДР*. 1997. Т. 4: XII век. С. 284–291.
- Поучение митрополита русского Никифора в Неделю сыропустную в церкви к игуменам и ко всему иерейскому и дьяконскому чину и к мирским людям // *Жидята: святитель, писатель, мыслитель* / И. В. Дергачева, В. В. Мильков, С. В. Милькова. М.: Изд. Мир философии, 2016. С. 337–340.
- Правда Русская: в 3 т. / сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров и Б. А. Романов; под ред. Б. Д. Грекова. Т. 2: *Тексты*. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1947.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима (Милаша), еп. Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Прилож. к журн. «Церковный вестник» и «Христианское чтение». Т. 1–2. СПб.: Изд. СПбДА, 1911.
- Студийско-Алексиевский устав // *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси* / А. М. Пентковский. М.: Изд. Московской Патриархии, 2001. С. 229–422.
- Суд Ярославль Вол(о)димерич(ь). Правда русьская // *Правда Русская: в 3 т.* / сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров и Б. А. Романов; под ред. Б. Д. Грекова. Т. 1: *Тексты*. С. 104–117.
- Требник / по благословению патр. Алексия II. СПб.: Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1995.
- Устав князя Ярослава о церковных судах // *Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.* / изд. подг. Я. Н. Шапов. М.: Наука, 1976. С. 86–91.

Литература

- Артамонов Ю. А.* Анна Далассина и Анна (Янка) Всеволодовна: византийский опыт монастырского строительства на Руси // *Электронный научно-образовательный журнал История*. 2019. Т. 10. № 9 (83). С. 2.

- Артамонов Ю. А.* Византийский опыт организации «двойных» монастырей в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. 30: XXX Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 17–20 апреля 2018. Материалы конференции. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 12–15.
- Артамонов Ю. А.* «Двойные монастыри» Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 10–14.
- Ванькова А. Б.* «Двойные», смешанные или монастыри-побратимы? О статусе так называемых двойных монастырей в Византии VIII–XV вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 86. С. 25–39.
- Гайденко П. И.* Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI — первой половины XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 48–78.
- Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Кн. 16: Период первый, киевский или домонгольский: Первая половина тома. М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 1997.
- Гришина Е. А., Махов А. Е.* Формулы в составе текста: к анализу новгородской берестяной грамоты № 605 // Балто-славянские исследования 1985. М.: Наука, 1987. С. 209–221.
- Кириллин В. М.* Образ князя Владимира Святославича в древнерусских гомилиях XI–XII вв. // Древняя Русь: Пространство книжного слова = Ancient Rus: The field of the bookish word: историко-филологические исследования / отв. ред. В. М. Кириллин. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 63–97.
- Колесов В. В.* Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 3: Бытие и быт. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2004.
- Павлов А. С.* Номоканон при большом требнике: его история и тексты, греческий и славянский, с объяснениями и критическими примечаниями: Опыт научного разрешения вопроса об этом сборнике, возникавших в прошлом столетии в Святейшем правительствующем синоде. М.: тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897.
- Vinulović L.* Irene Doukaina and the double monastery of the Theotokos Kecharitomena and Christ Philanthropos: relation between private piety and ktetorship // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2022. № 1(31). С. 71–82.

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОПОНИМАНИИ

Священник Никита Кузнецов

кандидат богословия, магистр юриспруденции
доцент кафедры литургико-канонических дисциплин
первый проректор Казанской православной духовной семинарии
настоятель Николо-Гостинодворской Церкви г. Казани
420036, Казань, Челюскина, 31-а
kuznetsovns@inbox.ru

Для цитирования: Кузнецов Н. С., *свящ.* Теологическая теория права в современном правопонимании // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 94–105. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.007

Аннотация

УДК 348.02

В данной статье затрагивается тема теологической теории права, которой в последнее время многие авторы либо пренебрегают совсем, либо ее значение у малывается до пережитка религиозной идеологии или неразвитой правовой системы древних государств. Однако в теория и практика правоприменения ясно показывается обратное. Многие юридические понятия, такие как формальное юридическое равенство, неотвратимость наказания, верховенство права и свобода имеют теологические истоки. Теологическое понимание этих определений раскрывает из подлинный смысл. Нравственная составляющая, на которую есть прямое указание во многих правовых актах, также может быть интерпретирована исключительно в контексте религиозных норм. Все эти теоретические положения подкрепляются практическими примерами. Также в данной статье показана перспектива развития теологической теории права в современной юриспруденции. Это прежде всего ее идеологическая и нравственная сила, которая способна заложить правильное понимание права и благие пути его применения. Приведены примеры необходимых законодательных изменений и предложения по дополнению образовательных программ по юриспруденции. Все это позволяет утверждать, что теологическая теория права сохраняет свою преемственность в современном правопонимании. Божественная теория права имеет еще большой потенциал для реализации и имплементации отдельных ее элементов в действующее право Российской Федерации. Это может привести к повышению гуманности законодательства и совершенствованию защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: Теория права, теологическая теория права, правопонимание, юридическое равенство, неотвратимость наказания, правотворчество, нравственность и добросовестность в праве, ценностные правовые установки, секты.

Theological Theory of Law in Modern Legal Understanding

Priest Nikita Kuznetsov

PhD in Theology, MA in Jurisprudence

Docent of the Department of Liturgical and Canonical Disciplines

First Vice-Rector of the Kazan Orthodox Theological Seminary

Rector of the Nikolo-Gostinodvorskaya Church in Kazan

31-a, st. Chelyuskina, Kazan 420036, Russia

kuznetsovns@inbox.ru

For citation: Kuznetsov Nikita, priest. "Theological Theory of Law in Modern Legal Understanding". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 94–105 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.007

Abstract. This article touches upon the topic of the theological theory of law, which recently many authors either neglect completely, or its significance is reduced to a relic of religious ideology or an undeveloped legal system of ancient states. However, the theory and practice of law enforcement clearly shows the opposite. Many legal concepts, such as formal legal equality, the inevitability of punishment, the rule of law and freedom, have theological origins. Theological understanding of these definitions reveals their true meaning. The moral component, which is directly indicated in many legal acts, can also be interpreted exclusively in the context of religious norms. All these theoretical positions are supported by practical examples. This article also shows the prospect of the development of the theological theory of law in modern jurisprudence. First of all, it is its ideological and moral strength, which is able to lay the foundation for a correct understanding of law and good ways of its application. Examples of necessary legislative changes and proposals for supplementing educational programs in jurisprudence are given. All this allows us to assert that the theological theory of law retains its continuity in modern legal understanding. The divine theory of law still has great potential for the implementation and implementation of its individual elements in the current law of the Russian Federation. This can lead to an increase in the humanness of legislation and the improvement of the protection of the rights and freedoms of citizens.

Keywords: Theory of law, theological theory of law, legal understanding, legal equality, inevitability of punishment, law-making, morality and conscientiousness in law, value-based legal attitudes, sects.

Любое исследование, в том числе теоретическое, определяется его практическим значением. Теория закладывает некие базовые установки и ценностные ориентиры, по которым уже будет идти практика применения той или иной нормы, функционирование правовых институтов в целом. Приверженность определенной теории права может создать фундамент правопонимания, положить начало многостороннему знанию о праве в целой и конкретной практике, в частности. Эти факторы являются основополагающими в деятельности в том числе практикующего юриста¹. Покажем с практической точки зрения место теологической теории права в современном правопонимании.

Теологические смыслы некоторых юридических терминов и их преемственность в современном правопонимании

Во многих юридических терминах можно увидеть если не прямые, то косвенные отсылки к некоторым теологическим аспектам. Они могут быть ценностного характера, могут быть и одним из элементов, которые придают этим терминам основу для их силы, авторитета и самого существования.

Принцип формального юридического равенства присутствует, с некоторыми ограничениями, в разных отраслях права. Закрепление этого принципа имеется в Конституции², Уголовном кодексе³, Гражданском кодексе РФ⁴ и иных нормативных правовых актах любого уровня. Однако сами законы допускают некоторые изъятия из этого принципа. В какой-то ситуации одни люди будут обладать некоторыми преимуществами, другие же останутся без них. Это могут быть положительные законные основания, например, право на социальное обеспечение незащищенных групп граждан⁵ или предоставление льгот многодетным

1 *Погодин А. В.* Право, правореализация и свобода воли и субъекта // Казанская наука. 2013. № 11. С. 259–261.

2 Конституция Российской Федерации 1993 г. Ст. 6, 19. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013?index=1>.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. N 63-ФЗ. Ст. 4 // СПС КонсультантПлюс.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994. N 51-ФЗ. Ст. 17 // СПС КонсультантПлюс.

5 Федеральный закон от 15.12.2001. N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

семьям⁶. Но ни для кого не секрет, что это формальное неравенство может быть и деструктивного характера — приобретенные за счет коррупционной материальной и нематериальной составляющей. При любых совершенствованиях законодательства такое явление было и будет всегда. Отсюда можно сделать вывод, что исключительно правовыми методами не достигается формальное юридическое равенство. Для его достижения, помимо правовых аспектов, у правоприменителя должно быть развито внутреннее нравственное чувство. Основывается же оно на том, что все люди действительно равны, но равны перед высшим Началом, Благом, Божеством и перед божественными законами. Даже при нарушении формального юридического равенства, фактическое равенство всех людей в этом аспекте не отменяется. Если рассматривать право с точки зрения теологической теории, то принцип равенства будет реально действующим.

Принцип неотвратимости юридической ответственности также закреплен во многих, особенно императивных нормах. Однако и здесь видно, даже из официальной статистики⁷, что ответственность наступает далеко не за каждое преступление и правонарушение. Соответственно, неотвратимость не может быть обеспечена никаким, даже самым строгим законом. В богословских же воззрениях всех традиционных религий присутствует идея о том, что за каждый поступок человек будет давать ответ перед Богом как в земной, так и загробной жизни. У этой ответственности нет срока давности, за нее можно лишь принести покаяние и положенные религиозные прещения. С точки зрения теологической теории права богословские и правовые аспекты данной ответственности могут принести больший эффект, чем чисто юридическая ответственность.

В таких юридических категориях как правотворчество и свобода также можно усмотреть теологические мотивы. Свобода в любой правореализационной деятельности играет важную роль. Она состоит не только из формальной юридической свободы, закрепленной в законе, но и из многосторонних знаний и умений о данной практике, свободы воли в действиях индивида⁸. Свобода занимает исключительное

6 Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992. N 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // СПС КонсультантПлюс.

7 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. / Генеральная прокуратура Российской Федерации. М., 2020. С. 8–9.

8 *Погодин А. В.* Право, правореализация и свобода воли и субъекта // Казанская наука. 2013. № 11. С. 260–261.

место также и в процессе правотворчества, к которому человек способен, по теологической теории, вследствие наличия в себе образа Творца. Должна быть как внутренняя, так и внешняя свобода, чтобы эта деятельность была именно правотворчеством, созданием таких порядков, которые способны максимально выгодно и удобно урегулировать правоотношения, а не написанием законов и норм, необходимых лишь для небольшой группы людей и отвечающих их сиюминутным выгодам. Основу для такой свободы дают именно теологические аспекты. В словах Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа имеется норма, которая устанавливает зависимость истины и свободы друг от друга: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 32). Такая свобода предполагает также избавление от наклонностей к деструктивным поступкам (в теологической терминологии — грехам). Особенную важность в правотворчестве имеет свобода от коррупции, которая любому действию придает противоправный характер⁹.

Понятие верховенства права также обладает теологическими аспектами. Созданность права Богом, высшим Идеалом и Абсолютом, ставит право как институт над всеми человеческими надстройками, которым отчасти является и само право. Действительно, за каждым законом и нормой стоят конкретные авторы, люди, которые, руководствуясь своими внутренними мотивами, создают их. Чтобы получить подлинную легитимность и справедливость, они должны пройти проверку таким законом, который стоит над человеческим правом. Право, создаваемое людьми, должно отвечать основополагающим божественным нормам, чтобы оно имело подлинное верховенство. Если этого не будет, то верховенство права будет приносить не благо, а вред обществу, моральные и физические страдания отдельным его членам. В качестве примера можно привести законы апартеида, действовавшие во второй половине XX века в Южно-Африканской Республике¹⁰.

Непосредственно с этим связана и нравственная составляющая в законодательстве. Она прямым образом закреплена во многих отраслях права. Например, в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что «Гражданские права могут быть ограничены <...> в целях защиты основ <...>

9 Кузнецов Н. С., диак. Коррупция — нравственный порок. Как его лечит Церковь? // Вестник научных трудов Юристъ: по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018). 2018. № 7. С. 59–65.

10 Терешкин Д. В. Законодательство ЮАР в период режима апартеида // Российский юридический журнал. 2007. № 3 (55). С. 162–166.

нравственности»¹¹. В следующем пункте указано, что «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно»¹². П. 4 ст. 167 накладывает на суды ограничения по применению последствий недействительности сделки, если это противоречит основам правопорядка и нравственности. Судебная практика также указывает на то обстоятельство, что суды, помимо всех прочих материалов и доказательств, оценивают добросовестность и нравственность в поведении сторон. Противоречащей нравственности и добросовестности признаются расписки, выданные в состоянии психического расстройства, хотя это состояние на момент их подписи и не было документально подтверждено¹³. Также данный аспект учитывается судами при вынесении определений о признании сделок недействительными, по делам, связанным с необоснованным обогащением и т. д.¹⁴ Определение степени добросовестности и нравственности лежит преимущественно в теологических аспектах, в которых и сохраняются те меры, по которым строятся представления о моральном и допустимом поведении. В противном случае, оценка поведения, которая осуществляется по тем нормам, которые признаются лишь отдельными людьми или группой людей, будет необъективна.

Из теологических аспектов в отдельных юридических терминах можно сделать следующие выводы:

- Богословское осмысление понятий равенства, свободы и неотвратимости наказания способно значительно обогатить эти термины в их юридическом понимании. При этом не умаляется, а дополняется их правовое и ценностное значение;
- Принцип верховенства права может принести пользу государству и обществу лишь в том случае, если это право будет отвечать вечным и непреложным божественным законам;
- Необходимость учета нравственного аспекта в различных правоприменительных практиках является прямым требованием российского законодательства. Правильное понимание этого аспекта возможно через призму теологической теории.

11 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994. N 51-ФЗ. Ч. 1. // СПС КонсультантПлюс.

12 Там же.

13 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018. N 32-КГ17-29 // СПС Гарант.

14 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 июля 2016 г. N Ф06-9670/16 по делу N А49-12925/2015 // СПС Гарант; Решение Арбитражного суда Саратовской области от 15.10.2020 по делу N А57-3958/2020 // СПС КонсультантПлюс.

Перспективы развития теологической теории права в юриспруденции

Теологическая теория права развивалась и развивается в юриспруденции, в том числе и в законодательной деятельности. Так законодательство Российской Федерации в части регулирования деятельности религиозных организаций, защиты свободы совести и вероисповедания постоянно соприкасается с теологическими положениями основных вероисповеданий. Например, в Трудовом кодексе прописано, что внутренние установления религиозных организаций учитываются в трудовых отношениях, их положения могут быть прописаны в трудовом договоре и локальных нормативных актах¹⁵. Этот фактор также учитывается судами при вынесении решений по конкретным спорам¹⁶. Для исключения ошибок в делах такого характера необходимо развитие теологической теории права и имплементация отдельных ее положений в законодательство.

Очевидно, что главной и первой задачей развития теологической теории права в юриспруденции является реализация ее идеологической и нравственной составляющей. Особенно эта задача представляется актуальной по той причине, что сегодня юриспруденция порой теряет свое ценностное значение. Право и законы рассматриваются практикующими юристами лишь как способ заработка и наживы. В правоприменительной практике часто выбираются такие пути, которые будут наиболее прибыльными. Очевидна проблема необоснованного завышения цен за самые простые юридические услуги. Часто клиентам намеренно представляют ситуацию как более сложную, на которую потребуется гораздо больше времени и средств. И все это

15 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. N 197-ФЗ. Гл. 54. ст. 3 // СПС КонсультантПлюс.

16 Решение Бийского городского суда № 2-1141/2018 2-1141/2018 – М-433/2018 М-433/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 2-1141/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tpzPEtbDLkgQ/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+343.+Внутренние+установления+религиозной+организации%28ТК+ПФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1605877046866.

Решение Советского районного суда г. Нижний Новгород № 2-3216/2019 2-3216/2019~М-2416/2019 М-2416/2019 от 7 ноября 2019 г. по делу № 2-3216/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/hQU6SZdD6HZl/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+343.+Внутренние+установления+религиозной+организации%28ТК+ПФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1605708269372.

достигается вполне законными путями, лишь с точки зрения теории права эти действия можно рассмотреть как злоупотребление правом, своими знаниями и положением. Теологическая теория права способна дать такие ценностные и нравственные ориентиры, которые бы снизили потребительское отношение к законам и праву. Сегодня это делается через контакты представителей религиозных организаций с различными правоохранительными органами, властными структурами, пени-тенциарными учреждениями, юридическими ВУЗами. Данное направление должно развиваться на своих законных основаниях. Некоторые исследователи заявляют о необходимости введения клятвы, присяги или иных произносимых текстов при вступлении в ту или иную должность, связанной с правоприменением¹⁷. Такая традиция также имеет теологические и религиозные корни.

Также ценностные установки теологической теории права способны сделать некую унификацию понимания прав и свобод граждан. Множественность мнений по этим вопросам рождает в том числе и проблемы на практике. Мало кто может не согласиться с утверждением, что религиозные нормы легли в основу законодательств многих стран мира. Однако развитие понятий права и свободы совести привели к тому, что в качестве прав и свобод понимается право людей на нарушение религиозных запретов и свобода по выражению своего мнения без оглядки на мнения других людей. Это является потенциальным источником для агрессии, которая в любой своей форме и под любыми предложениями является недопустимой и деструктивной. Поэтому учет теологических представлений в юриспруденции, из которых сама юриспруденция в основных положениях и вышла, является перспективным направлением по развитию теологической теории в современном правопонимании.

Развитие теологических положений в современном правопонимании приводит к многим законодательным изменениям. Однако некоторые положения законодательства еще противоречат базовым теологическим представлениям о правах и свободах человека. Например, ограничительные меры по отношению к суррогатному материнству были бы логическим продолжением тех базисных ценностных установок, которые заложены в обновленной Конституции. Закрепление понятия семьи как союза мужчины и женщины не оставляет места для того, чтобы в этот союз вторгался еще кто-то — суррогатная мать или донор

17 *Погодин А. В.* Право, правореализация и нравственность // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 196.

генетического материала мужского пола. В этом же ключе и находятся свободные аборты, совершаемые за счет средств фонда обязательного медицинского страхования. Получается, что сами люди, которые не разделяют таких взглядов, и государство, которое само говорит о детях как безусловном приоритете своей политики, спонсирует убийство нарождённых детей. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл постоянно заявляет о необходимости ограничительных мер в данном направлении¹⁸. Очевидно, что это будет соответствовать логике последних новелл российского законодательства.

Также большего внимания требуют меры по ограничению деструктивных сект и псевдорелигиозных объединений. Последние события с сектой Виссариона, которая безнаказанно на протяжении 30 лет вела деструктивную деятельность, ясно это показывают. То же самое можно сказать и о свидетелях Иеговы. Определение и выявление мировоззренческих и богословских ошибок в религиозном учении того или иного вероисповедания невозможно без теологических знаний традиционных религий. Это не будет нарушением конституционного принципа по отделению религиозных объединений от государства, а будет проявлением заботы о соблюдении прав и свобод в области свободы совести. Все деструктивные секты как раз ограничивают свободу совести, заставляют поверить в то, что ее спасение и освобождение невозможно без полного отказа от своей воли, средств и самой жизни в пользу сектантских объединений.

Юриспруденция не может мыслиться в отрыве от образовательного процесса. Поэтому одно из предложений по развитию теологической теории права в юриспруденции будет касаться образовательного процесса. Дисциплина «История государства и права зарубежных стран» уделяет достаточное внимание праву древних народов, шариату и другим правовым системам, которые непосредственным образом связаны с тем или иным религиозным исповеданием. Однако немного пособий по данной дисциплине по какой-то причине содержит упоминания об устройстве государства и права древнего Израильского царства¹⁹. Основные положения государственного устройства, действовавшие в нем

18 Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5582481.html>.

19 Например, в нижеуказанных пособиях никаких сведений об этом нет. *Прудников М. Н.* История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. М., 2013; *Михайлова Н. В., Иванов А. А., Калина В. Ф.* История государства и права зарубежных стран.

правовые нормы содержатся в книгах Библии, текст которой прекрасно сохранился и является ценным источником по истории права. Этот раздел интересен и с чисто научной точки зрения — их законодательство оказало большое влияние на многие правовые системы. Поэтому введение сведений об этом представляется целесообразным для более полного изучения данной дисциплины.

Относительно перспектив развития теологической теории права в современной юриспруденции можно сделать следующие выводы:

- 1) Положения теологической теории права должны учитываться при разработке законодательства в сфере регулирования деятельности религиозных организаций, свободы совести и вероисповедания;
- 2) Нравственная составляющая в теологической теории права имеет большой потенциал для подъема ценностного уровня права в целом и повышения ответственности правоприменителей;
- 3) По теологической теории права нуждаются в совершенствовании отдельные положения законодательства Российской Федерации. Также необходима корректировка некоторых элементов образовательных юридических программ.

Данную статью в целом можно подытожить следующими выводами:

- 1) Преимущество теологической теории права в современном правопонимании ярко иллюстрируется религиозными смыслами и истоками
- 2) Развитие божественной теории права получает свое выражение в современном российском законодательстве и имеет еще большой потенциал для реализации и имплементации отдельных ее элементов. Это приведет к повышению гуманности законодательства и совершенствованию защиты прав и свобод граждан.

Источники

- Конституция Российской Федерации 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013?index=1>. (дата обращения 13.06.2023)
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018. N 32-КГ17-29 // СПС Гарант.
- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11 июля 2016 г. N Ф06-9670/16 по делу N А49-12925/2015 // СПС Гарант.
- Решение Бийского городского суда № 2-1141/2018 2-1141/2018 ~ М-433/2018 М-433/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 2-1141/2018. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tpzPEtbDLkgQ/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+343.+Внутренние+установления+религиозной+организации%28ТК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1605877046866 (дата обращения 17.08.2023).
- Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992. N 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // СПС КонсультантПлюс.
- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994. N 51-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. N 63-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон от 15.12.2001. N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. N 197-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс.
- Решение Арбитражного суда Саратовской области от 15.10.2020 по делу N А57-3958/2020 // СПС КонсультантПлюс.
- Решение Советского районного суда г. Нижний Новгород № 2-3216/2019 2-3216/2019-М-2416/2019 М-2416/2019 от 7 ноября 2019 г. по делу № 2-3216/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/hQU6SZdD6HZl/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+343.+Внутренние+установления+религиозной+организации%28ТК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1605708269372 (дата обращения 17.08.2023).

Литература

- Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5582481.html> (дата обращения 17.08.2023).
- Кузнецов Н. С., диак. Коррупция — нравственный порок. Как его лечит Церковь? // Вестник научных трудов Юристы: по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018). 2018. № 7. С. 59–65.

- Михайлова Н. В., Иванов А. А., Калина В. Ф.* История государства и права зарубежных стран. М.: Изд. ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
- Погодин А. В.* Право, правореализация и нравственность // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 194–197.
- Погодин А. В.* Право, правореализация и свобода воли и субъекта // Казанская наука. 2013. № 11. С. 259–261.
- Прудников М. Н.* История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
- Скоробогатов А. В., Носаненко Г. Ю., Краснов А. В.* История государства и права зарубежных стран. Казань: Институт экономики, управления и права, 2015.
- Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. / Генеральная прокуратура Российской Федерации. М.: [б. и.], 2020.
- Терешкин Д. В.* Законодательство ЮАР в период режима апартеида // Российский юридический журнал. 2007. № 3 (55). С. 162–166.

ВОСПРИЯТИЕ ИЕРАРХИЧЕСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ИНСТИТУТОВ КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ДИАКОНИСС)

Диакон Андрей Зотин

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
zotin_andreyu@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А. А., диак.* Восприятие иерархических церковных институтов Киевской Митрополией (на примере института диаконисс) // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 106–113. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.008

Аннотация

УДК 348.032

В статье анализируется гипотеза Е. Е. Голубинского о существовании диаконисс в Русской Церкви. Рассматриваются предположения С. В. Троицкого и других исследователей о юрисдикционном статусе новосозданной Киевской митрополии церковной структуры Византийской Империи.

Ключевые слова: диакониссы в Русской Церкви, юрисдикционный статус Киевской митрополии X–XI вв.

Perception of Hierarchical Church Institutions by the Kyiv Metropolis (On the Example of the Institute of Deaconesses)

Deacon Andrey Zotin

PhD Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
zotin_andreyy@rambler.ru

For citation: Zotin Andrey, deacon. "Perception of Hierarchical Church Institutions by the Kyiv Metropolis (On the Example of the Institute of Deaconesses)". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 106–113 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.008

Abstract. The article analyzes the hypothesis of E. E. Golubinsky on the existence of deaconesses in the Russian Church. The assumptions of S. V. Troitsky and other researchers on the jurisdictional status of the newly created Kyiv Metropolis of the church structure of the Byzantine Empire.

Keywords: deaconesses in the Russian Church, the jurisdictional status of the Kyiv Metropolis of the 10th–11th centuries.

Как известно, Е. Е. Голубинский еще в XIX веке выдвинул гипотезу о возможности существования диаконисс в Русской Церкви: «Есть большая вероятность думать, что эти диакониссы или смотрительницы женских отделений церквей были и у нас и что они-то и стали у нас просфоропеками, соединив в себе две должности»¹. По мнению Е. Е. Голубинского, просфирни появились на Руси в период не ранее второй половины XII-го века. Данная гипотеза представляется небезынтесной, что заставляет рассмотреть указанное предположение подробнее.

Одним из оснований возможного существования на Руси чина диаконисс, Е. Е. Голубинский находит в том, что церковная организация Киевской Руси в указанное время была частью Византийской церковной структуры, а значит и церковного клира, богослужения и устройства. Устройство должно было быть одинаковым².

С. В. Троицкий в подтверждение гипотезы Е. Е. Голубинского замечал, что Русская Церковь с конца X-го века была частью Византийской церковной структуры.

Более того, протоиерей Василий Вакулин в своем исследовании пишет: «Позже диаконисс сменили просфирни, занимавшиеся изготовлением просфор и даже некоторыми видами причетничества... Вероятно, те же просфирни имеются в виду и в постановлениях Владимирского собора 1274 года, о которых говорится, что они “освящают приносимые к церкви плодносия, рекше крупы или кутья за мертвые”. Подобно диакониссам, просфирни причислялись к клиру. Так, в уставе св. князя Владимира читаем: “А се церковные люди: игумен, поп..., проскурница”. Но в 1869 году они были по всем епархиям исключены, а приготовление просфор было передано ведению местного священника. Как и диакониссам в древности, просфирням запрещались повторные браки: “пономарю двоеженцу и троеженцу не достоин быть, также и проскурницы... Второбрачие запрещалась и вдовам священнослужителей — кандидатам в просфирни. И только в 1733 году это запрещение было отменено Свят. Синодом и признано суеверным»³.

Анализируя и сопоставляя вышеприведенные данные исследователей XIX–XX столетий с современными открывшимися сведениями нужно сказать, что гипотеза о существовании диаконисс на Руси может быть поставлена под сомнение.

1 См. подробнее: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 1. М., 1901. С. 467–470.

2 *Троицкий С. В.* Диакониссы в православной церкви. СПб., 1912. С. 267–268.

3 *Вакулин В., прот.* Служение женщины в Православной Церкви (исторический обзор). Загорск, 1979. С. 79.

Речь прежде всего пойдет о существующем на сегодняшний день мнении о том, что святой равноапостольный князь Владимир не подчинил созданную им Русскую Церковь церковной структуре Византийской империи. Данное заключение уже продолжительное время привлекает внимание современных исследователей в области истории, литургики и церковного права.

Заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин МДА протоиерей Александр Задорнов замечает: «Гипотеза о том, что равноапостольный князь Владимир «не ввёл вновь созданную им Русскую Церковь в юрисдикцию Константинопольского патриархата» и, более того, «по всем признакам, с самого начала не признаёт прямого канонического подчинения киевской церкви Константинопольскому патриархату», привлекает внимание историков уже достаточно давно. Предположения о неконстантинопольской юрисдикции первоначальной церковной организации в Киеве в конце X — первой трети XI вв. отражены как в популярных изданиях, так и в специальных исследованиях. Авторы этих гипотез (как и их опровержений) до недавнего времени оперировали лишь сведениями собственно исторических источников, что представляется сегодня явно недостаточным»⁴.

Например, изучение древнерусских богослужебных книг несомненно показало, что литургическая традиция, отраженная, в-последних, более связана с традицией балканского региона, чем с константинопольской. Об этом пишет один из современных исследователей данного вопроса профессор кафедры церковно-практических дисциплин МДА А. М. Пентковский: «заимствование литургической традиции и связанных с ней богослужебных книг было возможным только при наличии государственных и церковных отношений между Киевом и Преспой, что, в свою очередь, подтверждает справедливость предположений, высказанных М. Н. Приселковым на основании исторических источников»⁵. А именно то, что князь Владимир связал созданную им Русскую Церковь с на тот момент независимой Охридской архиепископией, а не с Константинопольским Патриархатом.

4 Задорнов А. В., *прот.* Юрисдикция первоначальной церковной организации в Киеве: исторические гипотезы и каноническая возможность // Праксис. 2019. Т. 2. № 2. С. 16.

5 Пентковский А. М. «Охрид на Руси»: древнерусские богослужебные книги как источник для реконструкции литургической традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI столетиях // Кириллометодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски»: Сборник на трудови од Меѓународниот научен собир / ред. И. Велев и др. Скопје, 2014. С. 56–57.

Приведем краткую историческую справку в подтверждение данного предположения. Протоиерей Александр Задорнов отмечает, что: «В 870 году Константинопольский патриарх Игнатий путём предоставления автономии Болгарской церкви преодолевает унию св. князя Бориса I с римским престолом. В этот период и до начала правления Симеона I в Болгарском царстве действует гомогенная структура церковного управления по территориальному принципу (в Деволе и Главенице). С воцарением Симеона I (893 год) становится возможной гетерогенная структура церковной юрисдикции, параллелизм этнического (епископии с примасом-епископом словенским во главе) и территориального принципов (диоцезы с греческим клиром). Территориально епископии ограничивались резиденцией славянского епископа (городом его кафедры), но юрисдикционно распространялись на всё (этнически) славянское население самого города и его окрестностей. Это позволяло избежать канонически нелегитимного параллелизма иерархий, использовавших различные богослужебные языки. Территориальный принцип церковной юрисдикции снова стал единственным после признания (в 927 году?) болгарской автокефалии при св. царе Петре I, после чего языковой признак также становится единым, что явилось одним из факторов, способствовавших признанию автокефалии Болгарской церкви»⁶.

Исходя из указанного нельзя согласиться с тем, что святой равноапостольный князь Владимир и его окружение не были знакомы с церковным устройством и отсутствием болгаро-русских связей.

А. Пресняков отмечал, что упоминаемые в Начальной русской летописи при св. князе Владимире «попы и книги несли в русскую среду болгарский церковный язык и болгарскую письменность»⁷.

В. Мошин отмечает, что: «в X в. всё это легко могло быть получено из соседней Болгарии при Игоре и Ольге. Если же считать, что в Киеве уже при Святославе было несколько христианских храмов, то придётся предположить, что и до Владимира I церковная книга из Болгарии должна была приходиться на Русь в более значительном количестве рукописей»⁸.

6 Подробнее об этом см.: *Задорнов А. В., прот.* Территориальные епархии и этнические епископии в структуре церковной организации Первого Болгарского царства (канонический аспект) // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies.* 2016. Т. 2. № 5. С. 121–135.

7 Подробнее об этом см.: *Пресняков А.* Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 355.

8 *Мошин В. А.* О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // *Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Институт русской литературы.* Т. XIX: Русская литература XI–XVII веков среди славянских литератур. М., 1963. С. 52.

Тем самым сегодняшние научные представления о каноническом правоприменении и литургической жизни славянских церковных организаций в X–XI вв. как минимум не позволяют оставлять теорию М. Приселкова по-прежнему на периферии научной мысли, но требуют возвращения к её положениям с применением новых данных междисциплинарных исследований.

Как утверждает современный русский исследователь этого вопроса Назаренко: «в науке пока не предложено вполне убедительно картины первоначальной епархиальной структуры Киевской митрополии — причём не столько по недостатку источников (в медиевистике их никогда не бывает достаточно), сколько по увлечённости исследователей идеей, будто утверждение владычных кафедр непременно должно было иметь политические причины. Нельзя отрицать, что подобного рода причины играли свою роль — особенно со второй половины XI столетия, но нельзя также не видеть, что в более раннее время зависимость структуры церковного управления на Руси от внутривнутриполитических обстоятельств не могла быть столь тесной»⁹.

Протоиерей Александр Задорнов отмечает: «имеющиеся сегодня исторические, археологические, литургические и искусствоведческие данные говорят о большей связи киевской церковной организации начала второго тысячелетия с балканским охридско-преспанским регионом по сравнению с собственно византийской (преимущественно константинопольской) экуменой»¹⁰.

Таким образом, современные канонические и литургические исследования в большей степени косвенно опровергают вышеприведённый тезис о служении просфирен в Русской Церкви как преемниц византийских диаконисс. Поэтому гипотеза о том, что просфирни были преемницами диаконисс в Русской Церкви может быть оспорена.

Возвращаясь к мнению Е. Е. Голубинского, стоит также привести слова Патриарха Феодора Вальсамона, византийского канониста XII века. Так, в толковании на 15 правило IV Вселенского Собора он говорит, что в его время чин поставления диаконисс: «совершенно вышел из употребления»¹¹.

9 Назаренко А. В. Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура Церкви в Древней Руси (конец X – XII век) // Древняя Русь и Славяне: историко-филологические исследования / А. В. Назаренко. М., 2009. С. 189.

10 Задорнов А. В., *прот.* Юрисдикция первоначальной церковной организации в Киеве: исторические гипотезы и каноническая возможность // Праксис. 2019. Т. 2. № 2. С. 27.

11 Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями / выпуск. ред. Л. А. Чуткова. М., 2011. С. 209.

Иными словами, в Византии к тому времени диаконисс уже практически не существовало. Данный факт также дополняет предыдущий и способствует критическому восприятию предположения Е. Е. Голубинского.

Однако в подтверждение своего предположения о преемстве Е. Е. Голубинский ссылается главным образом на постановление Стоглавого Собора о проскурницах, где в пятой главе под одиннадцатым вопросом говорится: «Еще иное безчиние у проскурниц горше сего. Боголюбцы дают проскурням денги на проскуры о здравии или за упокой. И она спросит имени о здравии да над проскурою сама приговаривает, якоже арбуи в чюди. А за упокой такоже мертвых имян спрашивает, да над проскурою приговаривает. А те проскуры попу дает, и поп людем дает и к себе относит, а на жертвеннике тех проскур о здравии и за упокой не проскомисает, и жертва к богу от них не приносится. Токмо един агнец выимава да богородицыну да предтечеву и всех святых да о всяком епископстве православных да о благочестивом цари да о всем православном крестьянстве да за упокой, а иных мало вынимают»¹².

Таким образом, Е. Е. Голубинский делает вывод: «Можно, конечно, предполагать, что наши просфорницы устроили себе свое странное как бы священствование без всякого повода; но вероятнее предполагать повод — и именно что сейчас указанное было малым и искаженным остатком их древняго причетничества»¹³.

Учитывая современные исследования, не исключено то, что никакого преемства не было, а просфирни являлись, очевидно, абсолютно своеобразным чином, часть представительниц которого занималась «паралитургическим творчеством».

Подытоживая рассуждения о вопросе возможного существования диаконисс на Руси, стоит отметить, что открывшиеся современные литургико-филологические и канонические исследования о связи ново-созданной церковной структуры Руси с Охридской архиепископией X–XI веках, соответствии их церковного устройства и литургической практики может говорить о возможном отсутствии преемства между византийскими диакониссами и русскими просфирнями.

Гипотеза Е. Е. Голубинского о возможном преемстве русских просфирен и диаконисс в XII веке так и остается гипотезой в связи с отсутствием подтверждающих исторических данных. Таким образом, данный вопрос остается открытым.

12 Стоглав, Собор Русской Православной Церкви, бывший в Москве в 1551 году. СПб., 2011. С. 25.

13 Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 1. М., 1901. С. 470.

Источники

- Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями / выпуск. ред. Л. А. Чуткова. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Стоглав, Собор Русской Православной Церкви, бывший в Москве в 1551 году. СПб.: Изд. Воскресение, 2011.

Литература

- Вакулин В., прот. Служение женщины в Православной Церкви (исторический обзор). Загорск: [б. и.], 1979.
- Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 1. М.: Университетская типография, 1901.
- Задорнов А. В., прот. Территориальные епархии и этнические епископии в структуре церковной организации Первого Болгарского царства (канонический аспект) // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2016. Т. 2 No. 5. С. 121–135.
- Задорнов А. В., прот. Юрисдикция первоначальной церковной организации в Киеве: исторические гипотезы и каноническая возможность // Праксис. 2019. Т. 2. № 2. С. 15–30.
- Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Институт русской литературы. Т. XIX: Русская литература XI–XVII веков среди славянских литератур. М.: Изд. АН СССР, 1963. С. 52.
- Назаренко А. В. Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура Церкви в Древней Руси (конец X — XII век) // Древняя Русь и Славяне: историко-филологические исследования / А. В. Назаренко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.
- Пентковский А. М. «Охрид на Руси»: древнерусские богослужебные книги как источник для реконструкции литургической традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI столетиях // Кириллометодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски»: Сборник на трудови од Меѓународниот научен собир / ред. И. Велев и др. Скопје, 2014. С. 56–79.
- Пресняков А. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Соцэкгиз, 1993.
- Троицкий С. В. Диакониссы в православной церкви. СПб.: Синодальная типография, 1912.

СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общecerковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Тулской духовной семинарии
юрисконсульт Учебного комитета Русской Православной Церкви
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в государствах Центральной Азии: сравнительный анализ // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 114–136. DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.009

Аннотация

УДК 348.07

В статье сравнивается современное правовое положение Русской Православной Церкви в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане, определены основные факторы влияния на законодательство указанных стран, в том числе заимствование российского законодательства. Особый акцент сделан на влияние советского наследия и принципа отделения Церкви от государства и школы от Церкви. Сделан вывод о том, что несмотря на большое сходство с российским законодательством, национальные особенности сыграли

ключевую роль, что привело к различному содержанию схожих положений и их последствий в правоприменительной практике.

Ключевые слова: право на свободу совести и вероисповедания, отделение религиозных объединений от государства, правовое положение Русской Православной Церкви в Центральной Азии, церковное право, международное право, религия, права человека.

Modern Legal Status of the Russian Orthodox Church in the States of Central Asia: Comparative Analysis

Nataliya S. Semenova

PhD in Law

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Saint Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Tula Theological Seminary

Lawyer at the Education Committee of Russian Orthodox Church
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia.

semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova Nataliya S. "Modern Legal Status of the Russian Orthodox Church in the States of Central Asia: Comparative Analysis". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 114–136 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.009

Abstract. The article compares the current legal situation of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan, Uzbekistan and Tajikistan, and identifies the main factors influencing the legislation of these countries, including the borrowing of Russian legislation. Particular emphasis is placed on the influence of the Soviet legacy and the principle of separation of Church from state and school from Church. It is concluded that despite the great similarity with Russian legislation, national characteristics played a key role, which led to different contents of similar provisions and their consequences in law enforcement practice.

Keywords: right to freedom of conscience and religion, separation of religious associations from the state, legal status of the Russian Orthodox Church in Central Asia, church law, international law, religion, human rights.

Факторы, влияющие на правовое положение Русской Православной Церкви

Правовой статус Русской Православной Церкви на территории конкретной страны определяется ее государственным законодательством и церковным правом, то есть внутренним правом Церкви.

Несмотря на то, что источником внутреннего права Церкви выступает сама Церковь, имея первоисточником Божественную волю, и не завися в этом смысле от государства, или точнее сказать, не должна зависеть от государства (в разные исторические периоды было по-разному), вопрос реализации внутреннего права Церкви часто зависит от внешнего права, источником которого выступает государство. В связи с этим важно обозначить факторы, влияющие на национальное законодательство о свободе совести, которое регулирует положение Церкви в государстве.

Во-первых, это нормы международного права. Большинство государств мира, в том числе и те, которые заявлены в теме статьи — Казахстан, Узбекистан и Таджикистан, присоединились к базовым универсальным международным документам, которые гарантируют право на свободу мысли, совести и религии. К этим документам относятся, Всеобщая декларация прав человека 1948 года¹ (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года² (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года³ (МПЭСКП), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года⁴ (Декларация о запрете дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г.).

Если декларации, как правило, не носят обязывающий характер, ВДПЧ является исключением, то Международные пакты устанавливают обязательства государств и предусматривают контрольные механизмы за исполнением государствами своих обязательств⁵.

- 1 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 2 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 3 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 4 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 5 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

На практике это означают, что государства не могут произвольно толковать право на свободу мысли, совести и религии. И, тем более, не могут устанавливать на национальном уровне правила, которые противоречат взятым на международном уровне обязательствам. Так, например, взятые рассматриваемыми странами Центральной Азии обязательства в рамках гарантии свободы мысли, совести и религии запрещают вмешательство во внутренние дела религиозных организаций (ст. 18 МПГПП).

Кроме того, существует еще и императивная норма — принцип уважения прав и свобод человека, включая свободу мысли, совести и религии. Это один из 10 основных принципов международного права — норма *jus cogens*, которая не может нарушаться ни одним государством мира. Важно обратить внимание на то, что только одно единственное право на свободу мысли, совести и религии вынесено в название данного принципа, делая его как бы «самым основным» и наиболее важным среди всех остальных.

Итак, это первый объединяющий фактор отношения к определению правового положения Церкви на территории государств Центральной Азии.

Второй фактор, оказывающий влияние на государства Центральной Азии — это советское атеистическое наследие, из которого они выходили одновременно с Россией и другими бывшими союзными республиками. После распада СССР начался законотворческий процесс во всех государствах. Однако, поскольку право регулирует то, что отвечает потребностям конкретного общества в конкретный исторический период, оно не может сделать больше того, к чему готово общество на момент принятия соответствующего нормативного акта. Иными словами, общее стремление в Европу или европейский путь после распада СССР не мог в одночасье преодолеть то, что укоренилось в обществе за 70 лет. В результате, заимствованные из европейских законов нормы (прежде всего, из французского и немецкого законодательства) часто приобретали совершенно иное содержание, чем в этих странах. Часть норм осталась из советского законодательства. Впоследствии многие нормы заимствовались из российского законодательства, поскольку разработка закона — это очень сложный и дорогостоящий процесс. Кроме того, в 90-е годы в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ были созданы модельные законы, которые были приняты представителями всех стран СНГ. Очень часто они дублировали российские законы

с незначительными изменениями. Государства могли брать их за основу своих национальных законов. Таким образом, поддерживалось единое правовое пространство.

Определив основные факторы влияния на законодательства указанных государств, обратимся непосредственно к нормам, определяющим правовое положение Церкви в этих странах.

Общие положения о гарантиях права на свободу совести существуют во всех рассматриваемых государствах. Однако их закрепление и реализация могут существенно отличаться. Прежде всего, важно рассмотреть установление запрета дискриминации по признаку отношения к религии.

Запрет дискриминации по признаку отношения к религии

Запрет дискриминации по признаку отношения к религии является ключевой гарантией права на свободу совести, начиная с установления после Второй Мировой войны нового международного правопорядка, в том числе в области прав человека. Это подтверждается, в частности, ст. 3 Декларации о запрете дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., в которой провозглашено: *«дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами».*

Запрет дискриминации по признаку отношения к религии, как общепринятая норма, казалось бы, должен одинаково закрепляться в законодательствах всех стран в соответствии с ВДПЧ, статья 2 которой гласит: *«каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».*

Однако законодательство Узбекистана, например, указывает данную формулировку только для граждан Узбекистана. Согласно ст. 19

Конституции Республики Узбекистан⁶ (далее — Конституция РУ) в «Республике Узбекистан признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения».

В Республике Узбекистан все граждане имеют одинаковые права и свободы, равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, убеждений, социального происхождения, общественного положения».

В Законе Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» 2021 г.⁷ (далее — Закон РУ о свободе совести) также установлено, что «свобода совести — это гарантированное конституционное право **граждан** исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» (ст. 4). Опять указаны только граждане. В ст. 6 Закона РУ о свободе совести указаны уже и иностранные граждане и лица без гражданства, которые «пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Республики Узбекистан ...», но стандартной формулировки о запрете дискриминации в законодательстве Узбекистана нет. Остается только ссылаться на общепризнанные принципы и нормы международного права, которые Узбекистан признает в соответствии со своей Конституцией (Преамбула, ст. 15, 19 и др.) В частности, в ст. 24 Конституции закреплено, что «иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Республики Узбекистан, обеспечиваются права и свободы в соответствии с нормами международного права».

Для сравнения можно привести ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, **отношения к религии**, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

6 Конституция Республики Узбекистан от 08.12.1992. № ЗРУ-837: в ред. от 01.05.2023 // Официальное издание Конституция Республики Узбекистан Ташкент Узбекистон. 1992. Ст. 19.

7 Закон Республики Узбекистан от 5 июля 2021 г. № ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. 2021. № 03/21/699/0635.

Похожая формулировка присутствует в ч. 2 ст. 14 Конституции Республики Казахстан⁸ (далее — Конституция РК): «*Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, **отношения к религии**, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам*».

Ст. 17 Конституции Республики Таджикистан⁹ (далее — Конституция РТ) также содержит аналогичную формулировку: «*Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, **вероисповедания**, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения*». Данное положение дополняется п. 6 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях»¹⁰ (далее — Закон о свободе совести РТ) «*Запрещаются призывы к какому-либо преимуществу и ограничению в отношениях к религии и убеждениям*».

Таким образом, вопрос запрета дискриминации по признаку отношения к религии так или иначе решен в указанных странах, хотя отсутствие прямой нормы в Конституции РУ о гарантии каждому всех прав и свобод без дискриминации по признаку религиозной принадлежности вызывает беспокойство, особенно с учетом подхода Узбекистана к толкованию норм международного права в области обеспечения права на свободу совести, как будет видно далее.

Базовые гарантии права на свободу совести

Согласно ст. 35 Конституции РУ «*свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов*».

Важно обратить внимание на третье предложение данной статьи, которое, на первый взгляд, представляется вполне обоснованным, поскольку законы большинства государств запрещают принуждение в отношении религиозных взглядов. Однако, если рассмотреть

8 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. № 142-VII ЗПК: в ред. от 17.09.2022 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 17.

9 Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994. В ред. от 22.06.2003 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213.

10 О свободе совести и религиозных объединениях: Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489: в ред. от 19.07.2022 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726

данное положение в контексте Закона РУ о свободе совести, то прочтение становится иным.

Ст. 3 Закона РУ о свободе совести содержит два понятия — миссионерство и прозелитизм. Однако, рассмотрим сначала, что означают эти термины в общепринятой практике. Так, согласно Большому Энциклопедическому словарю, миссионерство — «это деятельность представителей религиозных организаций, направленная на распространение своего вероисповедания среди инаковерующих»¹¹. Прозелитизм чаще всего выступает синонимом миссионерства, хотя и отличается с этимологической точки зрения¹². Прозелитизм — «деятельность, направленная на обращение иноверцев в свою религию»¹³. Однако, прозелитизм может иметь негативную коннотацию, как пишет, например, прот. Владислав Цыпин, в христианстве прозелитизм «приобрел негативную коннотацию насильственного обращения, в отличие от миссионерства»¹⁴. Поэтому данный термин используется реже, чем миссионерство, однако этот факт не отменяет его основного значения.

С правовой точки зрения, оба эти понятия включают очень важную гарантию, содержащуюся, в том числе, в международных документах, — право распространять свои убеждения, включая религиозные взгляды. Например, в соответствии со ст. 19 ВДПЧ «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их». Аналогичная гарантия содержится в ст. 19 МПГПП. Данная гарантия содержится и в ст. 18 МПГПП, гарантирующей непосредственно право на свободу мысли, совести и религии. Как отметил Комитет ООН по правам человека в своем Замечании общего порядка № 34¹⁵, помимо статьи 19,

- 11 Миссионерство. Большой Энциклопедический словарь // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/199422>.
- 12 *Миссионерство* — от лат. *missio* как перевод греч. ἀποστολή — посылание. Цит. по: Федоров В. Ф. Миссионерство // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/missionerstvo-ce4d62?v=6345040>. *Прозелитизм* — от лат. *proselytus*, от греч. προσήλυτος — обращённый, нашедший своё место. Цит. по: Цыпин В., прот. Прозелитизм // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/3179427.
- 13 Цыпин В., прот. Прозелитизм // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/3179427.
- 14 Там же.
- 15 Организация Объединенных Наций. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 34: Статья 19: Свобода мнений и их выражения. Женева, 11–29 июля 2011 г. CCPR/C/GC/34. URL: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhsrdB0H1l5979OVGGB%2BWPAXiks7ivEzdmLQdosDnCG8FaGzYH6OnzWb2RXT7yJopp6wnueK3xDlZpltsnQ4NnehKxA27tv6yxSEu56OqU0tVD>.

«гарантии свободы мнений и/или выражения мнений содержатся также в статьях 18...» МПГПП.

Для сравнения можно привести ст. 28 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право ... свободно ... распространять религиозные и иные убеждения»¹⁶.

Теперь важно рассмотреть подход Узбекистана к определению данных терминов. Так, ст. 3 Закона РУ о свободе совести устанавливает следующие определения:

«миссионерство — деятельность по принудительному насаждению религиозных взглядов и распространению религиозного учения путем целенаправленного оказания идеологического воздействия на лицо (группу лиц) с целью его (их) обращения в свое вероисповедание;

...

прозелитизм — форма миссионерской деятельности, выражающаяся в обращении верующих одних конфессий в другие».

Определив таким образом в Законе РУ о свободе совести данные понятия, и учитывая текст ст. 35 Конституции РУ, согласно которому *не допускается «принудительное насаждение религиозных взглядов»*, можно сделать однозначный вывод о том, что в Узбекистане содержится запрет на миссионерскую деятельность и прозелитизм на уровне Конституции, который также подтверждается ст. 7 Закона РУ о свободе совести, где этот запрет прямо установлен: *«Осуществление миссионерства и прозелитизма не допускается»*. Данное положение является грубым нарушением своих международных обязательств. К такому же выводу пришел и Специальный докладчик Совета ООН по правам человека по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмед Шахид, который посетил страну по приглашению Правительства Узбекистана 2–12 октября 2017г.¹⁷

В п. 36 своего доклада Ахмед Шахид отметил, что «в соответствии с международным гуманитарным правом свобода религии или убеждений включает в себя право заявлять о своих убеждениях среди лиц той же или иной религии или конфессии, а также право пытаться ненасильственным образом обратить в свою веру других людей. Это право

16 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

17 Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о его миссии в Узбекистан. Документ Генеральной Ассамблеи ООН от 22 февраля 2018 г. A/HRC/37/49/Add.2. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/048/56/PDF/G1804856.pdf?OpenElement>.

также распространяется на миссионерскую деятельность, которая также не предполагает официального одобрения со стороны государства, особенно в тех случаях, когда осуществляется гражданами или постоянными жителями страны. Это право защищается в рамках права на свободное выражение своего мнения, которое включает «свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

Власти Узбекистана утверждали, что «закон не запрещает добровольное обращение в другую религию. В то же время правительство считает, что запрет прозелитизма и иной миссионерской деятельности необходим для поддержания гармонии и согласия между религиозными конфессиями и предотвращения любых претензий на религиозное превосходство, а также «неэтичного обращения в веру» путем соблазнения материальными благами, что может приводить к социальной напряженности в других аспектах. Комитет по делам религий указал, что любое распространение информации о своем вероучении или попытки проповедовать свою религию или убеждения среди других лиц, вне зарегистрированных религиозных объектов, запрещены».¹⁸ Однако, как представляется, данная позиция только подтверждает незаконность запрета миссионерской деятельности и прозелитизма, которые являются одной из важнейших гарантий обеспечения права на свободу совести в соответствии с положениями ст. 18 и 19 МПГПП.

В своих комментариях к докладу Ахмеда Шахида власти Узбекистана указали, что «вопросы ... запрещения прозелитизма и миссионерской деятельности регламентируются национальным законодательством, отвечающим международным обязательствам Узбекистана. Наличие отдельных ограничений соответствует ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, поскольку они необходимы для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, принадлежащих к различным религиозным конфессиям»¹⁹.

18 Там же. П. 32.

19 П. 10 Комментариев Правительства Республики Узбекистан к докладу Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений по результатам миссии в Узбекистан 2–12 октября 2017 г. Приложение № 1. Документ Генеральной Ассамблеи ООН от 16 февраля 2018 г. A/HRC/37/49/Add.4. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/043/96/PDF/G1804396.pdf?OpenElement>.

Государства действительно могут вводить определенные ограничения свободы совести, причем, не только в соответствии с общей статьей 29 ВДПЧ, но и в соответствии со статьей 18 МПГПП (п. 3 «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц») и статьей 19 МПГПП (п. 3 Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения»).

В указанных статьях содержится исчерпывающий перечень оснований для ограничения права на свободу мысли, совести и религии и права на свободу выражения своих мнений и убеждений. При этом следует отметить, что возможность установления ограничений не предусматривает и не может предусматривать полный запрет самого права (его составной части), а в данном случае установлен именно запрет на свободу распространения своих религиозных убеждений, то есть на миссионерскую деятельность, как таковую.

Несмотря на то, что со стороны Специального докладчика были установлены нарушения обязательств Республики Узбекистан в соответствии с МПГПП в отношении права на свободу совести в части запрета на миссионерскую деятельность, этот запрет, как было показано выше, был сохранен в новой редакции Конституции РУ от 1 мая 2023 года, а также в новом Законе РУ о свободе совести, что нарушает международные обязательства Узбекистана. Причем, это нарушает и саму Конституцию РУ, в преамбуле которой указано, что она принимается, «основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права». И вряд ли можно считать, что запрещается только принудительное обращение в другую религию, а добровольное разрешено. Нигде в законодательстве Узбекистана не указано разрешение на добровольное обращение в другую религию наряду с запретом «принудительного» обращения. В отличие от Республики Узбекистан в Республике Казахстан подобных проблем на законодательном уровне не наблюдается.

Согласно п. 1 ст. 22 Конституции РК «каждый имеет право на свободу совести». Лаконичность формулировки частично восполняется в п. 6

ст. 3 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»²⁰ (далее — Закон РК о свободе совести), в котором установлено, что *«каждый вправе придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью в соответствии с законодательством Республики Казахстан»*. Важно обратить внимание на то, что, как и в ст. 28 Конституции России, здесь напрямую указано право «распространять» свои убеждения и «заниматься миссионерской деятельностью». Ст. 8 Закона РК о свободе совести посвящена правилам осуществления миссионерской деятельности в Казахстане. Остальные гарантии права на свободу совести дополняются международными обязательствами Казахстана, которые отнесены к действующему праву Республики Казахстан согласно ст. 4 Конституции РК, и обеспечиваются в рамках Закона РК о свободе совести.

В ст. 26 Конституция РТ закреплена следующая формулировка гарантии права на свободу совести: *«Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов»*. Данная статья дополняется ст. 4 Закона РТ о свободе совести РТ: *«В Республике Таджикистан гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, распространять и менять любые религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними»* (п. 1).

Как видно из текста положения п. 1 ст. 4, он практически полностью повторяет текст ст. 28 Конституции РФ. Никаких законодательных запретов на распространения своих убеждений, кроме тех, которые необходимы для «обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики» (п. 7 ст. 4 Закон РТ о свободе совести), не установлено.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что базовые гарантии обеспечения права на свободу совести, включая запрет дискриминации по признаку отношения к религии, в Казахстане и Таджикистане

20 Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV ЗРК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Казахстанская правда. 2011. № 330–331. П. 6. Ст. 3.

законодательно закреплены. В Узбекистане одно из важных прав в рамках свободы совести — право на распространение своих убеждений не гарантируется на законодательном уровне, что нарушает взятые на себя Узбекистаном международные обязательства.

Однако вышеуказанные общие нормы, устанавливая общие гарантии права на свободу совести, не отвечают на главный вопрос — отделена ли Церковь от государства в каждом государстве? Именно с этого вопроса начинается, как правило, любое определение положения Церкви в государстве. В странах постсоветского пространства выражение «Церковь отделена от государства» до сих пор сохранилось и понимается, как правило, в контексте советского наследия.

Это связано с тем, что, начиная с Декрета СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»²¹ (далее — Декрет 1918 г.), данные положения переходили во все Конституции СССР и конституции союзных республик.²² И, безусловно, в рамках этой формулировки речь шла об отделении Русской (Российской) Православной Церкви от государства.

Учитывая то, что государства Центральной Азии во многом заимствовали российское законодательство, корректируя его под свои нужды, представляется необходимым кратко рассмотреть сначала российский «первоисточник», а потом показать некоторые добавленные особенности, добавленные в их законодательства, которые в ряде случаев кардинально поменяли содержание.

Отделена ли Церковь от государства?

Итак, в современных церковно-государственных отношениях в России принцип отделения Церкви от государства является камнем преткновения. Точнее речь идет не столько о самом принципе, сколько о его неправильном понимании и смешении его с современным конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства (ч. 2 ст. 14 Конституции России 1993 года). Принцип отделения религиозных объединений от государства, закрепленный в ч. 2 ст. 14

21 Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. Ст. 269.

22 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // *Праксис*. 2022. № 2 (9). С. 69–71.

Конституции России 1993 г., нельзя отождествлять с общеизвестным принципом отделения Церкви от государства и школы от Церкви, который был установлен с принятием одноименного Декрета 1918 года, но который утратил силу в 1990 году в связи с принятием закон РСФСР «О свободе вероисповедания»²³. В результате реализации Декрета 1918 г. Церковь перестала быть главным духовно-нравственным воспитателем своего Отечества, а право на религию стало личным делом каждого. Однако даже это право в скором времени стало очень сложно реализовать, поскольку на Церковь обрушились массовые гонения и репрессии со стороны новой государственной власти. Для России начался тяжелый период, когда пытались уничтожить ее почти тысячелетнюю историю и основы ее государственности, которые сформировались в лоне Православной Церкви. Именно данный вид взаимоотношений Церкви и государства наполнил, с содержательной точки зрения, установленный принцип отделения Церкви от государства.

Современный российский конституционный принцип об отделении религиозных объединений от государства, который подробно раскрывается, прежде всего, в статье 4 Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997²⁴ (далее по тексту — Закон РФ о свободе совести), имеет прямо противоположное содержание, чем то, которое лежало в Декрете 1918 года и всех последующих Конституциях СССР и союзных республик. Статья 4 Закона РФ о свободе совести может быть условно поделена на три части. В первую часть предлагается отнести действия, которые может и не может предпринимать государство в отношении религиозных объединений. Во вторую — действия, которые могут и не могут предпринимать религиозные объединения в государстве. А в третью — некоторые виды сотрудничества государства и религиозных объединений. Иными словами, в положениях данной статьи установлена сфера исключительной компетенции государства, в которую не вмешиваются религиозные объединения, и область исключительной компетенции религиозных объединений, в которую не вмешивается государство, а также частично указаны сферы их сотрудничества. Остальные сферы

23 П. 4 Постановления ВС РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»»: «Признать утратившими силу: Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СПС КонсультантПлюс.

24 Федеральный закон от 26.09.1997. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

сотрудничества закреплены в других статьях Закона РФ о свободе совести. Таким образом, современный принцип отделения религиозных объединений от государства в России можно охарактеризовать как сотрудничество религиозных объединений и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга, то есть принцип, который приближается скорее к принципу симфонии отношений Церкви и государства с той лишь разницей, что изначальный принцип предполагался в православном государстве, а соработничество было не со всеми религиозными объединениями, а только между Церковью и государством.²⁵

Кроме того, важно указать на то, что в преамбуле Закона РФ о свободе совести закрепляется особая роль Православия как государствообразующей и культуuroобразующей религии («...признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры»). В п. 2 ст. 67.1 Конституции России фактически восстановлено преемство с православной российской государственностью: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняющая память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁶ установлено, что «Настоящие Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Иными словами, на сегодняшний день на государственном уровне закреплена система ценностей, хранительницей которых является Русская Православная Церковь.

Кратко определив понятие советского принципа отделения Церкви от государства и школы от Церкви, и установив значение современного

25 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.

26 Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства в Российской Федерации, важно провести сравнение с положением Русской Православной Церкви в странах Центральной Азии, установив те «небольшие» корректировки в их законодательстве, которые были сделаны.

Отголоски советского принципа отделения Церкви от государства можно увидеть в п. 1 ст. 3 Закона РК о свободе совести, где закреплено: *«Государство отделено от религии и религиозных объединений»*. При этом, необходимо обратить внимание на разницу формулировок. В российском законодательстве — *«религиозные объединения отделены от государства»*, а в казахстанском — *«государство отделено от религии и религиозных объединений»*. Первая часть п. 1 ст. 3 Закона РК о свободе совести представляется более важной, поскольку закладывает совершенно иное значение, чем в российском законодательстве, а именно отделение государства от религии означает секулярное государство. Похожая, но совершенно иная формулировка в преамбуле Закона РК о свободе совести о признании *«исторической роли ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа»*, не меняет ситуации. Она только подтверждает секулярность государства и сведение роли религии к частному делу каждого²⁷.

Эти положения дополняются еще одним важным положением из советского принципа отделения Церкви от государства и школы от Церкви, а именно согласно п. 4 ст. 3 Закона РК о свободе совести *«система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер»*.

В российском законодательстве такое положение отсутствует. В п. 2 ст. 4 Закона РФ о свободе совести РФ установлено, что государство *«обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных организациях»*. Однако данное положение указывает лишь на то, что в государственных и муниципальных образовательных организациях не могут совершаться религиозные обряды и церемонии в рамках основной образовательной программы. Данная позиция подтверждается решением Европейского суда по правам человека по делу «Перовы против Российской Федерации» от 20.10.2020 г.²⁸

27 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Концепция светского правового государства: генезис и эволюция в условиях глобализации // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 125–138.

28 Европейский Суд по правам человека. Case of Perovy v. Russia. Application no. 47429/09. Страсбург, 20 октября 2020 г. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-205133>.

Таким образом, при схожих, на первый взгляд, положениях в российском и казахском законодательствах они имеют различное содержание и последствия в правоприменительной практике. Так, например, в России советский принцип отделения Церкви от государства и школы от Церкви был полностью отменен в 1990 г. (Закон РСФСР «О свободе вероисповедания»), восстановлено активное сотрудничество государства с Русской Православной Церковью, в основу государственной идеологии положена система российских традиционных духовно-нравственных ценностей. В Казахстане принцип отделения Церкви от государства и школы от Церкви был заменен на принцип отделения государства и системы образования и воспитания «от религии и религиозных объединений». Сегодня это означает секулярное государство *de jure* и *de facto*, иными словами, сохранение принципа отделения Церкви от государства и школы от Церкви. Признание на законодательном уровне *«исторической роли ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа»* не оказывает какого-либо влияния на установленную систему ценностей (государственную идеологию). Таким образом, в Казахстане не решились вернуть религиозную основу своей идеологии, где «высшими ценностями» остались «человек, его жизнь, права и свободы» (п. 1 ст. 1 Конституции РК), то есть антропоцентризм, как в западных странах.

В Узбекистане согласно ст. 75 Конституции РУ *«Религиозные организации отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций. Государство гарантирует свободу деятельности религиозных организаций, действующих в установленном законом порядке»*.

Формулировка схожа с содержанием российского конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства. Однако если обратиться к ст. 7 Закона РУ о свободе совести, которая называется «Отделение религии от государства», то она имеет уже иную формулировку: *«Религия в Республике Узбекистан отделена от государства. Деятельность религиозных организаций и государственных органов в Республике Узбекистан осуществляется на основе взаимного невмешательства»*.

Несмотря на то, что далее идут формулировки Закона РУ о свободе совести, практически дублирующие ст. 4 Закона РФ о свободе совести²⁹, текст ст. 7 Закона РУ о свободе совести об отделении религии

29 Согласно ст. 7 Закона о свободе совести РУ *«государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их*

от государства больше схож с Законом РК о свободе совести, поскольку по факту устанавливается принцип секулярного государства, как и в Казахстане. Статья 8 Закона РУ о свободе совести это подтверждает. В ней установлено, как и в Законе РК о свободе совести, что *«система образования в Республике Узбекистан отделена от религии. Не допускается включение религиозных дисциплин (за исключением религиозных образовательных учреждений) в учебные программы системы образования»*.

В этой же ст. 8 устанавливается интересное ограничение: *«Каждый имеет право на получение религиозного профессионального образования в религиозных образовательных учреждениях»*. Однако, *«на обучение в религиозные образовательные учреждения принимаются граждане после получения ими общего среднего, среднего специального образования или профессионального образования в соответствии с законодательством»*. И еще одно ограничение в этой же статье: *«Право на занятие деятельностью по преподаванию религиозных дисциплин в религиозных образовательных учреждениях имеют лица с религиозным профессиональным образованием»*.

Иными словами, с одной стороны, государство закрепляет, что *«деятельность религиозных организаций и государственных органов в Республике Узбекистан осуществляется на основе взаимного невмешательства»*. С другой стороны, тут же устанавливает положения, которые являются прямым вмешательством в дела религиозных организаций.

Таким образом, в Узбекистане сохраняется на уровне государства советский принцип отделения Церкви и других религиозных организаций от государства, который «усиливается» закреплением на законодательном уровне прямого вмешательства в дела религиозных организаций.

В Таджикистане ст. 8 Конституции РТ почти дословно повторяет положения российского конституционного принципа об отделении религиозных объединений от государства: *«Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные*

деятельность, если она не противоречит законодательству. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и не допускает деятельность, оскорбляющую религиозные чувства верующих.

Не допускается создание и деятельность в Республике Узбекистан политической партии и иного общественного объединения по религиозному признаку, представительство и филиалов религиозных партий, создаваемых вне республики, участие религиозных организаций в деятельности политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, а также оказание им финансовой или иной помощи»

дела». Однако в Таджикистане в сфере государственно-конфессиональных отношений несколько иной подход. Прежде всего, важно обратить внимание, что установлен запрет на вмешательство религиозных организаций в государственные дела, но нет запрета на вмешательства государства в дела религиозных организаций.

Как уже ранее упоминалось, в Конституции РТ нет стандартных положений о гарантии права на свободу совести, но они содержатся в Законе РТ о свободе совести. Как название Закона РТ о свободе совести полностью дублирует название российского закона — «О свободе совести и религиозных объединениях», так и содержание Закона РТ дублирует многие общие положения Закона РФ о свободе совести. Правда, преамбула Закона РТ о свободе совести, где указывается направление и дух закона, кардинально отличается *«Признавая и подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство всех перед законом, независимо от отношения к религии и от убеждений, основываясь на том, что Республика Таджикистан является светским государством, проявляя уважение и терпимость ко всем религиям и религиозным направлениям, признавая особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана, принимается настоящий Закон».*

Таким образом, в отличие от России, где устанавливается особая роль Православия и уважение к другим религиям народов России, включая ислам, от Казахстана, где признается равнозначная историческая роль *«ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа»*, и от Узбекистана, где не упоминается ни одна религия, Таджикистан установил только *«особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана».*

Интересной представляется статья 5 Закона РТ о свободе совести «Взаимоотношения государства и религиозных объединений», которая почти дословно дублирует ст. 4 Закона о свободе совести РФ, за исключением некоторых аспектов (нет возможности установления религиозными праздников государственными, нет налоговых льгот), но, как и в ст. 7 Закона РУ о свободе совести, сделан акцент на то, что государство *«способствует установлению отношений терпимости и уважения между верующими и неверующими гражданами, между религиозными объединениями различных религий и конфессий, равно как и между их последователями, не допускает проявлений религиозного фанатизма и экстремизма в деятельности религиозных объединений».*

Однако есть и серьезное отличие от российского законодательства и сходство с узбекским законодательством в сфере религиозного образования. Так, в ст. 7 Закона РТ о свободе совести устанавливается принцип отделения государственного образования от религиозных объединений, в рамках которого, тем не менее, государство *«берёт под контроль порядок религиозного обучения с целью предотвращения незаконного обучения, пропаганды и распространения экстремистских идей, религиозной ненависти и вражды»*.

Правда, в отличие от Узбекистана, в Таджикистане государство *«праве включать в учебные программы государственных образовательных учреждений обучение религиозных дисциплин, имеющее информационно-просветительский характер и не сопровождающееся совершением культовых и религиозных обрядов и ритуалов»*. Данное положение становится понятным в контексте современных реалий. Так, в 2018 году указом Президента РТ была утверждена Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии³⁰ (далее — Концепция РТ в сфере религии).

Согласно п. 3 раздела 1 Концепции РТ в сфере религии *«Государственная политика в сфере религии реализуется на основе светских идей, свободы совести, свободы вероисповедания, религиозного плюрализма, толерантности и уважение ко всем религиям и конфессиям, равенства последователей всех религий перед законом»*.

В п. 5 раздела 1 Концепции РТ в сфере религии определяются понятия, в частности, появляется определение *«недопустимого прозелитизма»*, под которым понимается *«неправомерная деятельность по вовлечению людей в религиозное объединение с использованием давления, принуждения или предоставления недостоверной информации»*.

В отличие от законодательства Узбекистана в законодательстве Таджикистана правильно сформулировано понятие, то есть запрещается не прозелитизм вообще, а *«недопустимый прозелитизм»*.

Кроме того, в п. 5 раздела 1 Концепции РТ в сфере религии признается недопустимым религиозный фанатизм (фанатичное следование мазхабу и убеждению), а также дается определение религиозному радикализму (религиозная идеология, связанная с религиозными изменениями в обществе и обоснованием убеждений применения насилия для решений религиозных вопросов в обществе). В этой Концепции много

30 Указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года № 1042 «О Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105582.

сказано о проблемах радикального ислама и его предотвращения. О всех остальных религиозных организациях специально не упоминается.

В 2011 году был также принят Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей»³¹, целью которого *«является усиление ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а также защита прав и интересов детей»*.

Таким образом, на законодательном уровне во всех трех рассмотренных государствах Центральной Азии, в отличие от Российской Федерации, установлено отделение религиозных объединений от государства в контексте советского принципа отделения Церкви от государства и школы от Церкви. На практике Русская Православная Церковь действительно отделена от государства, но ей обеспечиваются базовые гарантии права на свободу совести и вероисповедания (кроме возможности осуществления миссионерской деятельности в Узбекистане) наряду с другими религиозными организациями. На уровне общества имеет место активное влияние ислама, с отдельными проявлениями которого борются государства, в том числе на нормативном уровне. В заключение можно отметить, что при общей основе — российском законодательстве и нормах международного права, отдельные особенности приводят к прямо противоположному содержанию.

Библиография

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.

Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. Ст. 269.

Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о его миссии в Узбекистан. Документ Генеральной Ассамблеи ООН от 22 февраля 2018 г. A/HRC/37/49/Add.2. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/048/56/PDF/G1804856.pdf?OpenElement> (дата обращения 16.05.2023).

31 Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 762 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46582.

- Европейский Суд по правам человека. Case of Perovy v. Russia. Application no. 47429/09. Страсбург, 20 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-205133> (дата обращения 16.05.2023).
- Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV ЗПК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Казахстанская правда. 2011. № 330–331. П. 6. Ст. 3.
- Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 762 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46582 (дата обращения 16.05.2023).
- Закон Республики Узбекистан от 5 июля 2021 г. № ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. 2021. № 03/21/699/0635.
- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. № 142-VII ЗПК: в ред. от 17.09.2022 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 17.
- Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994. В ред. от 22.06.2003 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения 16.05.2023).
- Конституция Республики Узбекистан от 08.12.1992. № ЗРУ-837: в ред. от 01.05.2023 // Официальное издание Конституция Республики Узбекистан Ташкент Узбекистон. 1992. Ст. 19.
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Миссионерство. Большой Энциклопедический словарь // Академик. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/199422> (дата обращения 16.05.2023).
- О свободе совести и религиозных объединениях: Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489: в ред. от 19.07.2022 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726 (дата обращения 16.05.2023).
- Организация Объединенных Наций. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 34: Статья 19: Свобода мнений и их выражения. Женева, 11–29 июля 2011 г. CCPR/C/GC/34. [Электронный ресурс]. URL: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FFPPRiCAqhKb7yhstrdB0H115979OVGGB%2BWPAXiks7ivEzdmLQdosDnCG8FaGzYH6OnzWb2RXT7yJopp6wnueK5xDlZpJtsnQ4NnehKxA27tv6yxSEu56OqU0tVD> (дата обращения 16.05.2023).
- Комментарии Правительства Республики Узбекистан к докладу Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений по результатам миссии в Узбекистан 2–12 октября 2017 г. Приложение № 1. Документ Генеральной Ассамблеи ООН от 16 февраля 2018 г. A/HRC/37/49/Add.4. [Электронный ресурс]. URL:

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/043/96/PDF/G1804396.pdf?OpenElement> (дата обращения 16.05.2023).

Постановление ВС РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» // СПС КонсультантПлюс.

Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.

Семенова Н. С. Концепция светского правового государства: генезис и эволюция в условиях глобализации // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 125–138.

Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

Семенова Н. С. Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 69–71.

Указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года № 1042 «О Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105582 (дата обращения 16.05.2023).

Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 26.09.1997. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

Федоров В. Ф. Миссионерство // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/missionerstvo-se4d62/?v=6345040> (дата обращения 16.05.2023).

Цыпин В., прот. Прозелитизм // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/religiousstudies/text/3179427> (дата обращения 16.05.2023).

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ
И АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОПЫТ КОДИФИКАЦИИ ЦЕРКОВНО- ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Иеромонах Георгий (Пименов)

аспирант, ассистент кафедры церковно-практических дисциплин
заместитель декана богословско-пастырского факультета
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
serzh.pimenov.1994@mail.ru

Для цитирования: *Пименов Г., иером.* Опыт кодификации церковно-законодательных актов Русской Православной Церкви в Синодальный период // *Праксис.* 2023. № 2 (11). С. 137–146. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.010

Аннотация

УДК 348.01

В данной статье рассматривается процесс систематизации и кодификации церковно-законодательных актов Русской Православной Церкви в Синодальный период: производится анализ истории этого процесса, его цели и результаты, а также оценивание актуальных для того периода канонических сборников. Также в статье указывается на основные принципы и методы кодификации церковного законодательства, а также его значение для правовой системы Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: кодификация, церковное право, церковно-законодательные акты, Кормчая книга, Книга правил.

Experience of Codification of Church Legislative Acts of the Russian Orthodox Church in the Synodal Period

Hieromonk Georgy (Pimenov)

PhD Student, Assistant at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
Deputy Dean of the Faculty of Theology and Pastoral Studies
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
serzh.pimenov.1994@mail.ru

For citation: Pimenov Georgy, hieromonk. "Experience of Codification of Church Legislative Acts of the Russian Orthodox Church in the Synodal Period". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 137–146 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.010

Abstract: This article examines the process of systematization and codification of church legislative acts of the Russian Orthodox Church during the Synodal period: an analysis of the history of this process, its goals and results, as well as an assessment of canonical collections relevant for that period. The article also points out the basic principles and methods of codification of church legislation, as well as its significance for the legal system of the Russian Orthodox Church.

Keywords: codification, church law, church legislative acts, Pilot's Book, Book of Rules.

Прежде чем перейти непосредственно к теме статьи, следует дать определение понятию «кодификация». Итак, кодификация — это «определенная форма систематизации, при которой происходит коренная переработка нормативного материала, объединение его в новые, единые внутренние систематизированные нормативно-правовые акты»¹.

По словам доктора юридических наук О. А. Пучкова: «Кодификация — это систематизационная работа более высокого уровня, чем инкорпорация, так как в ходе кодификации происходит качественная переработка действующих юридических норм, устраняются несогласованности, дублирования, противоречия и пробелы в правовом регулировании, отменяются неэффективные и устаревшие нормы. Нормативный материал приводится законодателем в стройную, внутренне согласованную правовую систему. На смену действовавшему большому числу юридических нормативных документов приходит новый единый сводный акт, изданием которого достигается четкость и эффективность в правовом регулировании»².

Следовательно, кодификация обладает способностью упорядочивать действующее законодательство, делать его компактным, согласованным, освобождать от фактически утративших силу и не действующих правовых актов. При этом «кодификация — это не только закрепление определенных действующих норм и их систематизация, но и одновременно выработка новых правовых установлений, совершенствование законодательства по существу»³.

Кодификация должна включать в себя обязательный элемент новизны, так как при этом процессе вносятся значительные новые элементы в правовое регулирование определенного круга общественных отношений, восполняются пробелы в законодательстве. Этим, в частности, кодификационный акт отличается от укрупненного (консолидированного) акта⁴.

В отношении источников церковного права той или иной Поместной Церкви, на сегодняшний день проблема кодификации является одной из самых основополагающих. Довольно большое количество церковно-законодательных актов неминуемо поднимает вопрос об их систематизации, а также упорядочении нормативных документов, регулирующих

1 Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М., 1998. С. 250.

2 Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 1997. С. 321.

3 Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 364.

4 Там же. С. 366.

деятельность церковных органов, общин и верующих. Этот процесс имеет важное значение для Церкви, поскольку позволяет создать единую систему норм и правил, которые регулируют жизнь церковного сообщества.

Одним из ключевых аспектов кодификации церковно-законодательных актов является систематизация и упорядочение канонических текстов, которые регулируют различные аспекты жизни церковного сообщества такие как: богослужение, духовное руководство, богословие, монашеская жизнь, брак, дисциплина и т. д. Это позволяет создать единую систему норм и правил, которая обеспечивает стабильность и порядок в церковной жизни.

Важным вопросом кодификации церковно-законодательных актов является также их адаптация к современным условиям и потребностям. Это позволяет Церкви эффективно реагировать на изменяющиеся обстоятельства и вызовы современного мира, сохраняя при этом свою духовную и культурную традицию.

В период с 1721 по 1917 год Русская Православная Церковь переживала значительные изменения в своем административном устройстве, а также переработку законодательной базы, которая в свою очередь включала кодификацию церковно-законодательных актов. Этот период в истории церкви называется Синодальным, так как в 1721 году был учрежден Святейший Синод — высший орган управления церковью, который заменил Патриаршество⁵. Опыт кодификации церковно-законодательных актов в этот период является одним из аспектов реформ церковного управления.

К одним из важнейших источников церковного права Русской Церкви того и более раннего периода следует отнести Кормчую книгу. Этот сборник был создан в XI веке и представляет собой собрание канонических текстов, которые регулировали жизнь и деятельность церкви на территории Древнерусского государства⁶.

Кормчая книга содержит правила и нормы, которые регулировали богослужение, монашескую жизнь, священническую деятельность, а также семейные отношения и социальные обязанности верующих. Она являлась основой для разрешения церковных споров и конфликтов, а также определяла порядок проведения церковных судов⁷.

Кормчая книга также включает в себя тексты, различные по жанру. Наряду с переводами памятников византийского канонического права

5 Цыпин В. А., *прот.* Ведомство православного исповедания // ПЭ. 2004. Т. VII. С. 369.

6 Белякова Е. В., Турилов А. А. Кормчая книга // ПЭ. 2015. Т. XXXVIII. С. 52.

7 Там же.

и светского права в состав кормчих входят епитимийные правила, символы веры, календарные трактаты, сочинения назидательного характера, таблицы степеней родства, полемика против ересей, Русская правда, княжеские уставы X–XII вв. и Судебники XV–XVI вв. Важной составной частью является тематический указатель канонов в 14 «титулах»⁸.

Основным источником для создания Кормчей книги стали канонические тексты Византийской церкви, такие как «Номоканоны»⁹. Однако, в процессе ее составления были внесены и некоторые местные нормы, учитывающие особенности русской церковной жизни.

Кормчая книга имела большое значение для формирования церковного права на Руси. Она служила основой для разработки местных церковных уставов и нормативных актов, а также оказала влияние на развитие православной церковной традиции в России.

Синод не раз предписывал руководствоваться этой книгой при наложении духовниками и церковными судами епитимий. Ее изучение входило в программы духовных школ до середины XIX века, по ней готовили себя к пастырскому приходскому служению многие поколения русских священников¹⁰.

«Кормчая Книга» многократно переиздавалась Святейшим Синодом и на тот период она по праву считалась одним из самых авторитетных сборников церковно-законодательных актов. Но «в «Кормчей» правила приводились в сокращенном виде (по «Синописису»); перевод их на славянский язык во многих местах неточен и маловразумителен»¹¹. Недостаток «Кормчей» как практического руководства по церковному праву заключался еще и в том, что часть помещенных в ней документов (а это, главным образом, законодательные акты византийских императоров) устарела и вышла из употребления.

Поэтому в 1839 г., взамен «Кормчей Книги,» было предпринято издание «Книги Правил,» где, наряду с греческим текстом, параллельно давался перевод канонов на церковно-славянский язык, приближенный к русскому языку. В собственном смысле создание этого сборника следует считать одним из этапов усвоения Русской Православной Церковью Общеправославного канонического кодекса.

Следует учесть, что издание «Книги Правил» следует рассматривать в контексте программы кодификации законодательства Российской

8 Там же.

9 Там же.

10 Цыпин В. А., *прот.* Курс церковного права. Клин, 2004. С. 146.

11 Там же.

империи, осуществленной графом М. М. Сперанским. Поэтому неслучайным является помещение законодательств о правовом положении Русской Православной Церкви в 1 томе Свода Законов Российской Империи изданном в 1832 году¹². Также частное (статуарное) право публиковалось в Полном собрании законов Российской Империи, изданном в 1830 году¹³.

Главное достоинство «Книги Правил» заключается в том, что ее разработчики стремились донести до читателя непосредственно лишь канонический корпус православной Церкви. Из этого издания были удалены предписания гражданского Византийского права, а также очищено от разнородного правового материала, либо меньшей авторитетности, либо вовсе утратившего силу, которым перегружена была «Кормчая», что в значительной степени усложняло ее изучение.

Вместе с тем данный источник не лишен текстологических и практических недостатков. Так, по словам профессора Н. С. Суворова «Книга Правил»: «если и служила практике в качестве сборника действующего права, то лишь в качестве субсидиарного или вспомогательного источника, и притом в полном своем составе, без различия канонов от законов, от разных канонических статей и от толкований. Св. Синод старается обыкновенно свои судебные решения обосновать на канонических правилах, давая понять, что, по крайней мере, для судебной практики каноны суть не вспомогательный, а главный и основной источник. На самом же деле трудно найти такой закон, который был бы буквально приложен к современной практике, даже и судебной (особенно, что касается наказаний за церковные преступления). А если бы и оказалось небольшое число таких канонов, которые допускают буквальное приложение, то практическая их сила зависит не оттого, что они включены в «книгу правил», и даже не оттого, что они постановлены каким-либо вселенским собором (потому что иначе было бы непонятно, почему большинство канонов не прилагается к практике), а оттого, что они ренерированы, усвоены русской церковной жизнью и сделались частью русского национального церковного права, восполняя его пробелы. С этой же точки зрения нужно смотреть и на все остальное содержание кормчей книги, насколько им могут восполняться пробелы в русском законодательстве. Чем более развитым и исчерпывающим становится

12 См.: Свод законов Российской империи: неофициальное издание 1912 г. / под редакцией И. Д. Мордухай-Болтовского // СПС КонсультантПлюс.

13 См.: Полное собрание законов Российской империи: все собрания // Российская национальная библиотека. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

национальное церковное законодательство, тем более и более суживается значение византийских норм, даже как субсидиарного источника, для разрешения вопросов практики, и может случиться, что значение это будет сводиться лишь к тому, что законодательная власть поместной церкви будет смотреть на древние каноны, как на общую историческую основу для нового церковного правообразования, и принимать их в соображение, как скоро возникает вопрос *de lege ferenda*.»¹⁴.

Канонисты отмечали и прямые ошибки в переводе отдельных греческих терминов. По словам профессора Московской духовной академии протоиерея Владислава Цыпина: «Вероятно, из-за смутного представления переводчика о государственно-административном делении Римской империи и территориальном делении Древней Церкви не всегда правильно переводятся слова «*παροικια*» и «*επαρχια*».... В правилах первое слово «*παροικια*» почти во всех случаях обозначает епископию, — по-нашему, епархию, а второе слово «*επαρχια*» — митрополичий округ. В «Книге правил» первое слово часто переводится как «приход,» а второе — как «епархия.»»¹⁵.

Безусловно, что церковное право того периода требовало дополнительных источников по систематизации канонических правил, даже если эти источники имели иностранное происхождение. Так, в 1892 году, были издан перевод труда священноисповедника Никодима (Милаша), под названием «Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями».

В конце XIX в. в России появляется новый сборник с толкованиями — Пидалион (Кормчая). Он был составлен Никодимом Святогорцем и Агапием в 1793 году. Он включает в себя каноны «Номоканоны в XIV титулах» правила Карфагенского собора и Константинопольских.

Следующая попытка кодификации как церковно-законодательных актов, так, собственно, и всего канонического корпуса Православной Церкви была частично предпринята на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Этот Собор стал попыткой преодоления кризиса, вызванного революцией и установлением нового политического строя в России. Одной из важнейших, но не первостепенных задач, стоявших перед участниками Собора, была проблема актуальности и кодификации канонов церковного права.

На Соборе 1917–1918 годов возникла проблема актуализации канонического законодательства в связи с изменениями в политической

14 Суворов Н. С. Учебник Церковного права. М., 1908. С. 127–128.

15 Цыпин В. А., прот. Курс церковного права. Клин, 2004. С. 147.

и социальной сферах жизни страны. Собор столкнулся с необходимостью адаптации церковного права к новым реалиям, а также с вопросом организации и кодификации канонов для обеспечения их более эффективного применения.

Тема «Каноны и современная жизнь. (Об отмене отживших церковных канонов)» стояла на первом месте в списке вопросов, подлежащих разработке Отдела о церковной дисциплине¹⁶. Пожелание заняться рассмотрением этой проблемы неоднократно звучало на заседаниях Отдела. Однако предложение образовать особый подотдел для рассмотрения вопроса о канонах, не имеющих в данное время практического применения, было отклонено собранием членов Отдела в начале второй сессии соборных заседаний¹⁷.

Возможно, причиной послужило то обстоятельство, что на пленарном 31 заседании Собора 28 октября 1917 г. уже был поднят вопрос об образовании комиссии из канонистов и юристов для подготовки нового свода канонических постановлений. Заявление с таким предложением подписали 30 членов Собора в архиерейском сане; первая подпись принадлежала епископу Калужскому Феофану (Тулякову)¹⁸. Задачей комиссии представлялось составление сборника правил из Кормчей, Номоканона патриарха Фотия, Номоканона при Большом Требнике, Синтагмы Матфея Властаря и других сборников, с изъятием всех правил, находящихся в Книге правил. По утверждению Собором было предложено издать наравне с Книгой правил систематизированного сборника канонов для Русской Православной Церкви¹⁹. Этот проект предполагал объединение канонических текстов, учитывающих современные потребности и особенности церковной жизни, а также упорядочение их для обеспечения более четкого применения.

Однако проблема актуальности и кодификации канонов на Священном Соборе 1918 года оказалась сложной и многогранной. В ходе обсуждений возникли различные точки зрения на то, какие каноны следует включать в сборник, какие изменения необходимо внести в существующие тексты, а также какие нормы следует разработать для регулирования новых аспектов церковной жизни.

16 Материалы отдела о церковной дисциплине // Тексты Поместного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918). URL: <http://sobornost.online/materialy-otdela-o-cerkovnoj-discipline/>.

17 Там же.

18 Там же.

19 Там же.

Эта проблема стала отражением более глубоких процессов изменения церковной и общественной жизни в России. В условиях революции и разрушения традиционных институтов церковь столкнулась с необходимостью пересмотра своего правового наследия и адаптации его к новым условиям. Это вызвало острый дискуссии о том, каким должно быть будущее церковного права, какие принципы должны лежать в его основе и какие нормы следует разработать для регулирования жизни церкви и верующих.

В результате 28 октября 1917 г. Собор, по предложению Соборного Совета, принял постановление об образовании особой постоянной комиссии при Святейшем Синоде по составлению канонического кодекса Православной Церкви. Однако, из-за нарастающих революционных событий комиссия так и не смогла приступить к работе.

Исходя из вышеизложенного следует заключить, что одной из ключевых задач кодификации церковно-законодательных актов в Синодальный период было обеспечение единства и системности церковного законодательства, а также его соответствия требованиям времени и потребностям церковного управления.

Кодификация церковно-законодательных актов в Синодальный период имела значительное значение для развития Русской Православной Церкви. Она способствовала установлению четких правил и порядка в церковной жизни, обеспечивая стабильность и единство в управлении церковью. Кроме того, этот опыт оказал влияние на последующие реформы церковного законодательства и организации церковного управления.

Таким образом, опыт кодификации церковно-законодательных актов Русской Православной Церкви в Синодальный период является важной частью ее истории, отражающей стремление к совершенствованию церковного законодательства и управления в соответствии с вызовами времени.

Источники

Материалы отдела о церковной дисциплине // Тексты Поместного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918). [Электронный ресурс]. URL: <http://sobornost.online/materialy-otdela-o-czerkovnoj-discipline/> (дата обращения 23.12.2023).

Полное собрание законов Российской империи: все собрания // Российская национальная библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения 23.12.2023).

Свод законов Российской империи: неофициальное издание 1912 г. / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского // СПС КонсультантПлюс.

Литература

- Белякова Е. В., Турилов А. А.* Кормчая книга // ПЭ. 2015. Т. XXXVIII. С. 52–58.
- Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права. М.: Спарк, 1998.
- Суворов Н. С.* Учебник Церковного права. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1908.
- Теория государства и права. / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова. М.: Норма, 1997.
- Теория государства и права. / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрайт, 2013.
- Цыпин В. А., прот.* Ведомство православного исповедания // ПЭ. 2004. С. 369.
- Цыпин В. А., прот.* Курс церковного права. Клин: Христианская жизнь, 2004.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЮ

Священник Евгений Смольянинов

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
kolokol005@mail.ru

Для цитирования: *Смольянинов Е., священник.* К вопросу о возможности использования понятия «профессиональное становление» применительно к священнослужителю // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 147–156. DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.011

Аннотация

УДК 348.03

В статье приводится анализ статуса священнослужителя в контексте возможности изучения его деятельности средствами и методами профессиографии. Авторы приходят к выводу, что использование понятия «профессиональное становление» возможно в применении к процессу формирования будущих священников. Полученный результат позволит более глубоко исследовать процесс профессионального становления студентов Московской духовной академии, а также усовершенствовать процесс отбора и проверки кандидатов к принятию священного сана.

Ключевые слова: статус священнослужителя, профессионально важные качества, профессиограмма, профессия, профессионал, самоопределение, формирование священнослужителя.

On the Possibility of Using the Concept of «Professional Formation» in Relation to the Clergyman

Priest Evgeny Smolyaninov

PhD Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
kolokol005@mail.ru

For citation: Smolyaninov Evgeny, priest. "On the Possibility of Using the Concept of «Professional Formation» in Relation to the Clergyman". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 147–156 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.011

Abstract. The article analyzes the status of a clergyman in the context of the possibility of studying his activity by means and methods of professiography. The authors come to the conclusion that the use of the concept of "professional formation" is possible in application to the process of formation of future priests. The obtained result will allow to investigate more deeply the process of professional formation of students of the Moscow Theological Academy, as well as to improve the process of selection and verification of candidates to accept the priestly ministry.

Keywords: status of a clergyman; professionally important qualities; profession; profession; professional; self-determination; formation of a clergyman.

Для корректного и всестороннего рассмотрения вопроса об образовании и формировании будущих священнослужителей, необходимо определить, прежде всего, статус самого священнослужителя. Кто он: профессионал, специалист или нет? Подразумевает ли его подготовка четко определенный, последовательный процесс или система его формирования исключительна и не имеет ничего общего со светскими профессиями? Также стремительно меняющееся общественное мнение и запросы людей ставят вопрос о вторичных, но тем не менее, профессионально важных характеристиках священника, которые накладываются на традиционное представление о формах, методах подготовки и, следовательно, качествах самого священнослужителя.

Касательно юриспруденции, а именно в содержании официальных документов содержится следующее. В Общероссийском классификаторе занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N 2020-ст (ред. от 18.02.2021)) нет отдельного понятия «православный священнослужитель», а есть обобщение «религиозный деятель». Согласно данному документу, религиозные деятели выступают в качестве хранителей духовных традиций, практики и догматов веры. Они проводят религиозные службы, отправляют или проводят обряды в соответствии с нормами религиозного культа или вероисповедания, обеспечивают духовное и моральное руководство, а также осуществляют другие функции, соответствующие исповедуемой религии¹. В перечне конфессиональных чинов, которые приводится здесь же, наряду с монахами и монахинями, имамом и ксендзом упоминается и православный священнослужитель, однако на этом описание заканчивается.

В Справочнике профессий, составленном и утвержденном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, нет ни профессии «священнослужитель», ни даже «религиозный деятель»². То есть государство официально не признает «религиозных деятелей» за профессионалов, а их деятельность за профессию. Из этого видно, что сформулированный статус священнослужителя отсутствует.

Однако в одном из проектов церковных документов, наоборот, не отрицается и даже допускается понимание деятельности священника

- 1 ОК 010-2014 (МСКЗ-08). «Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N 2020-ст) (ред. от 18.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.
- 2 Справочник профессий // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: https://spravochnik.rosmintrud.ru/professions/?area_prof_activity=0&prof_sovet=0&worldskills=0&top50=0&wage_from=&wage_to=&search_text=P&alphabet=p.

в качестве профессии. Так в проекте документа «Профессии, совместимые и не совместимые со священством», признается, что священнослужение предполагает несение профессиональных обязанностей, хотя прямо оно и не называется профессией³.

Согласно Уставу Московской Духовной Академии (далее МДА или Академия) (п. 1.1), лицензии № 2829, выданной МДА Федеральной службой надзора в сфере образования и науки 3 июня 2019 года, и свидетельству государственной аккредитации № 3312, а также согласно правилам приема в МДА от 28 мая 2021 года, студенты Академии учатся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень магистратуры), включенной в Федеральный Государственный Образовательный Стандарт (ФГОС)⁴.

Согласно этому ФГОСу, на который опирается в п. 2.6 Устав Академии, у студентов формируются **профессиональные** компетенции, а сами выпускники считаются **профессионалами**. Также в Уставе (п. 2.1.4) сказано, что задачей МДА является подготовка, переподготовка и повышение **квалификации** священнослужителей. Согласно этому же ФГОСу, при отсутствии профессиональных стандартов образовательная организация сама определяет профессиональные компетенции своих выпускников.

В уставных документах и образовательных программах, утвержденных Русской Православной Церковью описание профессиональных компетенций священнослужителя отсутствует (за исключением самого ФГОС ВО 3+, а во ФГОС ВО 3++ они не устанавливаются). Поэтому требуется определение статуса священнослужителя как профессионала, а священнослужения как профессии.

Духовная сторона священнослужения, конечно, не может быть описана или регламентирована каким-либо человеческим документом и подпасть под классификацию, аналогичную иным разновидностям профессиональных практик. Признавая то, что священнослужение превосходит по своей сути любое другое человеческое служение, профессиональные качества священника должны быть выражены очень четко. Изучение и описание этой части профессионального становления

3 Проект документа «Профессии, совместимые и не совместимые со священством» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/4777142.html>.

4 Приказ об утверждении «ФГОС ВО по направлению подготовки 48.04.01 Теология» (уровень магистратуры). URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/480401.pdf>.

священнослужителя поможет лучше понять священническое служение в целом, которое, разумеется, намного шире понятия профессиональной деятельности, хотя и не исключает ее.

Священнослужитель исполняет также и ряд других обязательных функций и должен обладать душевным складом и соответствующими нравственными качествами, которые можно описать, изучить, и даже скорректировать. Речь идет об умении и желании общаться с людьми, обладании определенным массивом информации, владении средствами психологической помощи себе и окружающим, способности к стрессоустойчивости, знании корпоративной культуры.

Обращаясь к опыту других видов человеческой деятельности, которые строго и однозначно подходят под понятие профессиональной деятельности, в научной дисциплине есть направление под названием профессиография, которая в современном мире является уже неотъемлемой частью системы инструментов для научного формирования грамотных специалистов в абсолютном большинстве высокоразвитых профессий.

Под профессиографией понимается область научно-практического знания, которая изучает профессиональную деятельность человека, психологические описания разных видов труда и их классификацию⁵. Профессиография помогает понять, спрогнозировать и оценить особенности поведения и действий человека в различных профессиональных, в том числе нестандартных или даже экстремальных случаях профессиональной деятельности. Также профессиография помогает разрабатывать средства психологической помощи.

Профессиография выделяет другую область, называемая профессиограмма профессий — сводка социально-экономических, технологических, психофизиологических знаний о профессии и организации труда. Также профессиография дает психограмму профессий, т. е. ее «психологический портрет»⁶.

Психологический анализ профессиональной деятельности и составление ее профессиограммы проводится по определенной схеме, которая определяет его цели, объем, порядок проведения и форму изложения результатов⁷.

5 Михайлов Ф. Б., Смольникова Е. В., Мясников Д. А. Профессиография: Учебное пособие. Казань, 2018. С. 5.

6 Ковзиридзе М. А. Профессиография и психологические основы профессиоведения: Учебное пособие. Ч. 1. М., 2018. С. 8.

7 Воробьева М. А. Психология труда: Учебное пособие. Екатеринбург, 2015. С. 176, 177–208.

Несмотря на относительную разработанность данной научной дисциплины в применении к совершенно различным профессиям, нигде не отображается информация о профессиограмме священнослужителя. Возможно, это объясняется тем, что служение священника не расценивается как служение профессионала, а его подготовка не трактуется как профессиональное становление. Следовательно, составление научно обоснованной профессиограммы для него невозможно. Профессиограмма могла бы помочь студентам и ставленникам более отчетливо понимать, что от них требуется для достойного прохождения своего служения, а священноначалию опираться на четко сформулированные профессиональные критерии при принятии решения о рукоположении, учитывая при этом отзывы духовников. Профессиография могла бы помочь определить возраст, этапы, элементы деятельности, выходящие за границы учебной программы, но остающиеся в рамках того же понимания служения и профессионального становления, расход времени и сил и многое другое. И это еще одна причина ввести в научный оборот понятие профессионального становления применительно к священнослужителю.

Рассуждая о том, что понятие профессионального становления может и должно использоваться в контексте дискуссии о подготовке священнослужителей, предлагается рассмотреть гносеологическое значение самого слова «понятие», а затем обратиться и к понятию «профессия».

«Понятие» является характеристикой сути какого-либо предмета, явления или объекта. Другими словами, «понятие» выступает либо как форма, отражающая основное содержание предмета, либо как явление, выражающее сущность предмета⁸. Понятие «профессия» определяется содержанием и характером труда, требующимся для создания продукции, а также спецификой своих служебных функций⁹. Согласно данному подходу, священнослужение вполне возможно отнести к профессии, так как пресвитеры служат священному, откуда и берет свое начало само понятие «священнослужитель». Священнослужитель — это человек, который служит священному, но сам не является чем-то принципиально исключительным или отдельным от остальных людей.

В современном мире подготовка ко многим ответственным отраслям человеческой деятельности ведется на основании глубоких научных исследований, что очевидно ведет к эффективности подготовки

8 *Волюшина И. А., Новиков П. Н., Зуев В. М.* Понятие профессии в составе профессионально-трудовой и образовательной терминологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 10. С. 86.

9 Там же. С. 87.

и более качественному уровню профессионализма. Достижения профессиографии могут быть использованы и в традиционной системе подготовки священнослужителей. Рассмотрение таких сторон жизни священнослужителя, как социальная, преподавательская, душепопечительская, организационная деятельность, а также изучение внутренних психологических качеств, влияющих на его труд, принесет системе подготовки высококвалифицированных пастырей несомненную пользу.

Определившись с тем, что, с гносеологической точки зрения, само понятие «профессия» и «профессионал» не является чем-то пренебрежительным для служения священника, следует рассмотреть содержательной стороны этих понятий. При этом согласно формальной логике, понятие охватывает неопределенное число однородных явлений в том смысле, что любое явление, обладающее признаками данного понятия, подойдет под него¹⁰.

Отличительными признаками профессии являются:

- а) социально-профессиональная компетенция;
- б) профессиональная компетентность;
- в) профессиональная автономия;
- г) самоконтроль;
- д) групповые нормы и ценности¹¹.

Все эти параметры также могут быть использованы применительно к священническому служению.

В рамках изучения профессионального становления священнослужителей стоит пользоваться системным подходом, в котором необходимо:

- 1) рассматривать личность как систему, встроенную в систему более высоких порядков;
- 2) выявить системные компоненты каждой системы, в том числе и суперсистем.

В качестве суперсистем в профессиональном становлении священника выступают:

- 1) профессиональная общность как часть общества в целом;
- 2) система требований и ограничений профессии к человеку как часть социальных требований.
- 3) факторы, повлиявшие на решение принять сан.

10 Там же.

11 Там же. С. 14.

Стоит учитывать, что принципы и методы научного исследования в рамках системного подхода применимы только к той части, которая не связана напрямую с совершением Таинств. Более подробная локализация компонентов суперсистемы служения требует отдельного исследования.

Важным понятием в процессе профессионального становления является личностный смысл, который формирует системы мотивов и ценностей, наделяющих определенный вид деятельности важностью и значением.

Внутри личностного смысла есть самоопределение, которое означает сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции личности в проблемных ситуациях¹², действие, направленное на определение своего места в жизни, в обществе, характер своей деятельности¹³, осознание своих, общественных, национальных интересов¹⁴, осознание самого себя, самостоятельное распоряжение своей судьбой по собственному выбору.

Самоопределение включает самооценку, саморегуляцию, самоутверждение, идеал, идеи и цель. Все эти элементы должны формироваться у человека, претендующего на принятие священного сана. Важно заметить, что они могут формироваться на разных стадиях: у кого-то в период позднего детства и юности, а у кого-то уже непосредственно в стенах духовного учебного заведения.

Социологическая сторона самоопределения характеризуется личной социализацией, а также групповой, исторической, этнической, культурной спецификой. В психологическую часть самоопределения входят индивидуально-личностные факторы, определяемые индивидуально-психологическими особенностями личности, своеобразием ее жизненного пути.

Кроме самоопределения необходимым элементом в понятии «профессиональное становление» являются профессионально важные качества. А. Ш. Яруллина утверждает, что структура профессионально важных качеств включает две основные подструктуры: мотивационно-ценностное отношение к профессиональной деятельности (мотивы и ценностные ориентации к трудовой деятельности) и подструктуру способностей (общие и специальные способности человека, определяющие

12 Психология: Словарь / сост. Л. А. Карпенко. М, 1990. С. 304.

13 Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка М., 1993. С. 215.

14 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М, 1999. С. 231.

потенциальные возможности профессионального роста; самооценка личностных и профессиональных качеств; знания и умения, способствующие обоснованному выбору профессии, наиболее соответствующей возможностям человека)¹⁵.

Профессионально важные качества, характеризующие личностную сферу, изучаются с помощью методик «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера, «Определение направленности личности» (ориентационная анкета Басса), «Изучение ведущих мотивов профессиональной деятельности» (тест Герцберга), «Смысложизненные ориентации» Д. Крамбо и Л. Махолика, «Определение нервно-психической (эмоциональной) устойчивости»¹⁶. Для изучения качеств, характеризующих коммуникативную сферу, используются методики «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбиэна и Н. Эпштейна и «Диагностика коммуникативной установки»¹⁷.

Таким образом, видно, что воспитание профессионально важных качеств является основой профессионального становления, под которым понимается формирование профессионального самоопределения в конкретной профессиональной области в зависимости от степени согласованности психологических возможностей человека с содержанием и требованием профессиональной деятельности.

То, что с научной точки зрения священнослужитель отличается по своим свойствам и характеристикам от частного лица и является профессионалом в своей области, не вызывает сомнений, однако, несмотря на заметное сближение светской и церковной науки в последние десятилетия, в академической среде «профессиональное становление» священнослужителя до сих пор не изучено, а само словосочетание не используется.

Вышеприведенные аргументы помогут помочь по-новому взглянуть на эту проблему и послужат достаточным основанием для рассмотрения конкретных методологических установок применительно к традиционной системе подготовки священнослужителей. Путь к этому лежит лишь через последовательное развитие данного направления

15 Яруллина А. Ш., Никишина С. Р. Формирование профессионально значимых качеств при становлении студента как субъекта профессиональной деятельности // Вестник ЧГПУ. 2012. № 11. С. 229.

16 Подробнее см.: Берг Т. Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы ее выявления: Учебное пособие. Владивосток, 2005.

17 Фомина Л. Ю. Развитие профессионально важных качеств студентов-психологов в процессе профессионального обучения // Известия Саратовского университета. Серия: Академия образования. Психология развития. 2009. № 2 (6). С. 50.

с постепенным введением в научный оборот понятий и сведений о священнослужителях Русской Православной Церкви как квалифицированных специалистов.

Библиография

- Волошина И. А., Новиков П. Н., Зуев В. М.* Понятие профессии в составе профессионально-трудовой и образовательной терминологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 10. С. 85–97.
- Воробьева М. А.* Психология труда: Учебное пособие. Екатеринбург, 2015.
- Ковзиридзе М. А.* Профессиография и психологические основы профессиоведения: Учебное пособие. Ч. 1. М: РУТ (МИИТ), 2018.
- Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Малый толковый словарь русского языка М.: Русский язык, 1993.
- Михайлов Ф. Б., Смольникова Е. В., Мясников Д. А.* Профессиография: Учебное пособие. Казань: изд. Казанского университета, 2018.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999.
- Приказ об утверждении «ФГОС ВО по направлению подготовки 48.04.01 Теология» (Уровень магистратуры). [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/480401.pdf> (дата обращения 10.12.2020).
- Проект документа «Профессии, совместимые и не совместимые со священством» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/4777142.html> (дата обращения 08.08.2021).
- Психология: Словарь / сост. Л. А. Карпенко. М.: Политиздат, 1990.
- ОК 010-2014 (МСКЗ-08). «Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N 2020-ст) (ред. от 18.02.2021) // СПС КонсультантПлюс.
- Справочник профессий // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnik.rosmintrud.ru/professions/?area_prof_activity=0&prof_sovet=0&worldskills=0&top50=0&wage_from=&wage_to=&search_text=P&alphabet=p (дата обращения 07.08.2021).
- Фомина Л. Ю.* Развитие профессионально важных качеств студентов-психологов в процессе профессионального обучения // Известия Саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2009. № 2 (6). С. 48–52.
- Яруллина А. Ш., Никишина С. Р.* Формирование профессионально значимых качеств при становлении студента как субъекта профессиональной деятельности // Вестник ЧГПУ. 2012. № 11. С. 226–238.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА НАД ЕПИСКОПАМИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Иоанн Игоревич Павлов

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
ioann.pavloff@yandex.ru

Для цитирования: Павлов И. С. Современный порядок судопроизводства над епископами в Русской Православной Церкви // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 157–167. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.012

Аннотация

УДК 348.05

Статья посвящена современному порядку судопроизводства над архиереями в Русской Православной Церкви. В статье произведен подробный анализ пунктов из Положения о церковном суде, напрямую связанных с епископатам Русской Церкви. Для наглядности процесса работы судебных инстанций приведено дело епископа Костомукшского и Кемского Игнатия (Тарасова). Основным источником статьи является Положение о церковном суде в редакции 2017 года.

Ключевые слова: Судопроизводство, епископ, Русская Православная Церковь, епископ Костомукшский и Кемский Игнатий (Тарасов).

The Modern Order of the Proceedings of Bishops in the Russian Orthodox Church

John I. Pavlov

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ioann.pavloff@yandex.ru

For citation: Pavlov John I. "The Modern Order of the Proceedings of Bishops in the Russian Orthodox Church". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 157–167 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.012

Abstract. The article is devoted to the modern order of proceedings against bishops in the Russian Orthodox Church. The article provides a detailed analysis of the clauses of the Regulations on the Church Court, directly related to the episcopate of the Russian Church. The case of Bishop Ignatij (Tarasov) of Kostomuksha and Kemska is given to illustrate the process of court work. The main source of the article is the Regulation on the Church Court in the edition of 2017.

Keywords: Court procedure, bishop, Russian Orthodox Church, Bishop Ignatij (Tarasov) of Kostomuksha and Kemska.

Современный порядок судебного процесса над архиереями в Русской Церкви, которым пользуются в настоящее время, был закреплён на Архиерейском Соборе 2008 года путём введения Положения о церковном суде. Позже, в 2017 году, в документ были внесены изменения. В тексте Положения подробно описан процесс суда над всеми членами Православной Церкви, но информация, относящаяся к судебному процессу в отношении епископата, распределена в тексте неравномерно и находится в разных частях документа. Главной целью исследовательской работы является подробное описание судебного процесса над епископами Русской Церкви, а также наглядное представление работы судебной инстанции на примере дела епископа Игнатия Тарасова.

По Положению о церковном суде Русской Православной Церкви судебные процессы над епископами могут проходить в двух инстанциях: первая — Высший Общецерковный суд, вторая — Суд Архиерейского Собора. В обоих случаях дела подсудных архиереев могут быть рассмотрены только собранием епископов, которых утверждает Священный Синод или Архиерейский Собор. Все принятые решения направляются на утверждение Святейшему Патриарху или Священному Синоду.

Высший Общецерковный суд

В состав Высшего Общецерковного суда должны входить четыре архиерея и Предстоятель. Все они избираются Архиерейским Собором на четырёхлетний срок с правом переизбрания (не более трех раз)¹. Предстоятель и секретарь назначаются Святейшим Патриархом из членов Высшего Общецерковного Суда. По данным на конец 2022 г. в состав Высшего Общецерковного суда входят следующие лица:

- Герман — митрополит Курский и Рыльский (временно исполняющий обязанности председателя Высшего Общецерковного суда²);
- Александр — митрополит Брянский и Севский;
- Гурий — архиепископ Новогрудский и Слонимский;
- Феогност — архиепископ Каширский (временно исполняющий обязанности члена Высшего Общецерковного суда);

1 Устав русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133130.html>.

2 Определения Священного Синода // ЖМП. 2020. № 7. С. 10.

- Алексей — епископ Солнечногорский (секретарь Высшего Общецерковного суда);

Временные члены Высшего суда: архиепископ Каширский Феогност, Ростислав митрополит Томский и Асиновский³.

Решение о досрочном прекращении полномочий судьи принимается на Священном Синоде с последующим его утверждением на Архиерейском Соборе. При открытой вакансии на должность судьи Священный Синод во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси назначает временно исполняющего обязанности судьи Высшего Общецерковного суда. Если же обстоятельства требуют немедленного решения вопроса, то данное назначение осуществляет Патриарх. Также должность может быть поручена заместителю председателя Высшего Общецерковного Суда.

Судья Высшего Общецерковного суда в отставке может быть назначен Архиерейским Собором на должность советника с правом совещательного голоса на судебных заседаниях. Должность советника назначается на неопределенный срок, чаще всего пожизненно⁴.

Священный Синод и Патриарх Московский определяют сроки длительности судебного процесса, исходя из сложности дела. Решение о продлении или сокращении сроков рассмотрения дела должно быть объяснено Предстоятелем Высшего Общецерковного суда перед священноначалием.

Судебные заседания проходят в г. Москве, но, в некоторых случаях, по благословию Московского Патриарха проводятся выездные заседания в других городах епархий Русской Православной Церкви.

В состав Высшего Общецерковного Суда входят две судебные инстанции. В первой суд рассматривает следующие дела:

- 1) Дела о преступлениях архиереев (исключением является Святейший Патриарх), потенциально влекущих за собой пожизненный запрет на священнодействие, снятие с управления епархией, отлучение от церковного общения;
- 2) Дела клириков, назначенных на должность Синодальных или других общецерковных учреждений, преступления которых могут повлечь за собой увольнение с должности, запрет на священнодействие (пожизненного или временного характера), отлучение от Русской Православной Церкви;

3 Там же.

4 Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1: Нормативные документы. М., 2013. С. 117.

- 3) Дела, отправленные на рассмотрение Московским Патриархом или Священным Синодом.

Заявление о нарушении канонов Русской Православной Церкви архиереями подаётся на имя Московского Патриарха.

Заявление может подать любой архиерей или клирик, находящийся в епархии обвиняемого. Епархиальный архиерей может подать заявление на архипастыря, находящегося на покое по состоянию здоровья или возраста, если обвиняемый находится в пределах его юрисдикции.

При подаче заявления на архиерея важно учитывать следующее правило: если окажется, что заявитель оклеветал правящего архиерея, то на него налагается такое же наказание, какое могло быть применено к архиерею, если бы его вина была доказана. Введением данного правила Православная Церковь проявляет заботу и защиту архиереев от лиц, которые в своих корыстных целях могут оклеветать епископа или опорочить его честь⁵.

Для подачи заявления о каноническом проступке руководителей Синодальных или общецерковных учреждений требуются свидетельские показания не менее трех ответственных сотрудников.

Дела архиереев должны рассматриваться только полным судебным составом, во главе с Предстоятелем. Остальные дела могут быть рассмотрены в неполном составе, но в количестве заседателей не менее трех человек.

В случае несогласия Священного Синода или Святейшего Патриарха с решением Высшего Суда дело пересматривается. Если же повторно рассмотренное дело также не удовлетворяет священноначалие, то решение принимается Патриархом и приводится в исполнение немедленно, после чего дело оправляется на Архиерейский Собор для окончательного утверждения.

Дело может быть рассмотрено повторно, если Московский Патриарх или Священный Синод направили соответствующий запрос в Высший Общецерковный Суд первой инстанции, но при соблюдении следующих условий:

- 1) Обнаружились новые, ранее не известные Общецерковному Суду, существенные обстоятельства, которые могут повлиять на принятое решение;

5 *Никодим (Милаш), еп.* Правила святых апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. Т. 1. М., 2001. С 145.

- 2) При подаче мотивированного ходатайства о пересмотре дела в связи с нарушениями процедуры судопроизводства Высшим Общецерковным Судом данное письмо направляется Патриарху Московскому и всея Руси или в Священный Синод.

Ходатайства о пересмотре повторного решения Высшего Общецерковного Суда не принимаются.⁶

Решение, поступившее в Священный Синод от Общецерковного Суда, вступает в силу сразу после его подписания. Если же, по некоторым причинам, Синод не может быть собран, или дело требует немедленного решения, то Патриарх принимает решение единолично.

Такие канонические прещения, как низвержение из сана, пожизненный запрет на священнодействие, отстранение от должности (для настоятелей монастырей) в праве налагать только Святейший Патриарх или Священный Синод. В пределах Украинской Православной Церкви решение утверждает митрополит Киевский и всея Украины или Священный Синод.⁷

Процесс Судебного заседания

Перед заседанием Церковного суда ведется подготовка дела. Ее осуществляет секретарь и аппарат суда. В подготовку входит:

- Уточнение и анализ обстоятельств, которые относятся к делу;
- Оформление справки о нарушениях церковного законодательства;
- Состав лиц, которые будут привлечены к судебному процессу;
- Опрос свидетелей, поиск доказательств или опровержений.

Разбирательства происходят на судебных заседаниях, с предварительным оповещением всех лиц, которые будут участвовать в деле. На время заседания на аналой полагают Святой Крест и Евангелие. Все судебные процессы начинаются и заканчиваются молитвой.

В ходе каждого судебного заседания секретарь обязан вести судебный протокол, в котором отмечаются все детали и сведения процесса.

При рассмотрении дела суд заслушивает стороны и иные лица, привлеченные судом, письменные или устные показания свидетелей, знакомится с письменными доказательствами, а также с протоколами осмотра вещественных доказательств, смотрит и прослушивает видео- и аудиозаписи.

6 Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. М., 2013. С. 119.

7 Положение о церковном суде Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440.html>.

В случае, когда обвиняемое лицо является архиереем, все его показания должны быть озвучены только перед церковными судьями, без стороны обвинения. Однако архиерей может попросить объяснить-ся перед всеми лицами судебного процесса по своему желанию.

При рассмотрении дела о церковных нарушениях судейский состав не должен меняться. Если же, в силу уважительных причин, такое происходит, то дело пересматривается вновь с повторным вызовом свидетелей для дачи показаний⁸.

Лица, которые ввиду некоторых обстоятельств не могут явиться на Церковный суд, должны известить об этом суд и предоставить доказательства уважительности этих причин. При неявке сторон на заседании (при условии, что они оповещены) суд откладывает разбирательство (до двух раз). Если сторона не явилась на заседание три раза, не указав на то уважительных причин, Церковный суд вправе рассмотреть дело без этой стороны. Если стороны или иные лица покинули заседание без уважительной причины, то заседание продолжается без них.

Рассмотрение дела может быть отложено в следующих случаях:

- 1) Недостаточное количество доказательств;
- 2) Неявка на заседание лиц, которые участвуют в деле;
- 3) Необходимость привлечения к делу иных лиц;
- 4) Невозможность провести судебное разбирательство до окончания другого судебного процесса над обвиняемым;
- 5) Замена судейского состава;
- 6) Отсутствие сведений о местонахождении подсудимого.

Рассмотрение дела продолжается после устранения обстоятельств, в связи с которыми церковный суд отложил рассмотрение дела.

Решение Высшего Общецерковного суда разрешает следующие вопросы:

- 1) Установление факта церковного правонарушения (если таковой имеется);
- 2) Каноническая оценка нарушения;
- 3) Определение наличия или отсутствия вины у подсудимого в совершении данного канонического проступка;
- 4) Наличие обстоятельств, которые облегчают или отягощают вину содеянного.

8 Там же.

Вопросы и споры, возникающие в процессе заседания, решаются голосованием судейского состава. Ни один судья не может отказаться от голосования. При равенстве голосов решающим является голос председателя. Судья, не согласный с решением суда, может письменно заявить о своем мнении, и данный документ будет приложен к делу.

Решение Суда должно быть подписано всеми членами Высшего Общецерковного суда. После этого председатель сообщает решение всем присутствующим и оговаривает порядок его утверждения.

Архиереи, запрещенные в служении или освобожденные от управления епархией, могут обжаловать решения Общецерковного Суда первой инстанции на Архиерейском соборе. После направления жалобы она рассматривается на ближайшем Архиерейском Соборе.

Апелляция в обязательном порядке должна быть подписана заявителем, так как анонимные документы не берутся к рассмотрению. Жалоба подается в течение 30 дней со дня вручения резолюции сторонам, а по истечении данного срока документ может остаться без рассмотрения.

Суд Архиерейского собора

Архиерейский собор является высшей инстанцией в судопроизводстве Русской Православной Церкви. Собор разбирает дела, рассмотренные Общецерковным судом (первая инстанция), но требующие окончательного решения на Архиерейском Соборе. Также Собор принимает апелляционные жалобы от архиереев, несогласных с решением нижестоящей инстанции. Священный Синод или Святейший Патриарх в праве направить на заседания Архиерейского Собора дела, требующие авторитетного соборного решения. В полномочия Архиерейского Собора входит:

- 1) Повторное рассмотрение решений, принятых на Общецерковном суде;
- 2) Отмена или облегчение наказания лицу, осужденному на Соборе. Обязательным условием является ходатайство Московского Патриарха или Священного Синода;
- 3) Расследование канонических правонарушений и отступлений от вероучительных истин Святейшего Патриарха.

При необходимости Собор в праве организовать Судебную комиссию, которая будет тщательно изучать материалы дела, составлять справку о церковном правонарушении и предоставлять Собору все необходимые сведения и документы для вынесения соответствующего решения.

Судебная комиссия должна состоять из четырех человек, находящихся в архиерейском сане. Членов комиссии избирает Архиерейский собор, предварительно их направляет Священный Синод.

Архиерейский собор имеет полномочия:

- Утвердить собственное решения по разбираемому делу;
- Оставить решение нижестоящего церковного суда без изменения;
- Отменить решение нижестоящего церковного суда полностью либо частично;
- Прекратить судебное производство дела.

Решения вступают в силу с момента их принятия на Архиерейском Соборе и обжалованию не подлежат.

Дело епископа Игнатия (Тарасова)

18 мая 2020 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси отстранил от управления епископа Игнатия от Костомукшской епархии⁹. Так как данное решение было вынесено до решения Общецерковного суда, временным местом пребывания епископа была назначена Петрозаводская епархия.

25 августа того же года Священный Синод освободил архиерея от управления епархией, назначив новым местом временного пребывания Свято-Троицкий Трифонов Печенгский монастырь.¹⁰

Второго марта 2021 года в Новоспасском монастыре (г. Москва) прошло заседание Высшего Общецерковного суда, на котором было рассмотрено дело епископа Игнатия. Так как все судебные деяния в Русской Православной Церкви носят закрытый характер, в открытых источниках можно найти только решение Высшего Общецерковного суда по этому делу. Итак, суд решил:

- Признать епископа виновным в нарушении 25 и 42 Апостольского правила;
- Запретить архиерея в священнослужении и лишить права ношения архиерейской мантии и панагии;

9 Решением Святейшего Патриарха Кирилла правящие архиереи Армавирской и Костомукшской епархий отстранены от управления // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5638432.html>.

10 Журнал № 60 заседания Священного Синода от 25 августа 2020 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5681796.html>.

- Просить Святейшего Патриарха определить место покаяния в одном из монастырей Челябинской митрополии, учитывая состояние здоровья его матери¹¹.

8 апреля 2021 года Святейший Патриарх утвердил решение Общецерковного суда¹², назначив ему место пребывания в Богоявленский мужской монастырь в городе Челябинск.

На примере судебного разбирательства епископа Игнатия можно отчетливо проследить последовательность судебного процесса над архиереями. Судопроизводство началось после указа Святейшего Патриарха об отстранении от управления епархии епископа Игнатия с дальнейшей передачей дела в Высший Общецерковный суд. Результатом судебного разбирательства стало лишение священного сана и определение места дальнейшего его пребывания. В связи с тем, что каноническое прещение в виде лишения сана может налагать только Священный Синод или Святейший Патриарх, решение судебной инстанции было направлено в соответствующие органы. Позже Московский Патриарх утвердил решение Высшего Общецерковного Суда. Поскольку Общецерковный суд для епископов Православной Церкви является судом первой инстанции, епископ Игнатий может обратиться с апелляцией на суд Архиерейского Собора¹³.

Библиография

Ведяев. А. В. Суд над архиереями в новейшей практике Русской Православной Церкви // ХЧ. 2022. № 1. С. 196–212.

Журнал № 60 заседания Священного Синода от 25 августа 2020 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5681796.html> (дата обращения 13.05.2022).

Каноны или книга правил. Минск: Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2016.

Никодим (Милаш), еп. Правила святых Апостолов и Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Московское издательство любителей духовного просвещения, 2001.

- 11 Решение Высшего Общецерковного суда Русской Православной Церкви по делу № 01-1-2021 // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5781630.html>.
- 12 Святейший Патриарх Кирилл утвердил решения Высшего общецерковного суда о запрещении в священнослужении епископа Игнатия (Тарасова) и епископа Игнатия (Бузина) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5795881.html>.
- 13 Положение о церковном суде Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440>.

- Определения Священного Синода // ЖМП. 2020. № 7. С. 6–13.
- Решение Высшего Общецерковного суда Русской Православной Церкви по делу № 01-И-2021 // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5781630.html> (дата обращения 13.05.2022).
- Решением Святейшего Патриарха Кирилла правящие архиереи Армавирской и Костомукшской епархий отстранены от управления // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5638432.html> (дата обращения 13.05.2022).
- Святейший Патриарх Кирилл утвердил решения Высшего общецерковного суда о запрещении в священнослужении епископа Игнатия (Тарасова) и епископа Игнатия (Бузина) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5795881.html>. (дата обращения 13.05.2022).
- Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1: Нормативные документы. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013.
- Устав русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133130.html> (дата обращения 20.01.2020).

ПРОБЛЕМА ИСТОРИКО- ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ NOVELLA SOLEMNITAS ПО ОПИСАНИЮ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА КАССИАНА РИМЛЯНИНА

Федор Кириллович Хвостунков

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
fedor.khvastunkov@yandex.ru

Для цитирования: *Хвостунков Ф. К.* Проблема историко-литургической интерпретации novella solemnitas по описанию преподобного Иоанна Кассиана Римлянина // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 168–178. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.013

Аннотация

УДК 264-16

В данной статье рассматривается вопрос связи «нового богослужения» (novella solemnitas) из «Послания к Кастору», написанного преп. Иоанном Кассианом Римлянином, с возникновением богослужения первого часа на основании данных современной литургики и обзора дискуссии по данной проблеме. Рассматривается как классическое мнение об очевидности такой связи (Хансенс, Скабалланович), так и новаторское о ее маловероятности (Тафт, Брэдшоу), инициированное теорией Фроже.

Ключевые слова: Богослужбное время, византийское богослужение, Галлия, историческая литургика, иерусалимское богослужение, Кастор Аптский, первый час, Тафт, преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, утренняя, Фроже, часы, novella solemnitas, matutina solemnitas.

The Question of Historical and Liturgical Interpretation of Novella Solemnitas According to Its Description by the John Cassian

Fedor K. Khvostunkov

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
fedor.khvostunkov@yandex.ru

For citation: Khvostunkov Fedor K. "The Question of Historical and Liturgical Interpretation of Novella Solemnitas According to Its Description by the John Cassian". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 168–178 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.013

Abstract. This paper considers the possibility of an ontological connection between the "new divine service" (novella solemnitas) of the Epistle to Castor, written by St John Cassian of Rome, and the modern Byzantine first hour on the basis of the data of modern liturgics and a review of the arguments presented in the discussion of this problem. Both the classical view of the obviousness of such a connection (Hannsens, Skaballanovic) and the progressive view of its unlikelihood (Taft, Bradshaw), initiated by Froger's theory, are examined.

Keywords: Byzantine worship, Castor of Apt, Froger, Gaul, Jerusalem office, Liturgical time, Matins, Saint Venerable John Cassian of Rome, Taft, prime, historical liturgics, hours, matutina solemnitas, novella solemnitas.

Значительный интерес для исторической литургики представляет отрывок «Послания к Кастору, епископу Аптскому, о постановлениях монастырских», приводимый в III книге, гл. 4 и 6. Это, пожалуй, единственное свидетельство современника о зарождении новой службы суточного круга. Притом определённо не только время («наши дни») и причина возникновения богослужения (предотвращение излишнего сна монахов), к тому же приведен однозначный состав его последования: «чтение трех псалмов», названы конкретные номера этих псалмов (50, 62 и 89), что встречается крайне редко. К тому же, данный чин интересен тем, что до сих пор еще ведутся споры по поводу соответствия его тому или иному богослужению современного Часослова.

При попытке классификации богослужения, описываемого преподобным Иоанном Кассианом Римлянином, современная литургическая мысль разделилась на два течения:

- **классическое** считает его предшественником нынешнего византийского первого часа (какового мнения придерживаются и многочисленные отечественные литургисты¹), то есть обычным трёхпсалмным «малым часом»
- **новаторское** — считает это богослужение результатом литургической гибридации в среде городского монашества, рудиментом кафедральной городской утрени после продолжительного монашеского утреннего бдения. Степень «переоценки» роли «*novella solemnitas*» последним течением доходит до того, что описываемую преподобным Иоанном Кассианом службу начинают ассоциировать с появлением второй части утрени или даже самой утрени в Вифлееме конца IV в.

Во многом из-за такой категоричности в данном вопросе «камен преткновения» с прошлого века является диссертация Жака Фроже «*Les Origines de Prime*» (1946 г)², вызвавшая горячие споры среди литургистов, которая и стала основой «новаторского» течения. Наиболее резким противником Фроже явился Ханнсенс, написавший в опровержение

1 В частности, Скабалланович в разделе «Возникновение первого часа» пишет: «По свидетельству преп. Иоанна Кассиана, впервые в его время, и именно в Вифлеемском монастыре, установлено особое «утреннее богослужение» (*matutinam canonicam functionem*) «при восходе солнечном», т. е. 1-й час», см. *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон. М., 2008. С. 147.

2 *Froger J.* Les origines de Prime. Rome, 1946.

его тезиса книги «Nature et Genèse de l'Office des Matines: aux Origines de la Prière Liturgique». Спорность тезиса, что «novella solemnitas» является утреней (а точнее — её хвалительной частью, lauds), а не часом, подкрепляется неоднозначностью аргументации Фроже. В частности:

- Фроже рассматривает утреню как искусственный синтез двух богослужений, nocturns и lauds, изначально чуждых друг другу, которые разделялись более чем часовым интервалом³;
- matins (состоящая из многочисленных чтений currente psalterio — nocturns) якобы образовалась из утренних молитв общин третьего века, в начале четвертого века смешавшихся с монашеской «полуночной» молитвой и от этого все сильнее смешавшейся в ночные часы⁴;
- lauds (в составе хвалитных псалмов и великого славословия) появились в четвертом веке как результат необходимости из-за уже слишком ночного характера matins ввести новую, чисто утреннюю, службу, возникла для усиления ночной службы. Именно эта новоявленная служба, по словам Фроже, и упоминается преподобным Иоанном Кассианом в качестве «novella solemnitas», введенной в качестве помехи чрезмерному сну монахов;

Хансенс придерживается диаметрально противоположных взглядов на происхождение утрени: «Утренняя возникла в результате процесса усиления, но не в результате усиления ночной службы путем добавления «утреннего» финала, а в результате усиления «утренней» службы Lauds, дополненной своего рода «предутренним» богослужением или prematins»⁵

В пользу связи между novella solemnitas и богослужением первого часа говорит следующее:

- Данное богослужение совершается после монашеской утрени (nocturns), изначально предназначено служить отдельно от неё;
- Это трёхпсалмный час, который для дубликата кафедральной утрени кажется слишком беден содержанием (в частности, нет гимнографии);

3 В описании *Hannsens J. M. Nature et Genèse de l'Office des Matines: aux Origines de la Prière Liturgique. Rome, 1952. P. 42.*

4 Ibid.

5 Ibid. P. 33.

- Впервые собственно богослужение первого часа было зафиксировано в «Правиле монашеском» святителя Аврелиана Арльского (сер. VI в)⁶. Данное богослужение состояло из 6–12 псалмов и 2-х чтений — из Нового и Ветхого Завета. Мотивировка его точно такая же, как и у «novella solemnitas» — препятствование излишнему сну монахов.
- Время совершения первого часа и кафедральной утрени принципиально не совпадает⁷;

Попытку реабилитировать мнение Фроже, в котором были некоторые интуитивно верные посылки, поддержал Брэдшоу⁸, заявив о том, что все же данное богослужение не было «первым часом» в современном понимании, а было как раз кафедральной утреней, добавленной к монашеским предрассветным молитвам. Преувеличением же Иоанна Кассиана было изводить все утренние богослужения остальных церквей, где кафедральная утренняя давно существовала, от данной традиции.

Аргументами в пользу того, что данный чин не является просто «малым часом», исконно монашеской службой, можно назвать следующие:

- Он называется так же, как и утренняя — *matutinam*⁹, и не назван первым часом;
- Он состоит из ключевых псалмов утрени — 50, 62 и 89, по отдельности засвидетельствованных ещё Василием Великим, Иоанном Златоустом, автором труда «О девстве» и Алипием Тагастским как особенные составляющие богослужения утрени¹⁰;
- Его набор псалмов далеко не полностью соответствует нынешнему первому часу (в нынешний входят псалмы 5¹¹, 89 и 100);
- Аналогичные по составу трехпсалмные структуры в других традициях соответствовали утрене¹²;

6 *Taft R. F. The Liturgy of the Hours in East and West: the Origins of the Divine Office and its Meaning for Today. Collegeville, 1993. P. 106.*

7 См. далее, раздел 1 данной статьи.

8 *Bradshaw P. F. Daily Prayer in the Early Church: a Study of the Origin and Early Development of the Divine Office. Eugene, 2008. P. 107–109.*

9 *Taft R. F. The liturgy of the hours in East and West. P. 206–207.*

10 См. далее, пункт 2 данной статьи.

11 К слову, 5-й псалом также один из древнейших псалмов утрени. Про него пишет свт. Афанасий Великий: «А если, видя лукавнующих, которые уготовляют тебе сети, хочешь, чтобы услышана была молитва твоя; то рано утром пой 5 псалом». *Афанасий Великий, свт. Послание к Маркеллину об истолковании псалмов // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. Ч. 4. Сергиев Посад, 1902. С. 23–24.*

12 *Taft R. F. The Liturgy of the Hours in East and West: The Origins of the Divine Office and its Meaning for Today. Collegeville, 1993. P. 196.*

- Последование располагается между ночным бдением (nocturns) и третьим часом
- До середины VI века на Востоке никто не упоминает термина «prime», первый час, и структур, аналогичных ему — если эта служба произошла в 380-х, при преп. Иоанне Кассиане, почему вновь о ней заговорили лишь два столетия спустя?

Временные рамки утрени (ὄρθρος, matutinam)

Вначале следует определиться с временем совершения каждого богослужения, установить временные рамки утрени и первого часа. Утро (ὄρθρος) — время между отступлением тьмы и появлением солнца. Это не просто «рано» в нашем понимании, когда мы произносим «с добрым утром» при ярком солнечном свете. Утро (ὄρθρος) — пред-светное, пред-рассветное время. По мнению Фриниха, афинского олигарха конца V в. до н. э., «Утро (orthros) есть период ночи, в который петухи поют. Начинается же с девятого часа и заканчивается с улыбкой дня ... Рассвет же — это интервал после улыбки дня вплоть до восшедшего солнца»¹³. Рассвет — это момент утренних сумерек, непосредственно предшествующий восходу солнца. Первый же час дня — это уже восход солнца. Поэтому служба, посвященная встрече рассвета, никак не могла быть устроена на восходе.

Для маркировки границ блоков утреннего богослужения может быть использована фраза Спасителя: «Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в [1] полночь, или в [2] пение петухов, или [3] поутру» (Мк. 13:35). Интересно сопоставление этого отрывка с византийским делением ночи на 4 стражи¹⁴. Пение петухов маркировало время очень раннего пробуждения: славить Бога в этот час было признаком аскетов¹⁵. «До пения петухов», согласно Эгерии, собирались монашествующие и девственницы в храме Воскресения, чтобы начать предрассветную часть богослужения, составленную гимнами, псалмами и антифонами¹⁶.

13 Cited from: *Hannsens J. M. Nature et Genèse de l'Office des Matines: aux Origines de la Prière Liturgique*. Rome, 1952. P. 9.

14 Арранц делит их так: I стража (I–III часы ночи) — «вечером», нынешние 18–21 часы; II стража — (IV–VI часы ночи) — «полночь», нынешние 21–24 часы; III стража (VII–IX часы ночи) — также «полночь», нынешние 24–3 часы; IV стража (X час ночи — I час дня) — нынешние 3–6 часы, «пение петухов». См. *Арранц М. Око церковное*. М., 1999. С. 19.

15 Ср. *Скабалланович М. Н. Толковый Типикон*. М., 2008. С. 147.

16 *Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник*. 1889. Вып. 20. С. 1–15.

Ночные субботние бдения начали при Иоанне Кассиане заканчиваться в зимний период «с четвертым пением петуха», за два часа до рассвета.

Итак, утренняя являлась предрассветным богослужением, начинаемым аскетами до пения петухов — задолго до рассвета, а остальными — перед самым рассветом (им хотелось поспать подольше), и являлась богослужением после пробуждения, формализованной утренней молитвой. Служба первого часа же начиналась «при восходе солнца, когда можно приняться за чтение или за рукоделие»¹⁷. На этом основании Ханнсен говорит о невозможности *novella solemnitas* быть утренней, что справедливо. Однако это не отменяет возможности для этого богослужения быть трёхпсалмным часом, символизирующим кафедральную утреню.

Возможные параллели «*novella solemnitas*» в иных источниках

На некий прообраз первого часа указывал еще свт. Иоанн Златоуст, говоря о предстоянии благочестивых Богу утром, которые молятся: **«во-первых, по окончании ночи, что мы называем утреней; во-вторых, при восходе солнца — благодарят за начало дня»**¹⁸.

Свт. Василий Великий описывает резкую перемену в ходе бдения при восходе солнца: **«и, таким образом проведя ночь в разнообразном псалмопении, прерываемом молитвами, уже на рассвете все вместе, как бы едиными устами и единым сердцем, возносят ко Господу псалом исповедания, каждый собственными своими словами творя покаяние»**¹⁹.

Схожую перемену описывает и паломница Эгерия: после однообразной предрассветной части в притворе храма Воскресения, состоявшей из гимнов, псалмов и антифонов и совершавшейся аскетами и девственницами в притворе Воскресения, начинались «утренние песни» и торжественная соборная утренняя в присутствии епископа²⁰.

То же самое описывает и автор произведения «О девстве или о подвижничестве», ихображающего предположительно практику

17 *Иоанн Кассиан Римлянин, преп.* О постановлениях монастырских / пер. свт. Игнатий Брянчанинов. М., 2016. С. 37.

18 Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т / свт. Иоанн Златоуст. Т. 5. кн. 2. СПб., 1899. С. 826.

19 *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. Т. 1. М., 2009. С. 87.

20 Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. 1889. Вып. 20. С. 1–15.

Каппадокии последней четверти IV в.: после ночного бдения, начинавшегося со стиха 118 псалма, и 50-го псалма и состоявшего из чтения псалмов с коленапреклонениями и «Аллилуйя» после каждого третьего, «К рассвету произносите такой псалом: **«Боже, Боже мой, к Тебе утренюю: возжада Тебе душа моя»** (Пс. 62). Затем, сделав [небольшой] перерыв: «Благословите, все дела Господни, Господа» (Дан. 3:57)²¹ и «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение»²²; также: «Тебя воспеваем, Тебя благословляем, Тебе поклоняемся» и так далее» (Лк. 2:17)²³.

Мы видим, что в период дня, описываемый преп. Иоанном Кассианом, издревле в ход монашеской непрерывной псалмодии включались элементы неизменной псалмодии утреннего славословия.

Существует и полностью аналогичная структура в богослужении Северной Африки конца IV века: «опишем, как надо молиться или исполнять псалмопение: на утрени пусть произносятся три псалма: 62-й, 50-й и 89-й»²⁴.

Вероятно, что описанная преподобным Иоанном-Кассианом служба первого часа явилась рудиментом кафедрального богослужения, добавленным отдельно после монашеского бдения, тогда как в богослужении, описанном Эгерией, монашеская часть плавно перетекала в кафедральную. В то время как в городском богослужении, описанном паломницей, монашеская часть была приготовлением к основной части, в монастырской практике монашеская часть была основной частью, к которой рудимент кафедральной был прибавлен позднее для предотвращения излишнего сна монахов.

Состав «novella solemnitas»

Служба названа «чтением трёх псалмов». По своему описанию она ничуть не отличается от трёхпсалмных часов — однако выбор псалмов очень специфичен. Псалмы 50 и 62 относятся к главнейшим псалмам утрени. Пятидесятый псалом на ночном богослужении упоминается ещё

21 Часть нынешней седьмой библейской песни канона.

22 Вероятно, указание на великое славословие.

23 *Афанасий Великий, свт.* О девстве, или о подвижничестве / подг. текста А. Сидорова // Альфа и Омега. 2000. № 2 (24). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/o-devstve-ili-o-podvizhnichestve/.

24 Ordo Monasterii преп. Алипия Тарастского. Cited from *Taft R. F.* The Liturgy of the Hours in East and West. P. 94.

автором трактата «О девстве» как начало полунощницы²⁵; свт. Василий Великий упоминает, что «псалом исповедания» пелся после аскетической ночной части всенощного бдения «уже всеми сообща», на рассвете²⁶.

Псалом 62 — настолько же древняя и неотъемлемая часть утрени, насколько 140-й — вечерни. Это «утренний псалом», упоминаемый ещё Афанасием Великим в «Послании к Маркеллину»²⁷, согласно сочинению «О девстве», должен был исполняться на заре и открывать кафедральную часть богослужения²⁸. Как псалом, предназначенный для собрания на данное богослужение, «утренний» псалом упоминается и «Апостольскими постановлениями»²⁹. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что 62-й псалом «воспламеняет любовь к Богу, возбуждает душу и, сильно воспламенив ее и исполнив великой благодати и любви, в таком расположении позволяет приступать к делу»³⁰. Вхождение этого классического для кафедральной утрени псалма в «утреннее богослужение», описываемое Иоанном Кассианом Римлянином, едва ли позволяет уравнивать его с остальными «малыми часами».

Псалом 89 также очень хорошо засвидетельствован в принадлежности утрени: в начале богослужения «на рассвете» его упоминает армянский часослов³¹. Классическим утренним псалмом его указывает уже упомянутое свидетельство *Ordo Monasterii* преп. Алипия Тагастского (ок. 395 г Северная Африка)³².

Первым элементом кафедральной псалмодии вероятно стали хвалитные псалмы, введенные согласно тому же Иоанну Кассиану в конце монашеского бдения³³. Данные псалмы, очевидно, исполнялись в Галлии, родной земле преп. Иоанна Кассиана, отдельно от ночного

25 *Афанасий Великий, свт.* О девстве, или о подвижничестве / подг. текста А. Сидорова // Альфа и Омега. 2000. № 2 (24). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/o-devstve-ili-o-podvizhnichestve/.

26 *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. Т. 1. С. 87.

27 «И если гонимый удалишься в пустыню, не бойся, что там ты один, — с тобою Бог; к Нему утреннюя, воспевай псалом 62». *Афанасий Великий, свт.* Послание к Маркеллину об истолковании псалмов // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. Сергиев Посад, 1902. С. 23–24.

28 Там же.

29 Там же. С. 8.

30 Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т / свт. Иоанн Златоуст. Т. 5. кн. 2. СПб., 1899. С. 477.

31 *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон. С. 299.

32 *Bradshaw P. F.* Daily Prayer in the Early Church. P. 94.

33 *Иоанн Кассиан Римлянин, преп.* О постановлениях монастырских / пер. свт. Игнатий Брянчанинов. М., 2016. С. 69.

богослужения — в виде самостоятельного юнита lauds³⁴, в Вифлееме же этот юнит, явившийся в Провансе отдельным от nocturns, был прибавлением к монашескому бдению, поэтому и сказано, что «*утреннее это богослужение [имеется в виду laudes в Галлии.], с ежедневным бдением [в Вифлееме] одновременно оканчивалось*» (ad illud enim tempus matutina hac sollemnitate <...> cum cotidianis vigiliis pariter consummate)³⁵. После этого установления, вифлеемские монахи создают другое утреннее богослужение, состоящее, очевидно, из других элементов соборного утреннего богослужения и отстоящее отдельно от первого.

Вывод

Итак, очевидно, что описываемый преподобным Иоанном Кассианом новый богослужебный час — обычный монашеский трехпсалмный час по структуре, но содержательно изображающий собой кафедральную утреню. Это не спонтанно измышленный час и не, собственно, утренняя, а своего рода «вторая утренняя», сформированная из соборных элементов в условиях, характерных для вифлеемской общины преп. Иоанна Кассиана в конце IV века. Этим достигается синтез мнений литургистов, говоривших о невозможности данного часа быть просто часом и просто утреней.

Вероятно, все же родственные связи между «novella solemnitas» и первым часом существуют. В таком случае, роль нынешнего первого часа — воспоминание о кафедральной утрене, следовавшей за монашеским бдением, особый акцент на прославлении Господа на восходе солнца. Соглашаясь с Тафтом и Брэдшоу, можно заявить об отсутствии окказиональной произвольности в литургическом феномене «novella solemnitas», и вести его преемство от кафедральной утрени. И лишь затем можно назвать её предшественником первого часа, как это и сделали литургисты классического направления.

34 See Taft R. F. The Liturgy of the Hours in East and West. P. 193–195, 197–198, 200–201.

35 Cited from *ibid.* P. 197; Брэдшоу попытался на основании данного эпизода оспорить роль хвалительных псалмов как ядра утреннего богослужения — якобы те были закономерным завершением прочтения всей Псалтири за ночь, лишь случайно попавшим в центральную часть утреннего богослужения, чему можно противопоставить свидетельства западных уставов, нынешнюю практику и косвенные указания иных источников, see *ibid.* P. 201.

Библиография

- Арранц М.* Око церковное: Переработка опыта ЛДА 1978 г. «История Типикона». М.: [б. и.], 1999.
- Афанасий Великий, свят.* О девстве, или о подвижничестве / подг. текста А. Сидорова // Альфа и Омега. 2000. № 2 (24). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/o-devstve-ili-o-podvizhnichestve/.
- Афанасий Великий, свят.* Послание к Маркеллину об истолковании псалмов // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великаго, архиепископа Александрийскаго. Ч. 4. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. С. 3–35.
- Василий Великий, свят.* Творения: в 2 т. М.: Сибирская Благовонница, 2009–2012.
- Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т / свят. Иоанн Златоуст. Т. 5. кн. 2. СПб.: СПбДА, 1899.
- Иоанн Кассиан Римлянин, преп.* О постановлениях монастырских / пер. свят. Игнатий Брянчанинов. М.: Правило веры, 2016.
- Скабалланович М. Н. проф.* Толковый типикон: объяснительное изложение Типикона с историческим введением. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2008.
- Эгерия (Сильвия Аквитанка).* Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. 1889. Вып. 20. С. 1–15.
- Bradshaw P. F.* Daily Prayer in the Early Church: a Study of the Origin and Early Development of the Divine Office. Oregon: WIPF&STOCK, 2008.
- Hannsens J. M.* Nature et genèse de l'office des matines: aux origines de la prière liturgique. Romae: Apud Aedes Universitatis Gregorianaе, 1952.
- Taft R. F.* The Liturgy of the Hours in East and West: the Origins of the Divine Office and its Meaning for Today. Minnesota: Liturgical Press, 1993.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ВЗЫСКУЮЩИЕ ГРАДА ЗЕМНОГО

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: Задорнов А. В., прот. Взыскующие града земного // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 179–185. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.014

Аннотация

УДК 348.07

Политическое измерение христианства становится не только методологией социальных наук последнего столетия, но и областью практической теологии, призванной оценить влияние политических проектов на мировоззрение христианских авторов и обратное влияние христианского понимания общества на членов социума. В статье анализируется монография Э. Уильямса о социалистическом взгляде на христианство.

Ключевые слова: христианство, социализм, Церковь и общество, религиозное измерение социума, Уильямс Э.

Seeking an Earthly City

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "Seeking an Earthly City". *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 179–185 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.014

Abstract. The political dimension of Christianity is becoming not only the methodology of the social sciences of the last century, but also a field of practical theology designed to assess the influence of political projects on the worldview of Christian authors and the reverse influence of the Christian understanding of society on the members of society. The article analyzes A. Williams' monograph on the socialist view of Christianity.

Keywords: Christianity, socialism, Church and society, religious dimension of society, A. Williams.

Свою книгу Энтони Уильямс презентует как «краткое и доступное введение в основные традиции радикального и социалистического левого христианства»¹. Общая её концепция базируется на следующих утверждениях: социальное измерение христианства для истории важнее теологического; радикальные или социалистические взгляды не только совместимы с христианством, но и «выводятся из Библии, церковного учения и истории христианства»²; политическое измерение христианства выражается не только правыми консерваторами, но и теми, кто готов «с этических позиций выступать за экономическую систему, основанную на справедливости и общем благе»³.

Изложение истории и теории христианских левополитических идей дано в этой небольшой работе достаточно динамично и объективно. Рассмотрен христианский социализм Великобритании, религиозный социализм континентальной Европы, социальный евангелизм, движения за гражданские права чернокожих, «краснобуквенный» евангелизм в США, классическая теология освобождения в латинской Америке и Ближнем Востоке. Разумеется, не обошлось без того, что автор обозначил как «феминистские, вуманистские и ЛГБТ+-теологии освобождения»⁴. По поводу последних даже сам автор признаёт их несовместимость с христианством из-за нежелания последнего отказаться от понятия нормы (как ни извращай само это понятие) и поэтому для него современная левая политика несовместима с христианством. «В глазах новых левых — делает вывод автор на последних страницах книги, — христианство закрепляет репрессивные и заслуживающие уничтожения сексуальные коды, воплощая и увековечивая идентичностное, психологическое угнетение», которое реально сменило классическое экономическое угнетение. Говоря языком теологии, христианство своим признанием отсутствия или несоблюдения нормы грехом мешает современному человечеству рассматривать себя как носителя «пророчески-освободительной традиции».

Собственно, вся книга Уильямса и есть такое исследование о том, почему левое христианство зашло в тупик и практически невозможно в будущем. Начинается монография с описания идей родоначальников теологического обоснования христианского социализма (малознакомые

1 Уильямс Э. Христианские левые: введение в радикальную и социалистическую христианскую мысль / пер. с англ. В. Федюшина. М., 2023. С. 17.

2 Там же. С. 9.

3 Там же. С. 263.

4 Там же. С. 16.

русскоязычному читателю Фредерик Денисон Морис, Чарльз Кингсли и Джон Ладлоу) на основании «всеобщего отцовства» Бога и тем самым братства всех людей. Естественным выводом этой теологии видится здесь социальная кооперация, как бы иронично такой вывод не звучал. Прибавив сюда социалистическое понимание общества как единства равенства, кооперации и демократии, христианские социалисты нашли поддержку у ранних британских лейбористов, чьей послевоенной истории Уильямс посвятил отдельную главу, оканчивающуюся выводами о расколотости целей левого христианства в лейбористском движении, из-за чего поддержка лейбористов в Британии со стороны христиан ослабевает (особенно после Брекзита).

Что касается религиозного социализма в континентальной Европе, то здесь автор помещает предмет своего исследования в откровенно враждебное окружение. Это стало итогом антипатии со стороны и церковной иерархии (для римского католицизма социализм и христианство несовместимыми были названы еще в середине XIX века), и собственно секулярного социалистического движения, для которого христианство и любая другая религия есть мешающее построению социализма ложное сознание. Немарксистский этический социализм при этом проводит связь между ценностями христианства и целями социализма, что обеспечило появление религиозного социализма в немецкоязычном мире. Результатом стали «социалистическая теология Пауля Тиллиха, Международная лига религиозных социалистов, католическое социальное учение, христианская демократия и в конечном итоге теология освобождения»⁵.

Понятно, что именно теология освобождения занимает большой объём книги Э. Уильямса. При этом отрадно отметить, что если обычно речь идёт (особенно в рамках актуального римско-католического понтификата) о Южной Америке (на которой в основном останавливались и советские исследователи⁶ Медельинской конференции и трудов Г. Гутьерреса), то обзор теологии освобождения в рассматриваемом издании распространяется на Африку и Ближний Восток, приплетая сюда и феминистскую теологию освобождения.

Для Уильямса теология освобождения является способом применения социального учения Римско-Католической церкви и актов Второго Ватиканского собора к ситуации в Латинской Америке — зависимости

5 Там же. С. 118.

6 См., напр., классическое исследование советского специалиста: *Григулевич И. Р.* «Мятежная» церковь в Латинской Америке. М., 1972.

её народов от колониальных держав в виде центра глобализированного капитализма. Главные черты теологии освобождения поэтому интернациональны и легко экспортируются в регионы со схожей ситуацией. Эти черты — предпочтительный выбор в пользу бедных, формулировка теологических истин с точки зрения угнетаемых, предпочтение революционного действия медитации, обличение капитализма как идолопоклонства, необходимость радикальных перемен для создания общества справедливости и братства. «Теология освобождения, опирающаяся на Библию, церковное учение и таинства, делающая акцент на братстве как ключевом понятии и подчёркивающая, что Царство Божье нужно искать в политических и экономических структурах общества, имеет много общего с другими направлениями левого христианства»⁷. И действительно — чем вышеперечисленное не программа какого-нибудь Антонина Грановского, раннего Валентина Свенцицкого или нашего современника Владимира Шаллара? Вообще, при внимательном чтении шестой и седьмой глав книги Уильямса у русского читателя не может не возникнуть очевидных параллелей с социальной программой обновленцев, хотя английский автор, конечно, и предпочел бы иной генезис. Например, средневековые милленаристские секты, хорошо известные по научпопу Нормана Кона и Игоря Шафаревича, но почему-то совершенно проигнорированные в книге Уильямса.

Самокомпрометация капитализма, критика с христианских позиций популистских правительств и лёгкая адаптация под различные обстоятельства и контексты во многих других регионах мира — вот причины актуальности теологии освобождения. При этом в этих регионах теология освобождения интегрировала в свои методологию и практики в общении с другими религиями и теологиями. Так появились такие странные создания как теология освобождения чернокожих в ЮАР, противостояние патриархату в теологии феминисток и вуманисток и прочие несуразности. Сам автор признаёт искусственность этих явлений, когда говорит о применении ими герменевтики подозрения и свободного метода экзегезы Священного Писания и исторического церковного учения.

Всё это привело к разочарованию и сомнениям в дальнейшей жизнеспособности христианских левых, заставив их обратиться к нехристианским традициям и религиям, включая гностицизм и язычество, а также к таким социальным учениям как реформированный марксизм.

7 Уильямс Э. Христианские левые. М., 2023. С. 214.

Именно в нём переосмысливается понятие отчуждения, имеющее теологические перспективы: «В ситуации самопродажи (через наёмный труд) мы перестаём быть собой, действуем не в своих интересах и не от своего имени... Человек, то есть буквально каждый из нас, расколот и нецелен, и большая часть нашей жизни не принадлежит нам самим. Мы живём не свою жизнь и нередко мы чувствуем это как проблему. Мы смотрим не своими глазами, и нас это беспокоит...»⁸. Труд в мире угнетения обесмысливает наше существование, делая людей конкурентами друг друга и отчуждая их друг от друга. Это, в свою очередь, усиливает непричастность человека к плодам своего труда и отказ от ответственности и осмысления этих плодов. Теология освобождения отвергла марксистскую интерпретацию религии как двигателя ложного сознания и продукта экономического базиса, стремящегося сохранить капиталистический способ производства, но при этом признала проблему отчуждения в качестве теологической.

Социальные евангелисты в Америке пытались преодолеть это описанное Марксом отчуждение через отказ от эгоизма и индивидуализма, жизнь в соответствии с принципом всеобщего Божьего отцовства и всеобщего братства, то есть хотя бы частичную реализацию Царства Божьего на земле. При всех теоретических расхождениях левых христиан (Конференция южного христианского руководства и Мартин Лютер Кинг, теология освобождения движения Black Power, социально консервативное «краснобуквенное христианство» и т. д.) они сохраняют в качестве общего «акцент на Царстве Божьем, выраженном на языке свободы, справедливости или *шалом*, а также понимание, что Евангелие должно нести социальное примирение и гармонию, а не сводиться к посланию об индивидуальном грехе и спасении»⁹.

Мы видим, как те, кто остаётся верными классическому христианскому социализму, до сих пор строят собственными силами град земной как общество равенства, кооперации, справедливости и свободы, считая именно такой град полной реализацией Царства Божьего.

Напомним, что социальное учение Русской Православной Церкви признаёт права человека неоднозначным институтом, но при этом и реальностью, с которой приходится иметь дело всем членам социума. При этом апелляция к правам человека зачастую становятся инструментом антирелигиозных практик: «Сегодня через обращение к правам человека в обществе нередко стремится укрепиться мировоззрение,

8 Цветков А. Что такое марксизм? М., 2023. С. 197.

9 Уильямс Э. Христианские левые. М., 2023. С. 185.

которое является безрелигиозным, этически релятивистским и гедонистическим»¹⁰. Исследование Уильямса вполне оправдывает такое осторожное отношение к теме прав человека.

Более того, естественное чувство, остающееся после прочтения этой книги, сродни тем тоске и скуке, о которых писали ещё такие русские религиозные романтики как Константин Леонтьев, наделявший именно этими характеристиками все попытки создать социалистические учения на христианской почве.

Книга Э. Уильямса важна как свидетельство самоотрицания левого христианства и мимолётности всех новомодных теорий. Впрочем, если верить не в социальный (и даже нравственный) прогресс, а в Творящего всё новое, в том числе новое небо и новую землю — то не будет и помысла увлечься этими теориями.

Библиография

Григулевич И. Р. «Мятежная» церковь в Латинской Америке. М.: Наука, 1972.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Предисловие к изданию Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018.

Уильямс Э. Христианские левые: введение в радикальную и социалистическую христианскую мысль / пер. с англ. В. Федюшина. М.: Новое литературное обозрение, 2023.

Цветков А. Что такое марксизм? М.: Изд. дом Дело, РАНХиГС, 2023.

10 *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Предисловие к изданию Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 133.

ХРОНИКА

ОБЗОР РАБОТЫ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ «ВОЙНА И МИР: РЕЛИГИЯ, ПРАВО, КУЛЬТУРА»

УДК 348.07

DOI: 10.31802/PRAXIS.2023.11.2.015

В Московской духовной академии с 3 по 6 июля 2023 г. состоялась летняя научно-образовательная школа на тему «Война и мир: религия, право, культура». Школа организована Московской духовной академией (далее: МДА) и Государственным академическим университетом гуманитарных наук (далее: ГАУГН). Мероприятия научно-образовательной школы прошли в формате лекций, семинаров, практикумов, мастер-классов, групповых проектов. В них приняли участие двадцать человек, из них: одиннадцать магистрантов и аспирантов МДА, восемь бакалавров и студентов специалитета ГАУГН, один ученик ГБОУ г. Москвы «Школа № 629».

Летняя научно-образовательная школа «Война и мир: религия, право, культура» проводилась с целью: поддержки и содействия в привлечении обучающихся разных ступеней образования к проведению научных исследований; формирования ответственного мировоззрения и активной жизненной позиции обучающихся; выявления и содействия развитию лучших инновационных идей, решений; развития проектно-ориентированного обучения; повышения эффективности научно-практической деятельности обучающихся разных ступеней образования.

Выбор темы летней научно-образовательной школы обусловлен тем, что против России ведётся новый тип войны — война ментальная. Её целью является уничтожение самосознания, изменение ментальной — цивилизационной — основы общества противника. Ментальная война

ведётся, скорее, на уровне культуры, смещая культурные коды, когда меняется культурная матрица базового общества, когда российское общество, его менталитет перепрограммируются через культурное воздействие. Такое воздействие меняет общество более тонко, а значит, менее заметно. Изучение традиционных российских духовно-нравственных ценностей остается одним из основных ключей к пониманию сущности как отдельного человека, так и нации в целом через духовное наследие наших предков как единой национальной системы, которая оказывает большое влияние на формирование человека и создаёт ориентиры для деятельности любого сообщества. Религия, право и культура образуют системы смыслов, способы осознания и противодействия в ментальной войне. В то же время выработка высоких правовых норм в международных отношениях была бы невозможна без того нравственного воздействия, которое оказало христианство на умы и сердца людей. Господь Иисус Христос предупреждал, что войны будут сопровождать всё время земного существования человечества: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это ещё не конец» (Мф. 24,6).

Учитывая актуальность темы, определены следующие задачи школы:

- подробный анализ ключевых идей и наиболее сложных проблем о войне и мире через междисциплинарную оптику религии, права и культуры;
- совершенствование навыков работы с первоисточниками;
- расширение научного горизонта молодых учёных путём погружения в современные исследовательские дискуссии;
- установление профессиональных связей между молодыми учёными.

Торжественное открытие научно-образовательной школы, состоявшееся в Елизаветинском зале МДА, ознаменовало начало подготовительного этапа работы летней научно-образовательной школы, в рамках которого состоялось знакомство участников и их распределение для проектной работы по трём группам под руководством аспирантов и студентов МДА в священном сани.

Работу научно-образовательной школы открыл ректор МДА епископ Звенигородский Кирилл. В своём приветственном слове Владыка отметил важность подобного рода мероприятий, проводимых совместно духовными и светскими образовательными организациями.

На открытии выступили её научный руководитель проректор по научно-богословской работе МДА протоиерей Александр Задорнов и организаторы: доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета ГАУГН Юлия Владимировна Ерохина, руководитель профиля магистратуры МДА «Современное каноническое право» Наталия Сергеевна Семенова, заместитель декана Юридического факультета ГАУГН по работе с выпускниками и работодателями Дмитрий Владимирович Мазаев.

Основной этап работы научно-образовательной школы состоял из занятий разного формата (лекции, семинары, практикумы, мастер-классы, групповые проекты) с использованием различных педагогических технологий. Он начался с лекции кандидата богословия протоиерея Александра Задорнова на тему «Концепция справедливой войны». Лектор проблематизировал концепт «справедливая война», представив разные точки зрения учёных по этой теме; изложил основные тезисы, раскрывающие отношение к войне и воинскому служению с позиции православного христианства; проанализировал осмысление феномена войны в русской религиозной философии, где война предстаёт в размышлениях русских философов как глубоко антиномичное явление, имеющее духовные причины и основания. Ясность в общих принципах, выраженных в Социальной концепции Русской Православной Церкви, нередко теряется при переходе к более конкретным и частным вопросам повседневной жизни воина. Рассеять такую неясность можно, обратившись к Священному Писанию и Священному Преданию Церкви, чтобы на материале творений святых отцов выявить подлинно православное отношение к воинской службе. Проблемная (мотивационная) лекция проводилась с целью пробуждения интереса у участников школы, создания стимула для всей дальнейшей деятельности. Проблематизация происходила как за счёт формы, так и содержания лекции: противоречия реальной жизни моделировались через их выражение в теологических (богословских), теоретических и философских концепциях.

Лекция-диалог иерея Виктора Ленока происходила в виде доверительной духовной беседы лектора и участников, в рамках которой он поделился своим опытом окормления военнослужащих в зоне специальной военной операции. Лектором был применён биографический метод изложения информации, когда через биографии конкретных людей, их жизненный опыт формулируются важные вопросы о войне и мире. В ходе лекции использовался также презентационный метод, когда участники школы с помощью информационных технологий

ознакомились с документальной кинохроникой военных корреспондентов о ходе специальной военной операции. Иерей Виктор Ленюк рассказал о значимости духовной помощи и способах поддержки военнослужащих. Участники задали интересующие их вопросы.

Второй день работы научно-образовательной школы начался с лекции кандидата юридических наук доцента кафедры церковно-практических дисциплин МДА Наталии Сергеевны Семеновой на тему «Международное гуманитарное право, применяемое во время вооруженных конфликтов». Лекция была посвящена истории формирования международного гуманитарного права, анализу основ правовой системы на государственном и межгосударственном уровнях. Лектор на отдельных исторических примерах объяснила принципы гуманитарного права, которые действуют в международной системе до настоящего времени. Лекция носила интегрирующий (обобщающий) характер, представляла тему научно-образовательной школы в системе и развитии как логическое целое, предлагая выход к дальнейшему теоретическому и практическому анализу за пределами первоначального представления.

В продолжение темы международного права почётный работник прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук Валерий Иванович Ерохин провёл практикум на тему «Вопросы экстрадиции иностранных граждан и лиц без гражданства для привлечения к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений». Участники научно-практической школы на практических примерах рассмотрели вопросы выдачи преступников, в том числе военных, для привлечения их к уголовной ответственности и передачи осуждённых для дальнейшего отбывания наказания на родине. Форма организации обучения в виде практикума, проводимая под руководством эксперта, позволила детализировать, анализировать, расширять, закреплять, применять и контролировать усвоенную, в том числе и на лекциях, учебную информацию. При проведении практикума была использована технология развития критического мышления, при которой обучающиеся проверяли, анализировали, применяли получаемую информацию по конкретным ситуациям с целью развития когнитивных умений и навыков.

Далее участники приступили к проектной работе в группах. Первую проектную сессию на тему «Моделирование ситуаций как эффективный метод принятия жизненных решений» провёл старший преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин МДА офицер военно-морского флота Олег Анатольевич Суханов. Он предложил

участникам три ситуации с необходимостью выбора оптимального варианта принятия решений в условиях боевых действий. Каждая группа должна была определить отношение к принятым оппонентами решениям, установив точки выбора, которые определяют целесообразность, необходимость и гуманность принятого решения. Были применены игровые технологии — методы и приёмы организации педагогического процесса в виде игровых моделей, с использованием ролевой игры. Участникам предлагалось мысленно представить себя на месте персонажей задач, составленных на основе реальных событий.

Вторую проектную сессию на тему «Концепция справедливой войны» в философском осмыслении провел протоиерей Александр Задорнов. Задания разработаны на основе материала прочитанной накануне лекции с одноимённым названием. В ходе проектной сессии проверялись навыки аргументации ответов на вопросы. Проектная деятельность в виде проблемного семинара способствовала формированию навыка командной работы и обмену опытом между участниками.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета ГАУГН, член Профессионального союза художников Российской Федерации Юлия Владимировна Ерохина провела мастер-класс «Флаг идеального государства», в ходе которого участники научно-образовательной школы, в том числе и организаторы, представили нарисованные ими флаги, закодировав при этом ключевую информацию о модели воображаемого государства с помощью цвета и геометрических фигур. Затем все вместе приступили к декодированию этой информации. При проведении мастер-класса были использованы знаково-символические средства в обучении, которые влияют на формирование теоретического мышления, поскольку оно обязательно предполагает создание специфической знаковой предметности. Кодирование (декодирование) — вид деятельности со знаково-символическими средствами, который заключается в переводе реальности (или текста, описывающего реальность) на знаково-символический язык и в последующем декодировании информации. Декодирование — это деятельность по распознаванию того, что стоит за конкретными знаками. Задача декодирующего — как можно правильнее распознать то, что закодировано в знаково-символических средствах. Методическая новизна и актуальность предлагаемой модели преподавания заключаются в том, что:

- она построена на технологии проблемного обучения, когда преподаватель создаёт проблемную ситуацию, направляет

обучающихся на её решение, организует поиск решения. Таким образом, обучающийся ставится в позицию субъекта своего обучения и, как результат, у него образуются новые знания, он овладевает новыми способами действия;

- это способ стимуляции воображения обучающихся через сочетание разнородных элементов, различных по видам аналогий (словесной, образной, личной), ассоциаций и т. п., связанных с рассматриваемой темой;
- символ как глубинный образ реальности, содержащий в себе её смысл, может выступать средством наблюдения и познания государственно-правовой реальности.

Третий день работы научно-образовательной школы был посвящён религиозным, правовым и социокультурным проблемам войны и мира в трактовках кинематографа. После просмотра художественного фильма «Поп» (2009) режиссёра Владимира Хотиненко, участники активно обменивались мнениями, анализировали кинокартину и обсуждали отношение к религиозным, правовым и социокультурным проблемам войны и мира. Семинар, на котором обсуждался фильм, проходил в форме круглого стола, в процессе которого происходила активизация обучающихся на решение конкретных актуальных проблем в контексте темы школы. Цель круглого стола — раскрыть широкий спектр мнений по выбранной для обсуждения проблеме с разных точек зрения, обсудить неясные и спорные моменты, связанные с данной проблемой, и достичь консенсуса. Фильм, снятый под эгидой Московской Патриархии, рассказывает об одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны — деятельности Псковской православной миссии. В 1941–1944 гг. священники из Прибалтики возрождали церковную жизнь на оккупированных территориях от Пскова до Ленинграда. Фильм анализировался с трёх сторон: как самостоятельное произведение, как экранизация романа и как историческое кино. В чём же смысл фильма? В кинокартине содержится множество скрытых смыслов, переданных через образ настоятеля небольшого прихода отца Александра Ионина. Участники мероприятия использовали интерпретационный подход в анализе кинематографического произведения с применением обширного методологического инструментария. Обсуждение фильма сопровождалось размышлениями о религии, праве, морали, чести, долге и любви. Такие беседы помогают думать, формировать и высказывать собственное суждение, а также учиться слушать других. Задача участников круглого стола заключалась в том, чтобы найти глубинные

смыслы кинотекста. Конечно, сам жанр художественного кино не предполагает целиком реалистичное отражение жизни, но важно различать символы и знаки времени, которые нам демонстрирует жизнь. В фильме ясно отображаются методы информационной войны, что и в наше время крайне актуально. Именно оптика кино позволяет увидеть и помочь современному зрителю лучше понять проблематику войны и мира. Дискуссия вызвала живой интерес у участников круглого стола. Межвузовский диалог в обсуждении смыслов кинотекста есть уникальная в своем роде возможность объединить большую общность обучающихся с целью поддержания культурных традиций и формирования критического мышления в сфере будущих профессий.

После получения участниками внушительного багажа теоретических и практических знаний они осуществляли проектную работу в группах. В конце учебного дня каждая группа представила свой проект концепции защиты культурного суверенитета¹ Российской Федерации в современных условиях. Участники проанализировали отечественный и зарубежный опыт защиты духовно-нравственных ценностей и способов сохранения исторической памяти, внесли предложения по совершенствованию форм и методов воспитания и образования детей, молодёжи в соответствии с целями государственной политики — сохранение культурного суверенитета и противодействие подмене исторической памяти. После представления и обсуждения проектов состоялось торжественное закрытие научно-образовательной школы с вручением сертификатов всем её участникам. За личный вклад в организацию и проведение летней научно-образовательной школы организаторам были вручены благодарности от врио ректора ГАУГН Ильи Михайловича Соколышкина.

Вечером того же дня участники школы посетили места Сергиева Посада, связанные с жизнью философа В. В. Розанова и профессоров МДА священника Павла Флоренского и А. П. Голубцова.

На четвертый день для участников научно-образовательной школы были организованы экскурсии в музей МДА (экспозиция «Церковно-археологического кабинет») и Свято-Троицкую Сергиеву лавру.

1 Культурный суверенитет – совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищёнными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»).

В ходе экскурсий через музейные артефакты, являющиеся свидетельством уникальной духовной традиции, образцом изменения эстетики и художественных форм, участники попытались понять традиционные духовно-нравственные ценности, по-новому посмотреть на убранство храмов и разобраться, в чём уникальность православия с культурной точки зрения. Экскурсионная программа стала ярким событием в культурной жизни участников научно-образовательной школы.

Технологическая схема цикла проектной работы с последующей презентацией в рамках летней научно-образовательной школы

Проектная деятельность является одним из видов профессиональной деятельности, к которой по завершении обучения должен быть подготовлен выпускник образовательной организации высшего образования. Она выступает как методом обучения, так и средством практического применения усвоенных знаний и умений в области будущей профессиональной деятельности. В связи с этим проектная деятельность обучающихся в рамках научно-образовательной школы была направлена на решение проблем (задач), сформулированных её организаторами и обозначенных в первый день работы. Вместе с тем в процессе осуществления проектной деятельности внимание обучающихся было направлено на формирование способности к разработке и реализации проектов в будущей профессиональной деятельности — одной из требуемых компетенций.

Далее представим технологическую схему цикла проектной работы обучающихся в рамках школы.

Итог работы научно-образовательной школы: разработка проекта Концепции защиты культурного суверенитета Российской Федерации в современных условиях.

Объект исследования — традиционные российские духовно-нравственные ценности, культура и историческая память современного общества.

Предмет исследования — методы и средства защиты духовно-нравственных ценностей от деструктивного идеологического и информационного воздействия в условиях трансформации российского социума на федеральном и региональном уровнях с соблюдением российского законодательства.

Мини-проектные группы формировались по принципу изучения и применения различных исследовательских методов обучающимися разных ступеней образования к тематике научно-образовательной школы.

1-я группа:

- иерей Никита Седельников — студент магистратуры МДА, профиль «Современное каноническое право»;
- Артём Витальевич Бычков — студент магистратуры МДА, профиль «Современное каноническое право»;
- диакон Серафим Косенко — студент магистратуры МДА, профиль «Современное каноническое право»;
- диакон Сергей Цыба — студент магистратуры МДА, профиль «Современное каноническое право»;
- Эмма Евгеньевна Ромащенко — студент бакалавриата, исторический факультет ГАУГН;
- Софья Юрьевна Рогаль — студент бакалавриата, исторический факультет ГАУГН;
- Елизавета Сергеевна Шевченко — студент бакалавриата, юридический факультет ГАУГН.

2-я группа:

- иерей Вячеслав Масин — ассистент кафедры церковной истории МДА;
- Максим Юрьевич Иванчук — студент магистратуры МДА, профиль «Современное каноническое право»;
- Елизавета Павловна Медведева — студент бакалавриата, исторический факультет ГАУГН;
- Мария Игоревна Федоренко — студент бакалавриата, юридический факультет ГАУГН;
- Алевтина Валерьевна Ерохина — ученик ГБОУ г. Москвы «Школа № 629»;
- Кристина Вадимовна Соловьёва — студент бакалавриата, политологический факультет ГАУГН.

3-я группа:

- Глеб Викторович Петренко — выпускник магистратуры МДА, профиль «Современное каноническое право»;
- Вероника Сергеевна Рукина — студент бакалавриата, юридический факультет ГАУГН;
- Владимир Юрьевич Зайцев — аспирант кафедры церковно-практических дисциплин МДА;
- Роман Султанович Королев — аспирант кафедры церковно-практических дисциплин МДА;
- Давид Жардемович Жапахов — студент бакалавриата, исторический факультет ГАУГН.

По итогам должны быть разработаны и презентованы тремя группами проекты Концепции защиты культурного суверенитета Российской Федерации в современных условиях.

Этапы проектной работы

1-й этап: предварительное изучение проблематики темы исследования, определение цели и задачи, разработка гипотезы (при необходимости), выбор методов исследования, сбор материала, ознакомление с Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Цель — предварительное изучение, определение методологии мини исследований, начало сбора данных.

Предварительные задачи для мини-групп:

- анализ российского и зарубежного опыта защиты духовно-нравственных ценностей, сохранения исторической памяти (цели, эффекты);
- выявление форм деструктивного идеологического и информационного воздействия;
- обсуждение методологии исследования (при необходимости консультирование с кураторами школы);
- сбор материала и данных (при необходимости изучение социальных сетей, материалов средств массовой информации и пр.);
- определение целевой аудитории;
- другие задачи, сформулированные участниками.

2-й этап: применение проектными группами выбранной методологии исследования для изучения различных аспектов темы.

Цель — получение всестороннего представления о духовно-нравственных ценностях в условиях трансформации российского общества для разработки методов и средств защиты от деструктивного идеологического и информационного воздействия с соблюдением российского законодательства.

Предварительные задачи для мини-групп:

- несение возможных предложений по решению вопросов о сохранении и укреплении традиционных ценностей по следующим основным направлениям:

- развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;
- совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодёжи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;
- повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;
- создание проекта конечного продукта;
- анализ проделанной работы (саморефлексия в рамках мини-групп);
- создание презентации.

3-й этап: защита результатов проекта (питч).

Таким образом, научно-образовательная школа «Война и мир: религия, право, культура» оказалась успешным мероприятием, направленным на поддержку активного научного и образовательного развития её участников, которые получили возможность углубить свои знания в области международного права, уголовного правосудия и религиозных, социокультурных аспектов войны и мира. Лекции, практикумы, мастер-классы, проектная работа в группах и обсуждение фильма позволили участникам активно взаимодействовать, обмениваться опытом и развивать навыки проектно-ориентированного обучения и применения междисциплинарной методологии к объекту исследования. Участие в работе научно-образовательной школы позволило не только расширить кругозор обучающихся, но и способствовало формированию ответственного и критического мышления, что поможет им принимать информированные решения в будущем. Кроме того, участники приобрели ценные контакты с экспертами и специалистами в области права и культуры, что будет полезно для их дальнейшего профессионального роста.

По итогам работы школы была организована встреча ректора МДА владыки Кирилла с руководителями и организаторами мероприятия, в которой приняли участие: доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета ГАУГН Юлия Владимировна Ерохина, заместитель декана Юридического факультета ГАУГН по работе с выпускниками и работодателями Дмитрий Владимирович

Мазаев, проректор по научно-богословской работе МДА протоиерей Александр Задорнов и руководитель профиля магистратуры МДА «Современное каноническое право» Наталия Сергеевна Семенова. В ходе встречи была обсуждена возможность сотрудничества и участия в совместных научных, образовательных и просветительских программах в целях расширения форматов взаимодействия, апробации новых методик и образовательных технологий работы с обучающимися духовных и светских образовательных организаций высшего образования. Этот опыт позволит создать новые формы просвещения современной российской молодёжи, которые в дальнейшем возможно масштабировать на государственном уровне.

*Протоиерей Александр Задорнов
Валерий Иванович Ерохин
Юлия Владимировна Ерохина
Дмитрий Владимирович Мазаев
Наталия Сергеевна Семенова*

ПРАКСИС
№ 2 (11) • 2023

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-6517

Эл. почта редакции: praxis@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 12½
Подписано в печать 13.06.2023